

ГЕОПОЛИТИКА БОЛЬШОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО И УКРАИНСКОГО КРИЗИСОВ

сборник материалов
научно-практической
конференции

КАВКАЗСКИЙ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ
КЛУБ

Сборник материалов
научно-практической конференции

**ГЕОПОЛИТИКА БОЛЬШОГО КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО
И УКРАИНСКОГО КРИЗИСОВ**

Владикавказ
20 ноября 2014 г.

УДК 342.24
ББК 66.3

Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов. Материалы научно-практической конференции (Владикавказ, 20 ноября 2014 г.)/ Ответственный редактор – секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба Я.А.Амелина. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2014. – 84 стр.

Сборник содержит материалы научно-практической конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов», прошедшей в Национальной научной библиотеке РСО-А (Владикавказ, 20 ноября 2014 г.). Целью конференции стало научно-практическое осмысление угроз и вызовов, встающих перед макрорегионом Большого Кавказа в условиях нарастания военного и геополитического противостояния на Ближнем Востоке и на Украине, а также их влияния на обеспечение национальной безопасности РФ. Особое внимание было уделено роли Осетии как военно-политического и идеологического форпоста России в регионе. В мероприятии приняли участие представители экспертного и политического сообщества из Владикавказа, Москвы, Ростова-на-Дону, Майкопа, Махачкалы, Грозного, а также Республики Южная Осетия и Грузии. В рамках мероприятия прошла презентация Кавказского геополитического клуба.

Статьи публикуются в авторской редакции. Материалы данного сборника рекомендуются политологам и преподавателям соответствующих дисциплин, студентам, а также всем, кто интересуется новейшей историей и современной политической ситуацией в регионе Большого Кавказа.

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Информационное письмо о проведении конференции
- 6 **Гацалов Хаджимурат Харумович**, муфтий РСО-А.
Тенденции развития российского общества и государства в контексте военно-политического и идеологического противостояния Запада и России в регионе.
- 10 **Дудайти Альберт Константинович**, д.и.н., профессор Северо-Осетинского государственного университета.
Источник нарастающих угроз на Кавказе. Турция как глобальный плацдарм силовой политики Запада.
- 13 **Амелина Яна Александровна**, в.н.с. Российского института стратегических исследований, секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба.
Внешняя политика Ирана: осетинское направление.
- 18 **Литвинов Дмитрий Николаевич**, военный эксперт.
Основные угрозы, стоящие перед Российской Федерацией и странами Кавказского региона.
- 23 **Шахбанов Марко Магомедович**, политолог.
Последние события на Ближнем Востоке и их влияние на ситуацию на Северном Кавказе.
- 34 **Гудадзе Леван Георгиевич**, политолог.
Современная Грузия как эпицентр нестабильности Закавказья: внутренние и внешние угрозы, вызовы и перспективы.
- 40 **Сергеев Александр Леонидович**, к.ю.н., доцент Московской государственной юридической академии.
Российско-югоосетинские отношения: проблемы и перспективы развития.
- 47 **Салбиев Гайрбек Гайтоевич**, руководитель общественной организации «Дарьял».
Казбегский район как отражение всех факторов антироссийской политики Запада и прозападного режима Грузии.
- 50 **Остапенко Роман Александрович**, к.и.н.
Украинский вектор развития на Северо-Западном Кавказе: реалии и перспективы.
- 57 **Арешев Андрей Григорьевич**, эксперт центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН, главный редактор сайта kavkazoved.info.
«Исламское государство» и Кавказ: в преддверии новых вызовов....

- 63 **Гонцовский Виталий Константинович**, *научный сотрудник Военной академии РВСН им. Петра Великого (филиал г. Серпухов), к.с.н.* Использование этнической ксенофобии в целях информационного воздействия на систему социальных отношений российского общества.
- 66 **Сошественский Виталий Юрьевич**, *кандидат педагогических наук, эксперт гуманитарного фонда «Кавказ - новые горизонты».* Проблемы межгосударственного взаимодействия по контролю экстремистской деятельности в сети Интернет.
- 70 Пресса о конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов».

Информационное письмо о проведении конференции

**Кавказский геополитический клуб
Национальная научная библиотека РСО-А**

**Геополитика Большого Кавказа
в контексте ближневосточного и украинского кризисов**
научно-практическая конференция

20 ноября 2014 г. во Владикавказе состоится научно-практическая конференция «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов».

Цель конференции – научно-практическое осмысление угроз и вызовов, встающих перед макрорегионом Большого Кавказа в условиях нарастания военного и геополитического противостояния на Ближнем Востоке и на Украине, а также их влияния на обеспечение национальной безопасности РФ. Учитывая место проведения мероприятия, особое внимание будет уделено роли Осетии как военно-политического и идеологического форпоста России в регионе.

На конференции также пройдет презентация Кавказского геополитического клуба.

Формат проведения мероприятия: пленарное заседание, на котором прозвучит несколько обзорных докладов, далее – открытая дискуссия в рамках «круглого стола».

В ходе обсуждения будут затронуты следующие темы:

- военно-политическое и идеологическое противостояние Запада и России в регионе, меры и пути противодействия внешнему влиянию;
- перспективы втягивания региона в глобальную войну: пиар, пропаганда и реалии;
- роль российского военного присутствия в Закавказье для формирования системы региональной безопасности;
- влияние событий на Украине на ситуацию на Кавказе;
- интеграция Грузии и Азербайджана в ЕС и НАТО: новые угрозы российской безопасности;
- «размораживание» карабахского конфликта в свете региональных негативных тенденций;
- провозглашение «исламского халифата» в Ираке и отношение к нему мусульман Северного Кавказа и Закавказья;
- информационные войны в регионе;
- перспективы евразийской интеграции в современных условиях.

Время и место проведения: 20 ноября 2014 г., Национальная научная библиотека РСО-А (Владикавказ, ул. Коцюева, д.43).

Начало работы: 11.00.

Тенденции развития российского общества и государства в контексте противостояния Запада и России

Гацалов Х.Х.,

муфтий Республики Северная Осетия-Алания

В планах геополитических противников России Кавказ занимает особое место. Регион с мощной энергетикой, многонациональностью и наслоением национальных, социальных, религиозных и прочих проблем, но при этом в перспективе с явным экономическим и политическим потенциалом, является узлом, который связывает интересы государств-соседей России с их внутренними и внешними проблемами. Две точки геополитического накала, подогревающие мировое многовекторное противостояние нашего времени как на Западе, так и на Востоке, также находятся в сфере влияния Кавказа. Происходящее на Украине и череда ближневосточных фейерверков религиозной окраски имеют непосредственное отношение к России, а ближе всего к ним кавказские республики.

Идет открытое идеологическое противостояние России и Запада, принимающее самые разные формы и масштабы. Это идеологическое противостояние не несет той политической составляющей, определяемой ранее как разность государственных систем. Системы менялись, и это касалось не только России. Но изменения политических систем европейских государств всегда несли новое противостояние. Мировые и локальные войны или втягивали Россию в конфликты, или были направлены против нее. Похожий процесс происходит сегодня на Украине. Откровенно враждебное состояние, соответствующее ситуации холодной войны, и наглое информационное шельмование России привели государство к национальной катастрофе.

Противоречие идеологий заключается в национальных системах мировоззрения и отношения к человеку, к обществу, в разном подходе к духовности и материальной составляющей бытия человека, для кого-то полностью заменяющей духовность. Российская история, ментальность ее народа, основа которой душевность, человечность, ее природные просторы и историческая данность в переломные времена выходить победителем из тяжелейших ситуаций, и еще много другого непонятого Западу, внушают Европе ложное чувство неполноценности и вторичности перед Россией. Это рождает идеологию невосприятости и неконструктивности к любой политической ипостаси государства Российского.

Те силы, которые скрываются за аббревиатурой США и откровенно враждебно относятся к России, в полной мере используют двойственность европейской политики, ее лицемерие. Понимая, что в исторические моменты сильная Россия разворачивала политический вектор европейских государств в фарватер своего влияния и этим усиливала Европу, делала ее стабильной и мощной, они применяют открытое давление, в том числе и экономического характера, на принимаемые Европой решения, лишая ее воли и самостоятельности.

Основная тактическая цель этих сил - противопоставить Европу России, разрывая их политическую и экономическую консолидацию, не допустить выпадения Европы из стратегии, направленной на полный предел мирового порядка и, в первую очередь, лишение России любой перспективы сильного игрока. **Нам не стоит надеяться на изменение вектора европейской политики, пока Россия не встанет над этой политикой.** Европа с каждым

днем теряет свою самобытность и разумность. События на Украине четко проявили неспособность руководства европейской государств действовать хотя бы не в ущерб своему народу и своим государственным интересам. Европейские политики начинают трезво мыслить и осуждать происходящее, только сходя с политического Олимпа.

Фактор глобализации усиливает тенденции потери самостоятельности и лишает голоса политиков, понимающих утрату национального суверенитета во многих его положениях. Антигуманная суть, заложенная в идеологию глобализации, размывает национальную основу государств и вымывает духовность из общего организма народа. **Нравственная деградация и моральная опустошенность души, последствия гигантского сатанинского обольщения человечества, замена тысячелетней культуры и семейных устоев псевдокультурой и ложной гендерной политикой, нивелирующей половую принадлежность человека, дарованной нам милостью Божьей, приводят общество в состояние аморфной массы, теряющей инстинкт самосохранения и способность сопротивляться.** Бесполое существо не может иметь признаков лидера, отвечающего за женщин и детей, за тех, кого оно обязано защищать и сохранять.

Нагнетаемое, навязываемое ложное понятие «права человека» приводит к искажению его смысла и доминированию права одного человека над правами общества, возвеличиванию порочных аморальных прав сексуальных уродов над моралью здоровых людей. **То, что это деяния сатаны, готовящего миллионы людей к адскому возмездию, к сожалению, большинству религиозно-неграмотных людей непонятно. Но, то, что следование этим путем приводит массы людей в состояние тупой покорности, лишает их мужества и ответственности за последующие поколения, - наглядно.**

Ситуация в Киеве, «майдан» и его последствия не могут не озадачивать размышляющих: небольшая группа людей берет в заложники громадный мегаполис, который безропотно наблюдает и смиряется с ролью бессловесной и бездеятельной людской массы, переживающей за личный комфорт, уют и сытость. Пример Киева, Одессы и всего происходящего в Новороссии, где миллионы людей безучастно наблюдают, как их уничтожает небольшая по сравнению с ними группа людей, говорит о многом. **То, что смерть детей и близких не вызывает в них ярость и желание действовать и мстить, подтверждает их разобщенность и гражданскую немощь.**

Отсутствие в мужчинах доминирующих качеств воинов, охранителей подтверждает воздействие на них идеологии шайтана, растлевающей душу, этой идеологии лжи, которая стремление следовать вековым национальным культурным традициям выдает за нежелание принадлежать к новой великой цивилизации, к новому времени. Мораль человека, его нравственные принципы - основа нашего бытия и взаимоотношений - ниспосланы нам в Законе Божьем как истина, и она вне времени и границ. Бездуховность, замаскированная под вывеской «права человека», вседозволенность, выходящая за моральные рамки, индуцируемая последователями сатаны, вытравливают из нас человеколюбивую суть общественных принципов и саму возможность их отстаивания.

Надо признать, что система, разрушающая общественный организм, расслаивая и разделяя его по общинам, нациям, конфессиям, социальной принадлежности, месту жительства уже давно запущена. Только благодаря национальным устоям и здоровой нравственной закваске, присутствующей у мыслящего старшего поколения, мы еще не переварились в этом котле взаимных притязаний. Более молодые поколения, начиная с тридцати и менее годов, не имеют этой прививки и личного опыта. Системные проблемы, проявляющиеся то в одном, то в другом месте, не раскрывают для них полной картины глобального сотрясения. **Более того, все общество привыкло к кризисам и противостояниям и не осознает опасности внутреннего размежевания. Нравственная дезинформация, тотальное**

облванивание телепрограммами и социальными сетями не дают возможности понимания происходящего.

Идет ползучий антикультурный процесс, всеобщий вал лукавой информации, в задачу которой входит лишение людей морали, здравого смысла и навязывание господства низменных инстинктов, введенных в ранг естественных состояний человеческого существования - именно инстинктов, а не принципов общей моральной культуры. **Идет всемирный, глобальный процесс разрушения естественных норм существования и сосуществования людей и народов, и замена их антиморальными условиями и положениями. Идет процесс формирования бездуховного общества с размытым гендерным фоном и разрушенными семейными устоями. Растворяется фундамент общества, и оно превращается в безликую массу, которая не может препятствовать дальнейшей моральной деградации и разделению людей по любым признакам.**

Общество не задумывается, не настораживается, не мобилизуется. Философия такого общества проста – «хлеба и зрелищ». **Мир возвращается к периоду, который соответствовал совершенно другой социально-экономической формации.** Войны и революции, где катализатором является активная группа временных единомышленников, объединенных на основе корыстных намерений, и остальная часть общества, которая разъединена и не способна ни мыслить, ни оказывать сопротивление - явление нашего времени.

Пример Киева и Одессы более чем убедителен. Города и села Новороссии в большинстве своем проходят этап этнического уничтожения. Но есть и обратный пример, которого в этой ситуации не привести нельзя – Цхинвал, где каждый умеющий стрелять брался за автомат и защищал свой очаг и свой город. Конечно, были и те, кто уехал, но основная часть, дорожа честью и национальным достоинством, отстояла свою землю. Возродить бы сегодня на этом примере чувство и понятие национального достоинства, поставить его во главу воспитательного начала...

Мы видим, что навязываемые пороки уже пришли в наш народ и воздействуют на него. Поэтому, анализируя ситуацию и на Ближнем Востоке, и на Украине, необходимо думать в первую очередь о нас, о нашем обществе. Любая кризисная ситуация в мире должна восприниматься как вызов нам, поскольку так оно и есть в перспективе. Как мы будем отражать эти вызовы? Где и как мы можем ответить превентивно? Как наше общество воспринимает эти угрозы и как соотносит себя с той силой государства, которая должна пресечь любое посягательство на сферу интересов нашей Родины?

Не буду говорить об экономических коллизиях - ни дефолт, ни финансовый кризис ничему нас не научили. Призывы сойти с нефтяной иглы, перестать быть сырьевым придатком развитых стран, звучащие последние 30 лет, по сей день остаются неслышанными. Влияние этих проблем на социум велико, но все-таки не этот серьезный момент определяет сознание общества. **Воспитание и национальная идеология - платформа любого общества,** его движитель, определяющий вектор развития, направления и перспективы. Это важнейшая проблема нашего времени, нравственная ниша, которая не может быть заполнена ничем иным.

Отсутствие этой платформы деформирует наше сознание и делает его безразличным к общественным задачам. Растет общество потребителей, которому государство и его функции безразличны, если не касаются лично. **Идет размежевание государства, отделение его властных институтов, в том числе и общественных, от самого общества.** Оно выходит из системы общегосударственных интересов и замыкается на своих материальных запросах. Оно не растит следующее поколение на идеях нации, государства, не воспитывает в нем дух Родины, чувства патриотизма и не утруждает себя передачей ему принципа свободного общества: общественное – выше личного.

Вопросы демографии, образования, воспитания должны выражаться не в создании молодежных комитетов и парламентов, хотя они тоже нужны, а в молодежной политике, в изменении сознания всего общества. **Государство теряет народную опору - главную силу, которая спасала нашу страну. Обособление общества от государства, от его законов, от его функции идет ежедневно, и эта негативная тенденция почему-то не озадачивает ни само общество, ни государственные структуры, ни конкретно каждого человека.** Происходящее в социальных сетях, диалоги молодежи, их нравственный уровень создают ощущение полного безразличия к нации и к своему государству, показывают апатию значительной части населения к процессам, происходящим в обществе. Это надо менять сегодня, сейчас. **Принцип неразрывной связи «общество-государство», выражаемый в простой форме - «это моя Родина, это мое государство» - должен стать неотъемлемой частью духовной потребности каждого молодого человека. Это сплотит наш народ и будет ответом на вызовы и притязания и друзьям, и недругам.**

Источник нарастающих угроз на Кавказе (Турция – главный региональный плацдарм силовой политики Запада).

Дудайти А.К.,

*д.и.н., профессор Северо-Осетинского
государственного университета
им. К.Л. Хетагурова*

Антироссийская истерия, развязанная в последнее время на Западе, лишний раз свидетельствует, что внешнеполитический курс нашей страны развивается в правильном направлении: как говорится, «большому кораблю – большое плавание!». По сложившейся традиции, прибывающие в Москву иностранные гости обязательно посещают территорию Кремля, осматривают его главные достопримечательности. Среди них – Царь-пушку (которая никогда не стреляла) и Царь-колокол (который никогда не звенел). Что хочется этим сказать? По всей видимости, очевидность преимущества России перед Западом состоит в том, что она избранная самим Богом страна, иначе трудно понять, как ей удастся стойко держаться в условиях враждебного отношения к ней со стороны Запада, лютой ненависти ко всему российскому. Ненависти генетической, глубинной, не поддающейся никакому лечению; ненависти, которую не надо воспитывать – она непосредственно исходит от природы тех, кто проявляет ее с таким завидным упорством. Запад ненавидит богатую русскую цивилизацию, она для него, как кость в горле. Вот и занят он освобождением от этой «удушающей его кости».

В этих сложных условиях Россия закаляется, становится все сильнее. Имела бы она возможность развиваться спокойно двадцать-двадцать пять лет, и вряд ли можно было узнать сегодняшнюю страну. Но нет – Запад ужесточает санкции, стремится наказать Россию за твердость позиции в украинском вопросе. Соответственно, планка взаимоотношений между США и Россией опустилась на такой низкий уровень, что хуже уже не может быть, даже теоретически. Может, в такой ситуации следует согласиться с теми, кто считает, что надо брать пример с американцев, а именно – перенимать формы и методы реализации ими своих внешнеполитических акций? Если это так, то вполне логичными выглядят слова одного из арабских шейхов, что «не надо делать так, как говорят Соединенные Штаты, а надо поступать так, как они». Сегодня, например, России следовало было бы воспользоваться тем обстоятельством, что в вопросах антироссийских санкций отношения между Западной Европой и США подвергаются настоящим испытаниям: они выглядят настолько запутанными, что не совсем ясно – «то ли кот виляет хвостом, то ли хвост – котом»...

В условиях роста противостояния с Россией США наращивают усилия в районе Большого Кавказа, укрепляют здесь свои геополитические позиции. При этом они опираются на поддержку Саудовской Аравии и отчасти – Турции. Первая усердно трудится в роли американского агента на Кавказе: с помощью огромных финансовых средств, а также путем

использования ваххабитской идеологии она стремится свести на нет влияние шиитского Ирана в странах постсоветского пространства, всеми силами способствует развитию дезинтеграционных процессов на Кавказе, углублению в регионе антироссийских настроений, усиления здесь центробежных тенденций.

Вторая же в своем стремлении стать региональной державой прилагает усилия по выводу тюркских республик СНГ из-под российского влияния и их сближение с Турцией. В этих условиях **союзники Турции по НАТО всецело поддерживают ее устремления, рассчитывая, что тем самым будут созданы дополнительные препятствия на пути превращения России в сверхдержаву и одновременно в лице Турции появится надежный региональный плацдарм для распространения западного влияния в районе Большого Кавказа, а также на Центральную Азию.** Между тем, реализация этих планов неминуемо ведет к созданию еще более нестабильной обстановки в указанных территориях. Тем более что возросшие притязания Турции на роль регионального лидера сопровождаются наращиванием ее военной мощи, пополнением турецкой армии новыми видами оружия и военной техники (согласно опубликованным данным военного бюджета Турции, на модернизацию ее армии выделяется в полтора раза больше средств, чем в России). При этом немаловажную роль в деле усиления влияния Турции в тюркоязычных государствах постсоветского пространства играют ее атлантические союзники во главе с США. Этому также активно способствуют Азербайджан, тесно связанный с Турцией политическими, экономическими и военно-техническими узами.

Таким образом, **Турция постепенно становится одним из ключевых участников событий на Кавказе.** Учитывая российские интересы в регионе, данный факт ставит перед Москвой новые проблемы. Больше того, их число неминуемо возрастет, если иметь в виду, что Турция стремится к лидерству не только на Кавказе, но и в целом, районе Большого Ближнего Востока (ББВ). Это весьма обширная территория, отличительными чертами которой являются межгосударственные конфликты и гражданские войны, терроризм и пиратство, преследования и трайбализм, революции и перевороты, распространение оружия массового поражения и наркопроизводство, геноцид и джихад.

Турция все отчетливее демонстрирует желание усилить здесь свое присутствие. Став семнадцатой экономикой мира, страной с доминирующим мусульманским населением, она не желает более скрывать своих геополитических амбиций, рвется к лидерству на Ближнем Востоке и при этом стремится свести на нет аналогичные усилия своего главного конкурента в регионе – Исламской Республики Иран. Данное обстоятельство чревато ужесточением турецко-иранского противостояния, его переводом в плоскость военного столкновения. Возможность такого развития событий не исключена, если иметь в виду, что США и их западные союзники все больше склонны к компромиссу в решении иранской ядерной программы, а Тегеран, скорее всего, продолжит ядерные разработки. В конечном счете, Иран может получить оружие массового поражения. А что же Запад? Он остро нуждается в иранской нефти, иранском газе. Запад пойдет на уступки, чтобы завладеть иранскими энергоресурсами, заполнить ими мировой рынок и таким образом окончательно сломать российскую экономику. Для решения этой задачи на Западе могут пойти на компромисс с Ираном в ядерном вопросе, смирятся с тем, что он имеет оружие массового уничтожения (т.е. с фактом прихода конца режиму нераспространения). Между тем, в случае начала (не дай Бог) масштабной шиитско-сунитской войны, владение Ираном ядерным оружием может иметь катастрофические последствия не только для стран и народов Ближнего Востока...

Стремясь к ближневосточному лидерству, власти Турции прилагают усилия для устранения режима Б. Асада в Сирии – союзника Ирана. Помимо ослабления ближневосточных позиций Ирана, это позволит решить задачу по присоединению к Турции территорий на

севере и северо-востоке Сирии, а также районов Мосула и Киркука – крупнейших центров нефтедобычи в Ираке. Учитывая, что эти территории совпадают с зоной, подконтрольной силам сирийской оппозиции, нетрудно понять, почему турецкое руководство выражает свою поддержку им и одновременно жестко критикует режим Асада. Примечательно, что на одной из появившихся на свет карт «нового Турецкого государства» наряду с указанными территориями обозначены Кипр, западная Фракия, часть Армении, а также грузинская Абхазия. Это наглядно показывает то, насколько велики территориальные амбиции Турции на нынешнем этапе.

В настоящее время развитие событий в Сирии приобретает все более опасный характер: вероятность турецкого военного вмешательства в дела соседнего арабского государства велика как никогда. В пользу этого говорит воинственная риторика, резко усилившаяся из Анкары в адрес правительства Асада. Власти Турции заявляют, что их терпение достигло предела, и что они больше не останутся равнодушными к «массовому уничтожению людей» в охваченной войной Сирии. Таким образом, обозначено стремление Анкары начать розыгрыш военной партии на ближневосточной шахматной доске, что представляется весьма опасным. Особую тревогу вызывает то, что в рамках своих действий турецкие власти демонстративно игнорируют интересы сирийских курдов. Последние, находясь перед угрозой полного физического истребления со стороны боевиков Исламского государства (ИГ), отчаянно зывают к своим братьям в Турции, просят срочной помощи, но, увы, безуспешно. В Анкаре отказываются открыть границу и пропустить бойцов Рабочей партии Курдистана (РПК) для оказания помощи сирийским курдам. Такое поведение мотивируется тем, что турецкие власти опасаются усиления влияния своего извечного противника – РПК, среди курдского населения Сирии и Ирака и соответственно, роста курдского сепаратизма. Поэтому они предпочитают не они вмешиваться в противостояние сирийских курдов с боевиками ИГ.

Анализ развития событий в регионе позволяет сделать вывод о том, что власти Турции вряд ли изменят свою позицию в вопросе оказания помощи сирийским курдам. Сомнительным представляется также то, что они извлекут какие-либо уроки из вторжения турецкой армии в Сирию (если оно произойдет). Поэтому руководству России необходимо строго предостеречь Анкару от вмешательства в дела Сирии. Надо призвать президента Турции Р. Эрдогана воздержаться от применения военной силы против этой страны; следует продемонстрировать готовность воспрепятствовать действиям, которые могут привести к развязыванию катастрофической войны в регионе.

В прошлом принято было считать, что пушки – это «последний довод королей». Хочется надеяться, что в Анкаре не прибегнут к нему, поскольку в противном случае умножение нестабильности и распространение ближневосточного пожара на соседние регионы вполне очевидно. Ведь должно быть известно политикам, ответственным за действия своих стран на Ближнем Востоке, что ни у какой войны нет дипломатического решения, а есть только военная. В Москве данное обстоятельство вызывает особую тревогу, поскольку все происходящее в ближневосточном регионе напрямую увязывается с кавказскими интересами России. Военное вмешательство Турции в сирийские дела может привести к созданию напряженной ситуации в районе Большого Кавказа, переполненного неразрешенными и латентными этнополитическими конфликтами. Здесь факт свержения правительства Асада и победа радикальных исламистов в Сирии может иметь негативные последствия (тем более что среди боевиков-джихадистов немало выходцев из Северного и Южного Кавказа, крайне враждебно настроенных к светской власти в своих странах). Военные успехи боевиков в Сирии и Ираке чреваты немалыми проблемами для национальной безопасности России. Прежде всего, они могут привести к растущей дестабилизации обстановки в самом турбулентном регионе страны – Северном Кавказе, чего нельзя допустить.

Внешняя политика Ирана: осетинское направление

Амелина Я.А., в.н.с. РИСИ,
секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба.

Несмотря на давние исторические связи персов и осетин, хронология осетино-иранских контактов последних пятнадцати лет показывает, что вплоть до конца 2013 г. они развивались от случая к случаю, главным образом, **по инициативе тех или иных официальных представителей ИРИ**. Отправной точкой перехода их на новый качественный уровень стало назначение нового посла ИРИ в РФ (9 декабря 2013 г. им стал Мехди Санаи, в начале двухтысячных годов руководивший культурным центром иранского посольства в Москве), а также необходимость диверсификации и интенсификации транспортных потоков по маршруту Иран-Закавказье-Россия для Тегерана. **Немаловажной составляющей попыток усиления иранского влияния в Осетии является религиозно-идеологический проект**, продвигаемый Ираном в зонах своего особого интереса в России и на всем постсоветском пространстве.

Первые попытки установления связей с Осетией были предприняты Мехди Санаи в ноябре 2001 г. Обсуждался вопрос организации в Северо-Осетинском государственном университете центра по изучению персидского языка и литературы, который открылся спустя несколько лет (после чего закрылся, и вновь открылся 4 сентября 2014 г.)¹.

В апреле 2007 г. Владикавказ с рабочим визитом посетил посол ИРИ в РФ Голамреза Ансари. В рамках визита, начавшегося с посещения мемориального комплекса в Беслане, состоялись Дни иранской культуры, а также круглый стол «Проблемы ирановедения: история и современность» в Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований². В обращении участников круглого стола к правительствам двух республик отмечалось, что «**народы Ирана и Осетии-Алании связаны общим происхождением, древним языковым и культурным родством**».

¹ Республика Северная Осетия-Алания. С визитом прибыли представители посольства Ирана в России. *ИА Regions.ru*, 23 ноября 2001 г. <http://regions.ru/news/667901/>

² Дмитрий Тамерланов. Северная Осетия расширяет контакты с Ираном. «Кавказский узел», 17 апреля 2007 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/112071/>

Предлагалось создать Координационный совет деятелей науки и культуры Ирана и Осетии для разработки и сопровождения совместных проектов и программ, открыть во Владикавказе Иранский культурный центр, ежегодно проводить Дни культуры Ирана в Осетии и Осетии - в Иране, обеспечить государственную поддержку совместных научных исследований по иранскому языкознанию, истории и культуре иранских народов, разработать совместную программу подготовки научных и педагогических кадров по ирановедческим специальностям, а также аналогичную программу подготовки и обмена специалистами в области литературы, изобразительного искусства и музейного дела³. Большинство этих планов реализовать не удалось.

Ансари также посетил Северо-Кавказский горно-металлургический институт и **научно-производственное объединение «Баспик»**, выпускающее приборы ночного видения и другую не имеющую аналогов высокотехнологичную продукцию. В марте 2014 г. иранцы снова были на «Баспике», и во время сентябрьского визита во Владикавказ посол Санаи вновь напомнил республиканским властям об иранском интересе к нему.

В ходе все того же визита в 2007 г. Ансари подчеркнул **важность взаимных студенческих обменов и стажировок специалистов**. Предполагалось также, что вскоре будет определена одна из провинций Ирана, с которой Северная Осетия установит тесные, «побратимские» контакты (это обычная практика ИРИ – так, например, «побратимом» Казани является Тебриз, столица провинции Восточный Азербайджан). Оба предложения не были претворены в жизнь, однако иранцы не забыли об этих инициативах, и в сентябре 2014 г. Санаи вновь озвучил во Владикавказе все перечисленные планы.

По словам Ансари, **«Осетия и Иран - братья. У нас общие исторические корни и похожие языки»**.⁵ Следует отметить, что иранцы, заинтересованные в росте религиозно-идеологического влияния, склонны видеть свою историческую и религиозную общность, пожалуй, со всеми интересующими их народами, населяющими Российскую Федерацию. Так, сотрудники иранского консульства в Татарстане неоднократно публично заявляли о «братстве по религии и культуре» с татарами,⁶ хотя найти между ними что-то общее весьма затруднительно.

В 2009-2010 гг. последовали рабочие контакты на уровне торгпредства РСО-А в Москве (речь шла о сотрудничестве в сфере производства продуктов питания, экономики, образования и культуры, а также, в очередной раз, об организации студенческого обмена и взаимных посещений специалистов из Северной Осетии и Ирана).⁷ **На тот момент эти переговоры не принесли практического результата**. В 2013 г. товарооборот между Ираном и Северной Осетией составил 345 тысяч долларов, что, хотя и в 6,5 раз больше, чем годом ранее, но все же

³ Джаннат Сергей Маркус. Северная Осетия-Иран: восстановление родства. Портал «Ислам в РФ», 24 апреля 2007 г. <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/78>

⁴ Казань и Тебриз стали побратимами. ИА «Росбалт», 16 января 2009 г. <http://www.rosbalt.ru/2009/01/16/610380.html>

⁵ Джаннат Сергей Маркус. Северная Осетия-Иран: восстановление родства. Портал «Ислам в РФ», 24 апреля 2007 г. <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusnews/78>

⁶ См., например: Яна Амелина. Братья по религии и культуре. ИА «Росбалт», 2 апреля 2008 г. <http://www.rosbalt.ru/2008/04/02/471049.html>

⁷ См., например: Пресс-служба постпредства РСО-Алания при Президенте РФ. Северная Осетия и Иран: возможные направления сотрудничества. 3 октября 2009 г. <http://osradio.ru/osetija/19079-severnaja-osetija-i-iran-vozmozhnyje-napravlenija.html> и Пресс-служба Постпредства. Состоялась встреча сотрудников Постпредства РСО-А при Президенте РФ с советниками Посольства Исламской Республики Иран в РФ. 11 марта 2010 г. <http://osradio.ru/politika/23328-sostojalas-vstrecha-sotrudnikov-postpredstva-rso.html>

представляет собой мизерную сумму (для сравнения - товарооборот между ИРИ и Ставропольским краем достигает 20 миллионов долларов).

Ощутимый толчок развитию осетино-иранских отношений дала смена посла ИРИ в РФ. 30 декабря 2013 г. новый глава дипломатического представительства Ирана Мехди Санаи (к тому времени лишь три недели занимавший этот пост - сопоставление этих дат показывает, **какое значение придаётся Тегераном месту и роли Осетии на современном этапе**) посетил полпредство РСО-А с дружественным визитом⁸. «У меня давние контакты и большие симпатии к Осетии еще с тех пор, когда я работал советником посла, - отметил он. - **С осетинами у нас вообще одна историческая общность**». Посол высказал намерение «налаживать с вашей республикой экономические, исторические, культурные связи», что практически сразу и начал реализовывать.

5 марта 2014 г. во Владикавказе прошел представительный бизнес-форум «Развитие делового сотрудничества бизнеса Юга России, Кавказа и Исламской Республики Иран», в котором участвовали представители торгово-промышленных палат, бизнеса и чиновничества **всего Северного Кавказа**⁹. Смысловым стержнем, вокруг которого выстроилось данное мероприятие, стал доклад заместителя директора московского Центра стратегической конъюнктуры Михаила Чернова «Транспортный коридор Иран-Армения-Грузия-Россия». По словам эксперта, после строительства 150 километров железной дороги Алагир-Цхинвал и восстановления участка Цхинвал-Гори Северокавказская железная дорога получит прямой выход на Армению и Иран, что резко оживит экономическое сотрудничество в регионе. Выступление получило широкий резонанс. Чиновники РСО-А и РЮО, а также рядовые жители Владикавказа и Алагира, рассчитывающие на новые рабочие места, с нетерпением ждали подтверждения информации о начале строительства дороги из Москвы.

3-4 сентября 2014 г. Мехди Санаи посетил Владикавказ. В ходе визита, начавшегося с участия в траурных мероприятиях, посвященных десятой годовщине бесланской трагедии, он встретился с главой республики Таймуразом Мамсуровым, председателем правительства Сергеем Такоевым, представителями бизнес-кругов республики. **«Осетины никогда не были равнодушными к Ирану и его народу ... по известным историческим, культурным, языковым обстоятельствам»**, - констатировал Мамсуров. Глава республики высказал надежду на активизацию экономического сотрудничества между ИРИ и РСО-А, «горячую заинтересованность» в приходе в Осетию иранских инвесторов и развитии частно-государственного партнерства¹⁰.

Посол Санаи отметил, что **Осетия - «сильный элемент в обеспечении безопасности на Кавказе»**, который «будет играть достойную и серьезную роль в наших взаимоотношениях с Российской Федерацией - как часть России и как земля, которую мы любим, с которой у нас общие корни, культура, традиции». Говоря о «глубоких корнях наших связей», он привел в пример персидское генконсульство, действовавшее во Владикавказе до 1917 г., а также **наличие в городе иранской мечети**.

Среди конкретных направлений осетино-иранского сотрудничества, помимо вышеперечисленных, Мехди Санаи назвал:

⁸ *Посол Ирана посетил постоянное представительство Северной Осетии при президенте РФ. Портал «15 регион», 30 декабря 2013 г. <http://region15.ru/news/2013/12/30/20-52/>*

⁹ *Мадина Тезиева. Сегодня в столице Северной Осетии Владикавказе проходит конференция «Развитие делового сотрудничества бизнеса Юга России, Кавказа и Исламской Республики Иран». <http://osradio.ru/ekonomika/69342-segodnja-v-stolice-severnoj-osetii-vladikavkaze.html>*

¹⁰ *Таймураз Мамсуров и Мехди Санаи обсудили возможное сотрудничество между Северной Осетией и Ираном в культурной и экономической сферах. Официальный сайт главы РСО-А, 4 сентября 2014 г. <http://glava.rso-a.ru/main-news/2203/>*

- развитие культурных отношений в области искусства и кинематографии, а также образования: восстановление кабинета персидского языка в СОГУ, «присутствие различных осетинских делегаций в Иране, привлечение делегаций из Ирана», участие осетинских групп в международных культурных программах, **ежегодное направление в СОГУ и другие вузы республики 5-10 иранских студентов** с перспективой увеличения их числа (об обратном потоке не упоминалось);

- экономическое сотрудничество в сфере организации импорта в РФ иранских овощей и фруктов, что особенно перспективно в свете наложенных на Россию санкций ЕС и США, а также закупок Ираном осетинской кукурузы и зерна (в декабре 2013 г. сообщалось, что иранцы готовы приобрести в Северной Осетии 250 тыс. тонн зерна, но не сошлись в цене с производителями)¹¹;

- сотрудничество в транспортной сфере: напомнив, что иранские товары идут в Россию через порты Махачкала и Астрахань, а автоперевозками - через Дагестан, Санаи рассказал, что еще четыре месяца назад попросил главу российского таможенного ведомства Андрея Бельянинова добавить к этим дорогам и североосетинский маршрут. Северная Осетия, ожидая в Иране, должна представить соответствующие технические характеристики. По мнению Мамсурова, «после того, как в Грузии к руководству пришли прагматичные политики, уже не существует препятствий для свободного перемещения товаров и людей»¹².

В ходе визита посла Санаи в Осетии впервые четко проявилась религиозно-идеологическая подоплека инициируемых Тегераном контактов с «братскими народами». «Наши российские друзья прекрасно знают, что у нас нет экстремизма и радикализма, - сказал посол. - Приветствуется большее культурное присутствие Ирана на Кавказе». В действительности речь идет не о достаточной специфичной культуре Ирана, а об идее противодействия суннитскому исламскому радикализму путем распространения и укрепления шиизма, популярной в некоторых московских кругах. Однако реализация ее на Северном Кавказе, где подавляющее большинство мусульман являются суннитами, невозможна, а в силу ряда обстоятельств – и опасна для национальных интересов РФ.

Кроме того, Санаи попросил Мамсурова дать поручение восстановить построенную в конце XIX века на пожертвования персидских подданных владикавказскую «**шиитскую иранскую мечеть, которая принадлежит правверным**»¹³, пообещав при необходимости привлечь для этого иранские некоммерческие и благотворительные организации. Посол напомнил, что до 1917 г. имам этой мечети назначался из Ирана.

Мечеть, в которой в советское время размещался планетарий, а затем разнообразные коммерческие структуры, действительно находится в плачевном состоянии. Однако осетинские мусульмане, исповедующие традиционный суннитский ислам, не заинтересованы в усилении в республике чуждого иранского шиитского влияния, что неизбежно в случае передачи мечети «правверным» по сценарию посла Санаи.

Осознавая возможные последствия этого, Мамсуров уклончиво ответил Санаи, что «мы идем по пути, который Вы предлагаете, и думаю, этот вопрос решим». По всей видимости, единственным решением, исключающим возможность появления в Северной Осетии

¹¹ С. Суанов. Об урожайных рекордах и невостребованной продукции. «Северная Осетия», 5 декабря 2013 г.

¹² Таймураз Мамсуров и Мехди Санаи обсудили возможное сотрудничество между Северной Осетией и Ираном в культурной и экономической сферах. Официальный сайт главы РСО-А, 4 сентября 2014 г. <http://glava.rso-a.ru/main-news/2203/>

¹³ Там же.

параллельных исламских духовных центров (опасность этого очевидна), является **передача шиитской мечети на баланс ДУМ**.

Особого интереса заслуживает высказанная в ходе визита посла ИРИ инициатива премьер-министра РСО-А Сергея Такоева о **проведении во Владикавказе конгресса ираноязычных стран**¹⁴ (к ним относятся Афганистан, Иран, Таджикистан, Южная Осетия, а к ираноязычным народам, пока не имеющим собственной государственности - курды, белуджи, талыши, таты и ряд других).

При этом **стороны не обсуждали, во всяком случае, публично, вопрос возможного признания независимости РЮО со стороны Ирана**. Говоря о «начале большого сотрудничества» с Тегераном в сфере организации стажировок студентов осетино-персидского факультета Юго-Осетинского госуниверситета (договоренность об этом была достигнута в ходе визита в Цхинвал тегеранских преподавателей в июне 2013 г.), в интервью 2 июня 2014 г. президент Южной Осетии Леонид Тибилов констатировал, что **«мы намерены вести работу по некоторому сближению позиций Ирана и Южной Осетии»**¹⁵. В то же время он достаточно скептически в отношении перспектив Транскавказской железнодорожной магистрали, прежде всего, из-за непредсказуемости и ненадежности Тбилиси.

Немаловажно, что иранские экономические и другие проекты в Осетии будут реализовываться на фоне начала **мощного проникновения Ирана на Северный Кавказ в целом**. 5 сентября 2014 г. в Пятигорске (Ставропольский край) состоялось второе заседание рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству между РФ и ИРИ с участием посла Санаи и заместителя министра регионального развития РФ Сергея Дарькина. В ходе его были подписаны соглашения и достигнуты договоренности о развитии междууниверситетских связей (включая изучение фарси и обмен студентами), транспортных сетей, проведении экономических миссий между регионами двух стран, поддержке экспорта в Иран сельскохозяйственной продукции и импорта в Россию полимера, продуктов питания, овощей и т.д.¹⁶ **Все это свидетельствует о серьезности намерений Ирана относительно укрепления своего влияния в регионе**.

Развитие осетино-иранских связей в сфере экономики, транспорта и культуры в целом можно только приветствовать, однако **попытки религиозно-идеологической экспансии этого государства должны постоянно находиться в поле зрения как местных, так и федеральных государственных органов**. Не имея существенного потенциала реализации, они, тем не менее, способны осложнить отношения внутри местного исламского сообщества, стать косвенной причиной обострения обстановки в религиозной сфере Северной Осетии,

¹⁴ В.Рязанов. *Иран – Осетия: обоюдный интерес в развитии отношений*. «Северная Осетия», 5 сентября 2014 г. <http://old.sevos.ru/2014/14-09/14-09-05/01-politika.htm#p02>

¹⁵ Михаил Чернов. «Южная Осетия может войти в состав России». *Лента.ру*, 2 июня 2014 г. <http://lenta.ru/articles/2014/06/02/ruolkh/>

¹⁶ В Пятигорске определили направления для сотрудничества России и Ирана. <http://news.1777.ru/politicians/21736-v-pyatigorske-opredelili-napravleniya-dlya-sotrudnichestva-rossii-i-irana.html>

Основные угрозы, стоящие перед Российской Федерацией и странами Кавказского региона

Литвинов Д.Н.,
военный эксперт

В данной статье будут раскрыты основные угрозы, стоящие перед Российской Федерацией и странами Кавказского региона. В конце ее будут предложены некоторые пути совершенствования региональной системы безопасности, а также меры по противодействию ряду деструктивных факторов, оказывающих свое воздействие на геополитику Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов.

Прежде всего, на сегодняшний день, основными угрозами для безопасности Российской Федерации и ее союзников являются:

1. Расширение НАТО на Восток на фоне украинского кризиса.
2. Формирование новых военно-политических союзов странами, проводящими антироссийскую политику, и попытка за их счет изменить сложившуюся систему безопасности на Кавказе.
3. Деятельность террористической организации «Исламское государство» на Ближнем Востоке и попытки с её помощью распространить джихад на территорию Кавказа.
4. Неурегулированный конфликт в Украине и стремление деструктивных сил расширить зону его влияния, в том числе за счет дестабилизации Кавказа.
5. Реализация технологий «цветных революций» (в системе т.н. «гибридных войн») западными государствами на постсоветском пространстве и попытки реализовать их в странах, развивающих дружественные отношения с Российской Федерацией.

Рассмотрим угрозы более подробно.

Прошедший в сентябре 2014 г. саммит НАТО в Уэльсе определил ряд направлений развития блока. Прежде всего, это формирование сил быстрого реагирования. По некоторым оценкам, структурные подразделения данного компонента должны быть размещены в Польше и в странах Прибалтики. Также не исключается, что часть сил может базироваться и на территории Грузии, что позволит странам Запада оперативно реагировать на события, происходящие в восточной Европе, на территории Российской Федерации и в республиках Закавказья.

Второе, увеличение бюджета Североатлантического альянса, за счет вливаний от каждой страны-участницы на долю не менее 3% ВВП. Это позволит в период до 2020 г. обновить вооруженные силы альянса и до 2030 г. расширить инфраструктуру блока, создав новые площадки для реализации военных планов.

Третье, включение в блок новых государств, естественно, не имеющих территориальных проблем. Это заставляет сомневаться в откровенности намерений альянса по отношению к Грузии, Азербайджану, Украине и Молдавии, но создает опасение по отношению к таким странам, как Финляндия.

Четвертое, использование предрасположения Грузии, Азербайджана, Украины и Молдовы к сотрудничеству с блоком. Это позволяет располагать ресурсами данных государств в планах Запада, большая часть из которых представляет политическую аферу США.

Стремление блока окутать Россию посямом нестабильности позволяет рассчитывать на четыре вероятных сценария развития конфликтных ситуаций.

Первый – это размещение крупной военной инфраструктуры НАТО в Эстонии, а также вовлечение Финляндии в сотрудничество или даже в членство в блоке. Такой сценарий может послужить реализации замысла, предусматривающего блокирование Калининградской области путем разрыва морского (через Финский залив) и воздушного сообщения с частью российской территории.

Второй сценарий предполагает размещение американской военной инфраструктуры в Румынии, что будет способствовать реализации агрессивных намерений Кишинева по отношению к Приднестровью. В этом случае Россия окажется в затруднительном положении в связи с отсутствием возможности защитить свой миротворческий контингент в непризнанной республике.

Третий сценарий – базы НАТО в Польше. Размещение воинского контингента НАТО вблизи границ Украины будет непреодолимым искушением для стран Запада принять ограниченное участие в конфликте на стороне киевских властей.

Наконец, четвертый сценарий – грузинский. Появление американских баз в Грузии может спровоцировать реваншистские силы в Тбилиси к попытке отыграться за поражение в Пятидневной войне 2008 г.

Уже сейчас известно, что между альянсом и Тбилиси существует договоренность о создании военной базы для подготовки «умеренных» сирийских боевиков, предназначенных, по легенде, для борьбы с радикальными исламистами на Ближнем Востоке. Данное направление сотрудничества Грузии с блоком НАТО станет первым шагом по втягиванию кавказской республики в войну против ИГ, и непременно повлечет за собой отягчающие последствия.

Справочно:

Наиболее вероятным местом размещения центра боевой подготовки может оказаться военная база Минобороны Грузии, расположенная восточнее Тбилиси в Вазиани. Вполне подходит для «сирийского интереса» глобальных игроков и военная база Сенаки, как и базы Кцарниси и Ахалкалаки, являющиеся важными коммуникационными узлами и стратегическими точками для Вашингтона. Отсюда идут спонсируемые турецко-азербайджанским капиталом нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и железная дорога Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку, а также система трубопроводов «Южный газовый коридор», церемония закладки которого прошла 20 сентября в Баку: по нему газ из Азербайджана будет поставаться через Грузию в Турцию и в Европу.

Реализация любого из этих сценариев будет означать возникновение локального конфликта с реальным вовлечением в него сил России и НАТО – на территории Грузии, Украины, в Приднестровье, либо на Балтийском море.

Следующая угроза - это формирование новых военно-политических союзов на базе стран, проводящих антироссийскую политику. Существующий на данный момент союз ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) не представляет серьезной угрозы, поскольку среди них отсутствует сильное государство с явно выраженными лидерскими качествами. Другое дело - Турция, которая проводит политику, ведущую к расколу Южного Кавказа и созданию в регионе оси Турция – Азербайджан – Грузия. Цель такой политики заключается в трансформации наметившегося экономического блока трёх государств в военно-политический союз.

Хочу заметить, что данная инициатива не нашла одобрения среди партнеров Турции по НАТО, а также в странах Европейского союза. Это подтверждают попытки дестабилизировать обстановку в Анкаре, используя технологии «цветных революций», а также намерения США задействовать для ослабления позиции Турции курдский вопрос, если последняя откажется подчиниться интересам США на Ближнем Востоке.

Сразу оговорюсь: Россия не против Турции как таковой, но настораживают после-

действия, которые может вызвать участие в формируемом союзе государств с неразрешенными территориальными проблемами. **Создание нового экономического, а в последующем и военно-политического союза между Анкарой, Баку и Тбилиси может стать причиной появления воинствующих, реваншистских амбиций у Азербайджана и Грузии в вопросе разрешения своих территориальных споров, полагаясь на участие в конфликте Турции.**

Следующей угрозой является т.н. «Исламское государство». Преследование исключительно собственных интересов в борьбе за энергоресурсы Ближнего Востока побудило США создать новую управляемую разрушительную силу, основанную на радикальном терроризме, известную как «Исламское государство». Данный проект сконструирован в «фабриках мысли» ЦРУ с учетом всех ошибок и неудач, потому опасен вдвойне.

Справочно:

Возглавляет организацию халиф Абу Бакр аль-Багдади, содержавшийся в американской тюрьме Кэмп-Букка. После выхода на свободу в 2009 г. прошел интенсивную военную подготовку под руководством МОССАДа, обучался на курсах по теологии и ораторскому мастерству и делал стремительную карьеру в рядах джихадистов. Самое опасное, что аль-Багдади принадлежит к роду Хашим и является прямым потомком пророка Мухаммеда, что делает его в рядах мусульман гораздо более легитимным лидером, нежели бен Ладен и даже монархи Саудовской Аравии. Другим предводителем радикальных террористов, возглавляющим сейчас сирийское отделение организации, является выходец из Панкисского ущелья Грузии, чеченец по национальности Тархан Батирашвили, более известный как Абу Умар аль-Шишани. Прошел военную подготовку под руководством инструкторов из США в грузинской армии, а в 2008 г. в качестве офицера воевал в составе спецподразделений военной разведки Грузии против России. В ноябре 2014 г. Рамзан Кадыров заявил о ликвидации Батирашвили.

Разрушительная сила радикальных исламистов постарается вновь проявить себя на Кавказе. Предполагается, что ИГ должен пробить коридор через Турцию и в дальнейшем проникнуть в регион. Под угрозой окажется, прежде всего, Армения – союзница России по ОДКБ.

Не исключается опасность и для самой Грузии, как страны с традиционным православием, до сих пор питающей иллюзии о благородстве США и НАТО. Запад, в свою очередь, заигрывает с Грузией, потому что видит Тбилиси на передовых рубежах в реализации евроатлантических военных планов на Ближнем Востоке.

Кроме того, нельзя исключать и того, что попытки Эрдогана укрепить позиции своей страны в регионе и стремление проводить независимую от Запада политику может ускорить планы США по открытию Кавказского террористического фронта с тем, чтобы рассчитаться со всеми одновременно.

Следующей угрозой является стремление деструктивных сил расширить зону влияния украинского конфликта, в том числе и на территорию Южного Кавказа.

Поставив задачу дестабилизировать ситуацию в России, Соединенные Штаты делают ставку на создание единого фронта резко антироссийских военизированных движений. Под ударом стоит не только Крым, подпитываемый извне антироссийскими настроениями среди крымско-татарской молодежи, но и Кавказ. Речь идет о симбиозе украинских неонацистов и террористов ближневосточного, черноморско-кавказского и среднеазиатского регионов.

Неудачно складывающаяся для новой власти Украины ситуация на юго-востоке страны вынуждает ее идти на более радикальные меры, в том числе предполагающие дестабилизации обстановки и на Кавказе. Под угрозой находятся республики Южная Осетия и Абхазия, имеющие нестабильные приграничные с Грузией районы.

В результате первого варианта развития негативной обстановки предполагается

задействование бандгрупп, скапливающихся в настоящее время в Кодорском ущелье. Здесь концентрируются боевики как с Ближнего Востока, получившие боевой опыт в Сирии, так и с Украины, принявших участие в карательной операции на стороне украинских властей (кстати, за что так и не получили обещанного вознаграждения от Киева).

Другой вариант развития неблагоприятной обстановки может получиться в результате финансовой поддержки со стороны киевского олигархата «революционных настроений» среди ленинградских грузин и гальских мингрельцев с целью реализацию «крымского сценария» в приграничных с Грузией восточных районах Южной Осетии и Абхазии.

Воплощение в реальности таких проектов позволит создать дополнительные сложности Москве и отвлечь часть внимания России от украинской проблемы с тем, чтобы киевские власти могли безнаказанно зачистить восток от несогласного с их политикой населения.

Крайней угрозой, поставленной в один ряд с предыдущими четырьмя, является подрывная деятельность НПО, сект и других сетевых структур, являющихся проводниками «мягкой силы» западных государств на Кавказе.

Успех киевского майдана, а также рост популярности националистических настроений, является примером для прозападных сил в Армении, Азербайджане и с недавних пор в Грузии. Все это формирует сценарии развития обстановки на Кавказе, подрывающие безопасность региона.

Одним из эпицентров реализации технологий «цветных революций» может стать Армения, поскольку она единственная страна Южного Кавказа, являющаяся членом ОДКБ, а ее внешнеполитический вектор проложен на союз с Россией и интеграцию в Евразийский экономический союз. В Армении находится российская военная база, здесь также существует постоянно подогреваемое социальное недовольство, которое будет использоваться как фитиль для взрыва региона.

Не исключается, что Азербайджан в этих условиях постарается воспользоваться ситуацией для того, чтобы вернуть под свою юрисдикцию утраченные территории. Вполне возможно, что антиправительственная оппозиция в Армении имеет непосредственное отношение к реализации подобных замыслов Азербайджана (история неоднократно показывала роль пятой колонны в ослаблении государственности, армянская антиправительственная оппозиция не исключение).

Кроме того, неустойчивая политическая ситуация, сложившаяся за последнее время в Грузии, также может привести страну к реализации «украинского сценария». Сорвавшийся военный переворот, планируемый госдепом США совместно с министерством обороны Грузии, вынуждает Запад корректировать свои планы. Идет перегруппировка сил, мобилизация ранее оправдавших себя в «революции роз» человеческих ресурсов, постепенная раскачка с их помощью протестных настроений, способных в будущем обеспечить незаконную смену власти. В замыслах заокеанских технологов «цветных революций» снова кровь, снова попытка приручить хаос, который в очередной раз закончится гражданской войной и распадом государства.

Независимо от того, как будет развиваться ситуация для самой Грузии, а вероятней всего, это будет не в ее пользу, западные технологи попытаются создать такую конфигурацию политического поля страны, которая будет способна создать России наибольшее количество проблем. Учитывая географическое положение страны, граничащей с Арменией, Абхазией, Южной Осетией и практически со всеми северокавказскими субъектами Российской Федерации, исключать такую вероятность никак нельзя.

Таким образом, попытки разморозить конфликты на Южном Кавказе имеют различные подходы, и степень их реализации зависит от наших усилий, насколько активно и конструктивно мы будем им противодействовать.

Достоинством ответом России на брошенные ей и ее союзникам стратегические вызовы должно стать неуклонное осуществление потенциалов обеспечения национальной и коллективной обороны за счет осуществления национального военного строительства Российской Федерации и государств-членов ОДКБ в рамках общей концепции создания единого оборонного пространства.

Ключевую роль в обеспечении региональной безопасности на Кавказе играют российские воинские контингенты. Миротворческие силы и военные базы являются сдерживающим фактором агрессии со стороны государств, вынашивающих агрессивные планы. Как неоднократно было выражено руководством нашей страны, события, подобные августу 2008 г. Россия больше не позволит развязать. Российские вооруженные силы имеют полный приоритет по количеству и качеству вооружения и военной техники среди стран Закавказского региона. Постоянная работа над собой, участие в крупных учениях, проведение совместных учений со странами союзниками позволяет быть уверенными в способности отразить любую агрессию на южных рубежах Кавказа. Россия зарекомендовала себя как надежный партнер, соблюдающий международное право и уважающий интересы любого другого государства. Участие России в существующих договорах по обеспечению безопасности и подписание новых, например с Абхазией, гарантируют Кавказу стабильность и процветание, сдерживая его от потенциальных конфликтов.

Отдельно хотелось бы выделить меры по противодействию деструктивным элементам, способствующим эскалации конфликтов и дестабилизации обстановки в регионе в условиях применения Западом «мягкой силы» или реализации технологий «цветных революций».

В России и государствах-членах ОДКБ главное внимание должно быть уделено мерам, направленным на устранение причин, способствующих развитию в обществе протестных настроений, включая коррупцию, социальное неравенство, отсутствие социальных лифтов, безработицу, недостаточную поддержку малого и среднего бизнеса.

В этих условиях требует особого внимания своевременное вскрытие комплекса проводимых мероприятий по подготовке противоборствующей стороны к «цветным революциям», начиная от планирования первоначальных этапов ненасильственных действий и вплоть до перехода к жесткой силовой конфронтации.

Ресурсом западной демократии являются НПО, различного рода секты, другие сетевые организации, деятельность которых на виду, а значит предсказуема. Соответственно, необходимо отслеживать направленность данных организаций и оперативно реагировать на попытки дестабилизировать обстановку путем их локализации.

Роль России в странах Закавказья выражена стремлением не подчинить себе, как это делают США и Европейский союз, а укрепить потенциал союзных республик. Чем устойчивей государственность, тем крепче безопасность.

Гармоничное задействование ресурсов гражданских организаций и общественных движений, изначально предрасположенных к конструктивной работе, вовлечение их в общественно-политическую деятельность, интеграция, взаимодействие, а также постановка перед ними задач, соответствующих общим интересам, позволит государству обрести опору, а также получить защиту от деятельности деструктивных элементов.

Наконец, формирование информационного иммунитета, предполагающего переход от фактологического мышления (логика фактов) к методологическому (понимание замыслов агрессора в формировании фактов для навязывания деструктивной логики мышления). Это очень актуально для социальных сетей, которые активно используются для вербовки террористами, а также формирования волны дестабилизации за счет организации протестных движений.

Последние события на Ближнем Востоке и их влияние на ситуацию на Северном Кавказе

Шахбанов М.М.,
политолог

В плане влияния на ситуацию на Северном Кавказе переломным оказался 2013 г. В какой-то степени катализатором многих процессов можно назвать Олимпийские игры в Сочи в начале 2014 г., вернее, необходимость обеспечить в преддверии их проведения общественно-политическую стабильность на Северном Кавказе. Отправной же точкой можно считать теракты в Волгограде, после чего последовали как кадровые перемены в руководстве силовых органов в регионе, так и смена тактики антитеррора с вялотекущего противостояния с боевиками на принятие комплексных мер нулевой терпимости к бандподполью и, что особенно важно, связанным с ним лицам.

Ключевыми событиями в борьбе с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе стали два события – спецоперации по ликвидации руководителя так называемого «Имарата Кавказ» Доку Умарова в Чечне (7 сентября 2013 г.) и наиболее одиозного и влиятельного представителя вооруженного подполья в Дагестане – Ибрагима Гаджидадаева (21 марта 2013 г.).

Вслед за убийством лидера НВФ на Северном Кавказе последовал ряд мероприятий по ликвидации других ячеек террористов в этом регионе, что привело к заметному снижению их численного состава, активности, а главное – возможностей по осуществлению терактов и вооруженных нападений. Вместо убитого чеченца Доку Умарова руководителем НВФ стал Алиасхаб Кебеков – уроженец сел. Телетль Шамильского района РД, известным прежде как руководитель одного из подразделений террористов в соседней республике. Глава ЧР Рамзан Кадыров поспешил представить это событие как полную победу над террористами, которые переместили центр своей активности в Дагестан, хотя некоторые эксперты с такой оценкой и не согласились.

В Дагестане переломным моментом борьбы с НВФ стала спецоперация в Семендере – окраине Махачкалы, где устроил свой бункер Ибрагим Гаджидадаев. Она продлилась четыре дня – 19–23 марта 2013 г. - и по ее итогам в числе пяти убитых боевиков был опознан и Гаджидадаев. Их личности установили по образцам ДНК, взятым у родственников подозреваемых. Как писали федеральные газеты, со смертью 37-летнего лидера боевиков был отменён знаменитый гаджидадаевский «налог на джихад» – дань, которую вынуждены были платить бандитам около половины всех дагестанских бизнесменов - поскольку среди оставшихся в регионе боевиков нет человека, способного заменить его на посту сборщика дани. Гаджидадаева давно уже называли скорее рэкетиром, прикрывающимся лозунгами борьбы с государством «неверных» и его представителями, а на самом деле занимавшимся исполнением заказов на убийства оппонентов и «наезды» на неугодных лиц со стороны отдельных дагестанских политиков.

При этом Гаджидадаев не был боевиком-одиночкой, прятаясь в лесах и горных ущельях. Скорее наоборот, нередко представители политбюро республики встречались с ним в кабинетах чиновников и элитных ресторанах. Его не раз видели разъезжавшим по

центральных улицам Махачкалы с весьма влиятельными республиканскими чиновниками, пользуясь их прикрытием и «иммунитетом» от проверок.

В начале спецоперации, судя по всему, Гаджидадаев был вполне уверен, что и на этот раз, пользуясь покровительством этих же лиц, ему удастся избежать ответственности и выехать из окружения на машинах чиновников или представителей силовых ведомств, с которыми он якобы также имел дела. Однако контроль за ходом КТО осуществлялся на уровне руководства ФСБ РФ, и все попытки покровителей Гаджидадаева выволочь его из окружения оказались тщетны.

С его убийством рухнул целый картель, состоявший из политиков, боевиков, «оборотней в погонах» и финансовых воротил. Решительными действиями силовых структур, не замешанных в этих связях и получивших жесткие указания из центра, почти все ключевые фигуры этой системы оказались вне игры. Кто-то был убит в спецоперациях, кто-то оказался в заключении, а самым «везучим» удалось вовремя эмигрировать. Вслед за убийством Гаджидадаева последовала поспешная эмиграция целого ряда связанных и посредников между НВФ и политиками, а также их клиентами. Довершили «очистку» политического поля республики «посадки» и выдвливание наиболее одиозных политиков, связанных с боевиками и спецслужбами некоторых стран Ближнего Востока.

В этой ситуации знаковый характер имело последовавшее тогда же заявление президента РФ Владимира Путина о необходимости дальнейшей борьбы с коррупцией на Северном Кавказе и ещё более знаковое предостережение, что регион должен быть освобождён от навязываемого влияния извне. Неспokoйный регион в преддверии Сочинской олимпиады необходимо было оградить от проникновения извне диверсионных групп, а также ограничить влияние политических групп, а при необходимости и ликвидировать их, если они являются проводниками интересов иностранных государств в регионе. В этой ситуации образование на Ближнем Востоке целой сети из бывших членов НВФ, связанных с ними политиков и якобы имеющая место (по информации спецслужб) вовлечённость этой группы лиц в отправку боевиков в Сирию (в ряды «Джубхат ан-Нусра»), не могли не встревожить Кремль.

Симптоматичным в этой связи было публичное заявление главы Дагестана Рамазана Абдулатипова в ходе встречи с личным составом Управления Федеральной службы безопасности России по РД, состоявшейся 5 сентября 2013 г. Абдулатипов заявил, что в Турцию «переместились все наши экстремисты и террористы», а вместе с ними – «представители власти, которые работали депутатами», а также в других органах. «Они вместе с ними там – охраняют жену и детей Гаджидадаева», – заявил президент РД на встрече с личным составом УФСБ по Дагестану. Таким образом, по данным спецслужб, семья покойного главы одной из самых влиятельных бандитских групп Ибрагима Гаджидадаева, а вместе с ней и некоторые другие представители этой группы, проживают ныне в Турции. Там же обосновались и некоторые опальные политики, скрывающиеся от российского закона.

Северокавказские диаспоры как источник пополнения рядов ИГИЛ.

С началом бескомпромиссной борьбы с НВФ и их покровителями, а также побочными действиями силовиков за два года (2013-2014 гг.) из Дагестана за границу уехало около 400 семей, большая часть которых проживает в Турции, в основном в Стамбуле и его окрестностях. Вместе с тем, сказать, что все они связаны с НВФ было бы неправильным – уехали люди в силу самых различных причин, и не все из них имели проблемы с законом. Однако в результате **наблюдается самая крупная волна политической эмиграции из Дагестана за все постсоветское время.**

Дагестан всегда отличался относительной лояльностью к разного рода политическим течениям, и если их представители не претендовали на власть и финансовые ресурсы в республике, у них не возникало проблем с руководством РД. В отличие от Дагестана, в Чечне

наблюдается более жесткая и бескомпромиссная политическая борьба за власть, в результате которой тысячи чеченцев были вынуждены уехать из республики (имеется в виду противостояние между различными политическими группами внутри самих чеченцев начиная со времен Джохара Дудаева и кончая Рамзаном Кадыровым).

В результате еще с 1990-х гг. сначала в Москве, а после первой чеченской войны – уже за рубежом, сформировалась весьма многочисленная и влиятельная диаспора, большинство представителей которой настроены против республиканской власти. Их численность в Европе оценивается в десятки тысяч человек. Большинство из них весьма негативно относятся к нынешнему руководству ЧР, а также российскому государству. Это отношение – результат активной пропаганды отдельных политических групп чеченцев, пользующихся поддержкой западных государств и спецслужб, заинтересованных в наличии такого рода политэмиграции на своей территории. Понимая эти настроения, а также их влияние на ситуацию в самой республике, чеченское руководство предпринимает попытки выстраивания отношений с диаспорами в Европе и небезуспешно пытается формировать лояльные себе структуры во многих странах.

Отток из ЧР продолжается и сегодня – по оценкам миграционных служб европейских государств, за последние 3–4 года в государства ЕС из России выезжает ежегодно не менее 30 тысяч чеченцев. Учитывая, что по оценкам исследователей в Чеченской республике на 2002 г. жило 675 тыс. жителей¹⁷ (официальная оценка до переписи 2002 г. – 820 тысяч) и заметные приписки при проведении переписей в 2002 и 2010 г., на данный момент реальная численность населения в ЧР составляет не более 800 тысяч человек с ежегодным естественным приростом в 15 тысяч.

В этой ситуации ежегодная потеря 20–30 тысяч чеченцев, уезжающих, чаще всего безвозвратно, в Европу, нельзя назвать благоприятным фактором. Это понимают и чеченские власти, активно противодействующие данной тенденции путем создания рабочих мест и противодействия эмиграции путем ограничения получения загранпаспортов и контроля за выезжающими из республики. Однако переломить ситуацию пока не удается. Численность диаспоры в Европе только растет и насчитывает уже около 250 тысяч человек, при этом ежегодно увеличиваясь приблизительно на 10%, в то время как численность населения ЧР уменьшается ежегодно на 2–3%.

Преувеличение численности населения имеется и в Дагестане – здесь по официальным данным последней переписи насчитывается почти 3 млн. жителей, тогда в реальности в республике живет около 2,5 млн. человек. Однако, в отличие от Чечни, здесь диаспора рассредоточена в подавляющем большинстве в различных российских регионах (к примеру, в Москве с областью и Тюменской области – по 100 тыс. чел.) и ежегодный выезд (25 тыс. чел.) меньше чем естественный прирост (40 тысяч чел.) на 15 тысяч человек. Это обеспечивает ежегодный прирост населения в Дагестане в среднем на 0,6–0,7%. Вместе с тем, постепенно растет и дагестанская эмиграция, которая на данный момент характерна преимущественно для кумыков, чеченцев, лакцев, лезгин и в меньшей степени для остальных народов республики.

Чем обусловлено наше внимание к формированию северокавказских диаспор в Европе и на Ближнем Востоке? Этот интерес вполне оправдан, учитывая какой процент от общего количества северокавказцев, воюющих в Сирии и Ираке, составляет диаспора. По экспертным оценкам, на данный момент в этом регионе в рядах ИГИЛ, а также ряда менее влиятельных группировок, воюет около 3 тысяч северокавказцев по происхождению, из которых до двух тысяч чеченцев, около 500 дагестанцев, значительно меньше адыгов, ингушей, ногайцев,

¹⁷ Максудов С. *Чеченцы и русские: победы, поражения, потери.* М., 2010. С. 351.

осетин и представителей других народов Северного Кавказа.

В это количество северокавказцев не входят боевые потери, которые оцениваются в трехзначных цифрах – порядка трехсот человек. Почти две трети чеченцев и дагестанцев из этого числа не являлись постоянными жителями своих республик. Более того, едва ли не половина чеченцев приехала из европейских стран, значительное количество – из относительно крупных общин из Грузии и Турции и только около трети боевиков приехало непосредственно из самой Чечни.

Во многом схожая картина и с дагестанцами. Однако здесь мы имеем дело с молодежью, которая последние годы находилась на учебе в исламских вузах Египта, Сирии и других стран Ближнего Востока, и с началом военных действий в Сирии и Ираке влилась в ряды различных группировок, воюющих против правительств этих стран. Их численность на данный момент оценивается где-то около 200 бывших студентов и мелких предпринимателей, последние годы живших в этом же регионе. Еще порядка 100 дагестанцев приехало из Европы, Турции и только около 200 – непосредственно из самого Дагестана. В случае с адыгами эти показатели еще больше – из самих республик приехало не более 10-15% всех участников боевых группировок на Ближнем Востоке. Это обстоятельство вызвано более слабой религиозностью адыгских народов, а также тем, что в эмиграции с XIX в. находится больше половины их численности.

Это обстоятельство порождает необходимость более плотной и адекватной работы с северокавказскими диаспорами за рубежом. Ранее «Джубхат ан-Нусра», а теперь и ИГИЛ смогли рекрутировать в свои ряды, прежде всего, протестную молодежь из северокавказской диаспоры, имеющей весьма одностороннее представление о ситуации на своей родине, старательно поддерживаемое правительствами европейских стран и в целом Запада. Увеличивающаяся численность северокавказских диаспор становится основным источником пополнения рядов экстремистских организаций на Ближнем Востоке. **Эта же диаспора может стать важным инструментом дестабилизации ситуации на Северном Кавказе,** поскольку часть молодежи все-таки возвращается из эмиграции, либо на время приезжает повидать родственников (яркий пример – братья Царнаевы).

Пока что успехами на этом фронте могут похвастаться только представители чеченского руководства, которые пытаются выправить ситуацию, характерную для 1990-2000-х гг., когда в чеченской диаспоре вряд ли можно было отыскать хотя бы несколько человек, лояльных руководству ЧР и тем более РФ. Ими созданы общественные организации, выделяются средства для организации тех или иных мероприятий, хотя в силу изначально негативной стартовой ситуации в корне переломить ситуацию пока не удается.

Определенные подвижки в этом направлении есть и у дагестанцев, которые в основном работают только в Турции, поскольку в Европе у них практически нет ни одной действующей общественной организации, да и диаспора как таковая как общественный ресурс пока что не сформировалась. Однако по государственной линии тут похвалиться особо нечем.

Противостояние между ИГИЛ и «Джубхат ан-Нусра» + «Имарат Кавказ».

Еще одна особенность участия северокавказцев в рядах группировок, воюющих против правительств Ирака и Сирии, состоит в том, что изначально основной их костяк влился в ряды «Джубхат ан-Нусра», которая постепенно начала сдавать позиции ИГИЛ, ставшей главным ее соперником. НВФ на Северном Кавказе также были изначально лояльны «Джубхат ан-Нусра». Это вызвало конфликт между ИГИЛ и основной частью северокавказских боевиков, воевавших в Сирии в рядах «ан-Нусра», проявлением чего стали обвинения и даже угрозы со стороны руководства ИГИЛ в адрес так называемого «Имарата Кавказ» и его лидеров.

Однако сейчас наблюдается постепенная утечка кадров из рядов слабеющей «ан-Нусры» в состав ИГИЛ, которая смогла значительно усилить свою военную составляющую и,

что особенно важно, получить автономные источники финансирования, значительно превышающие те поступления из некоторых стран Ближнего Востока, на которые существовала «ан-Нусра» и другие группировки. Последние месяцы также слышны отдельные голоса в поддержку ИГИЛ среди самих боевиков НВФ, действующих на территории Северного Кавказа, несмотря на сохраняющуюся риторику ИГИЛ, направленную против них. Данная тенденция явно не в интересах России, **поскольку объединение террористических групп приведет к явному усилению террористической активности не только на юге страны, но и в Поволжье и других регионах.**

Некоторые проблемы внутри РД и ЧР. На данный момент мы имеем совершенно различные модели построения власти в самых крупных и ключевых с точки зрения государственной безопасности регионах РФ – РД и ЧР. В ЧР назрела необходимость запустить процессы постепенной и контролируемой демократизации и монополизации власти. Речь идет лишь о демократизации политического поля, на которое можно запустить представителей других политических групп, отодвинутых в настоящее время от принятия решений и занимающихся раскачкой ситуации в республике. Проще потихоньку спускать пар недовольства населения слишком жесткой моделью управления, нежели иметь с разовым и неожиданным ее выбросом. Как мы видели на примере памятного инцидента в Госдуме между депутатом от Чечни и членом фракции ЛДПР, в силовых структурах имеют место опасения насчет наличия в ЧР «собственной армии». Кроме того, амбиции чеченской элиты, переходящие за пределы собственной республики и пытающиеся запустить процессы объединения с Ингушетией или включения части территорий Дагестана и Ингушетии в состав ЧР, также становятся источником дестабилизации в регионе.

Демократизация политического поля Дагестана с зачисткой наиболее одиозных фигур и одновременным усилением работы силовых структур принесла свои плоды, хотя большая заслуга в этом принадлежит спецслужбам, нежели МВД, которое по-прежнему остается малоэффективной и коррумпированной структурой. Сложность еще в том, что Дагестан является реально приграничной республикой (Чечня и Ингушетия не связаны с зарубежьем транспортными коридорами). В этом плане интерес вызывает ситуация на границе с Азербайджаном, где лезгинские элиты не представляют собой политической силы и объединяются только для того, чтобы защитить свою власть, а не решать республиканские задачи. Для этого у них нет политической воли и желания (мэр Дербента Имам Яралиев не оправдал возложенных на него национальной интеллигенцией надежд и не стал сильной волевой фигурой, противостоящей влиянию Баку, а скорее ушел под него). На фоне такой ситуации интересны планы лезгин, находящихся за пределами республики, по созданию автономного округа «Юждаг» из лезгинских районов с центром в Дербенте. Однако на практике заметна обратная тенденция – усиление влияния Баку в регионе и уход местных элит под его влияние. Эта тенденция обозначилась еще со второй половины 1990-х годов, а в последнее время стала доминирующей. За прошедший год республиканским руководством влияние это ограничено, однако полностью тенденция не сломлена.

Силовые структуры, работающие на территории республики, подчиняются своим ведомствам в федеральном центре. Те, в свою очередь, по мнению ряда экспертов, с одной стороны, считают Дагестан своей «вотчиной», с другой, не желают нести ответственность за складывающуюся там ситуацию, перекладывая ее на плечи республиканского руководства, которое лишено реальных рычагов влияния. В последнее время проявилась и новая тенденция – возлагать ответственность за ситуацию в сфере общественной безопасности на глав МО, которые не могут и не должны за это отвечать. **Таким образом, федеральные органы МВД и некоторые другие структуры не хотят брать на себя проблемы, которые частично сами создают в республике, а используют образ «врага» для преувеличения значимости**

проводимой ими работы и оправдания отсутствия результатов в других сферах их работы.

Куда движется Кавказ? Кавказ – особая сфера, нуждающаяся в специальной доктрине, которую никто из представителей властных структур пока не может предложить. Нет также органичной идеи встраивания Кавказа в общероссийское пространство, а талантливых исполнителей нет постольку, поскольку они вырастают только на дрожжах цельных, понятных массам идей. Так как объединяющей идеи больше нет, то воспитанная на русской культуре и традициях национальная элита уже не возрождается, а старая умирает. Новые поколения воспитаны на противоположных ценностях, поэтому центробежные силы на российском Кавказе только набирают силу.

Последние события на Ближнем Востоке, а именно гражданская война в Сирии и конфликты меньшей интенсивности в других странах, невольно наводят на размышления о неустойчивости современных государств, границ и режимов. Одновременно они же дают понять безусловно имеющую место искусственность процессов так называемой «арабской весны» – волны политических кризисов в арабских странах, приведших к смене режимов. Полностью этот процесс контролировать невозможно, о чем говорят те же события в Сирии. Однако запуск и подводка к нужному общему результату очевидны.

Эта же внешняя направленность несет потенциальную угрозу для Кавказа и России в целом, причем в последнее время она приобретает все более явные черты. Запад уже открыто заявляет о необходимости сменить правящий режим в России, менее открыто говорится о «слишком большой» России, которую необходимо подвергнуть тому же, через что прошел СССР в самом начале 1990-х гг., т.е. развалу на несколько государств. Думается, что будут предприниматься попытки реализовать оба этих сценария. Речь, возможно, будет идти о приходе к власти в России какого-либо либерального круга политиков, которые заявят о необходимости избавиться от ряда лишних регионов, к тому времени подготовленных изнутри к такому сценарию. Тем более, что основные лозунги такого проекта в русле «Хватить кормить Кавказ!» уже апробированы в российском обществе и имеет своих сторонников.

В нынешних условиях, когда расстановка сил на Ближнем Востоке претерпевает глобальные изменения, возникает необходимость оценки прочности и перспективности возникающих ныне политических союзов. Обращение к истории говорит о четких параллелях и преемственности между политикой Византийской империи на Ближнем Востоке и нынешней системой взаимоотношений между ключевыми игроками на Ближнем Востоке, встраиваемой современной Россией.

Геополитическая ситуация на части земного шара, известного евразийцам тысячу лет назад, естественно, существенно отличалась от современной, но именно тогда сложились основы современного миропорядка, по крайней мере, в Евразии.

Об этом можно судить по одному из наиболее известных и компетентных трудов по географии того периода, который написан известным арабским путешественником Ибн Хаукалом. Будучи выходцем с территории современного Ирака, первое свое путешествие он предпринял в рамазане 331 / мае 943 г. из Багдада. Как пишет И.Ю. Крачковский, под видом купца, по существу, быть может, в роли политического агента, он долго странствовал по Африке, Европе (Испании и Италии) и Азии (Иран, Индия). Будучи очень образованным человеком с дальновидным политическим кругозором, Ибн Хаукал составил крупный обобщающий труд по политической географии известного ему мира. В резюме к нему он пишет: «Вот вид земли, заселенных и незаселенных частей ее. Опор государства на земле четыре: самое населенное, благоденствующее с лучшим политическим строем, порядком заселения и обилием сборов – государство Ираншехр; центр его вавилонский округ – оно же государство Фарса. Границы этого государства во времена персов известны; когда же

появился ислам, оно у всех государств захватило часть. От государства румов оно захватило Сирию, Египет, Магриб и Андалус, у государства синов Маверааннахр и присоединило к себе эти обширные государства. В государство румов входят пределы славян и соседних с ним русов, ас-Серир, ал-Лан, армян и исповедующих христианство. В государство ас-Син входят все области тюрок, часть Тибета и исповедующие из них идолопоклонство. В государство Хинд входят ас-Синд, Кашмир, часть Тибета и исповедующие их религию...»¹⁸.

Из всего вышесказанного наибольшее значение имеет указание о политическом союзе восточнохристианских государств под опекой Византии («пределы румов»), который состоял из государств славян и в частности, русов, аварцев (Сарир), осетин (Алания) и армян. Кстати, об этом же говорят и другие арабские авторы X в. К примеру, в «Книге видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахль аль-Балхи (умер в 940-950-х гг.) указано, что «в государство Рум входят пограничные земли Славян и их соседей, как-то: Рус, Сарир, Аллан, Арман и (другие), которые исповедуют христианскую веру»¹⁹.

Сарир, несмотря на то, что политический его центр располагался в центре горной Аварии – в Хунзахе – являлся государством не только аварцев, но и также даргинцев, лакцев и других народов современного Дагестана, а также Чечни, объединенных под эгидой аварских нуцалов, т.е. царей или правителей. В представлении грузинского историка XI в. Леонти Мровели в Восточном Кавказе существовала крупная этнополитическая общность «Лекети», которая тянулась от «моря Дарубандского на востоке до реки Ломеки»²⁰, т.е. Терек на западе. Под Лекети, по мнению исследователей, «скрывается конкретное наименование Сарир»²¹.

Есть еще одно интересное обстоятельство, которое нельзя проигнорировать. Почти все правители различных владений Дагестана претендовали на арабское происхождение, дабы «подкрепить своим авторитетом» права социальной верхушки. Однако в этом ряду есть одно исключение. Как подчеркивают дагестанские историки, «правитель Аварии никогда не связывал свою родословную с арабами. Род его «более древний». Этот настойчивый отказ от мусульманских родословных – следствие того ожесточенного сопротивления, которое приверженцы язычества и христианства оказали в этом высокогорном районе исламу»²². По сведениям арабских источников, властитель этой области имел золотой трон, из-за чего и получил свое имя или титул, имеющий сасанидское происхождение²³.

Таким образом, Византия на Кавказе опиралась на государства армян, грузин, осетин и аварцев, которые, будучи проводниками единой политики, несколько веков смогли сдерживать негативные для себя тенденции развития ситуации. Только монгольское нашествие в XIII в. смогло нарушить сложившийся баланс сил и подорвать мощь государственного союза под эгидой Византии. Очевидно, что прямых параллелей тут быть не может. Древние Сарир и Алания – ныне органичные части государства – духовного наследника Византии (как тут не вспомнить знаменитую фразу – «Москва – третий Рим», а вторым, как известно, был Константинополь), а Армения – все так же надежный союзник. Вместе с тем, **создание некоего союза ближневосточных государств, прочно связанных с Россией экономически, политически,**

¹⁸ Крачковский И.Ю. *Арабская географическая литература*. М., 2004. С. 201.

¹⁹ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А.Я. Гаркави. Спб., 1870. С. 273.

²⁰ Мровели Леонти. *Жизнь Картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана* / пер. с древнегруз., пред. и комм. Г.В. Зулая. М., 1979. С. 25.

²¹ Атаев М.М. *Авария в X-XV вв. Махачкала*, 1995. С. 78; Гадло А.В. *Экономическая история Северного Кавказа IV-X вв.* Ленинград, 1979. С. 25.

²² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. *История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.* Махачкала, 1996. С. 339.

²³ Калинина Т.М. *Сведения ранних ученых Арабского халифата*. М., 1988. С. 124.

а где возможно – и культурно – есть жизненная необходимость. Тем более, что все стартовые для этого имеются.

Вместе с тем, **возникает необходимость воссоздать в Дагестане идею органичного встраивания в ткань российской общественной и политической жизни, а также надежное и реальное историческое обоснование необходимости и безальтернативности союза с Россией.** Вместо этого исторические сообщества, позиционирующие себя как сторонники интересов России, и местные патриоты, заикнулись на истории XIX в. и все свое понимание взаимоотношения России и Дагестана строят исключительно на опыте обобщения данного исторического опыта. Но как мы показали лишь на одном вышеуказанном примере, реальность намного более многогранна, и в мире огромных империй и многомиллионных наций Ближнего Востока, для которых дагестанцы лишь строительный материал, который должен войти в их состав, лишь включение в состав христианской России позволило и позволяет сохраниться «дагестанскому миру» как уникальному культурному феномену. Теоретическое вхождение в состав Турции или Ирана имело бы для Дагестана, сохранения его языков и культуры, катастрофические последствия.

Еще в начале XX в. кн. Трубецкой, известный лингвист и сторонник евразийства в русской диаспоре, писал: «Вряд ли в интересах России допускать такую тюркизацию Дагестана. Ведь если весь Дагестан тюркизируется, то получится сплошная масса тюрков от Казани до Анатолии и Северной Персии, что создаст самые благоприятные условия для развития пантуранских идей с сепаратистским, русофобским уклоном. Дагестан должен быть использован как естественный барьер на пути тюркизации этой части Евразии». Ему же принадлежит инициатива широкой поддержки одного из местных языков, как естественной преграды на этом пути: «Следует поощрять развитие аварской литературы, прессы, ввести этот язык во все низшие школы перечисленных округов, а также в соответствующие средние училища как обязательный предмет».

Сейчас же сторонники идеи пантуранизма начинают потихоньку раскачивать ситуацию на южных рубежах России, в том числе нового ее субъекта – Крыма, воспринимающегося ими как часть будущего глобального проекта. Как следствие, это провоцирует российские власти на ужесточение мер противодействия экстремизму в Татарстане и на Северном Кавказе, а также сводит на нет мечты некоторых маргиналов о создании кумыкской автономии в пределах Дагестана. Это идея инициируется в том числе некоторыми московскими политтехнологами в надежде противопоставить народы Дагестана друг другу. Вышеуказанные мечты являются несостоятельными, но могут создать угрозу государственной безопасности страны.

Суннитско-шиитские «разборки». На Кавказе идет противостояние между двумя группами государств, хотя и не оформившими свои отношения путем создания военных союзов, но имеющими общие интересы в регионе.

Близкие отношения Ирана с Арменией и Россией в свое время даже заставляли говорить о выстроенной политической оси Россия-Иран-Армения, которая оказывала бы существенное влияние на ситуацию на Кавказе. Сюда же можно отнести непризнанные государства – сателлиты России (Абхазия, Южная Осетия) и Армении (Нагорно-Карабахская Республика). На ситуацию в регионе может воздействовать и непосредственно сам Иран. Это обусловлено не только соседством Ирана с Кавказом, но и тем влиянием, которое он имеет в регионе, главным образом через шиитские структуры в Азербайджане, отчасти в Грузии и Дагестане, а также экономическую активность на юге России (особенно в Астрахани) и в Армении.

США пока обладают в регионе меньшим влиянием, хотя им и удалось почти полностью включить в орбиту своего влияния Грузию, а также Азербайджан, который еще лавирует между Западом и Россией, временами отдаляя от себя, то одну, то другую стороны. Однако в целом позиция АР по Габалинской РЛС, а также размещение американских и израильских

военных на своей территории, не оставляют сомнений в политической ориентации официального Баку.

Близкие отношения между Азербайджаном и Грузией, выразившиеся не только в политической сфере, но и в крупных совместных экономических проектах (нефтепровод Баку-Джейхан; железная дорога Карс-Ахалкалаки и т.д.), с одновременной ориентацией обеих стран на Запад, также позволяют говорить о выстраивании на Кавказе другой, противостоящей первой, политической оси США-Грузия-Азербайджан, с включением сюда Израиля и стран НАТО, в т.ч. Турции. Причем противостояние между двумя этими блоками не только абстрактно-политическое, но и прямое военное.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном в 1988-1994 гг. привел к созданию непризнанного государства Нагорный Карабах, контролирующего около 13% территории Азербайджана, а конфликт между Россией и Грузией из-за Южной Осетии привел к окончательному оформлению непризнанных (вернее частично признанных) государств Абхазия и Южная Осетия, которые также занимают более 10% территории Грузии. Таким образом, сторона, поддерживаемая США, изначально имеет реваншистские устремления, нацеленные на восстановление территориальной целостности (Азербайджан и Грузия) по отношению к пророссийскому блоку.

Это обстоятельство служит залогом возобновления военных действий, которое должно случиться по определению. Причем если Грузия, объективно понимая, что военной силой ей Абхазию и Южную Осетию вернуть не удастся, поскольку за ними стоит Россия, иллюзий по этому поводу не строит, предпочитая политические методы, то Азербайджан последовательно наращивает военную мощь. Помимо военной составляющей, не в пользу Армении складываются соревнования в экономической и демографической сферах, где разрыв между Азербайджаном и Арменией растет в пользу Баку. Главным сдерживающим фактором для Баку является военное присутствие России в Армении, а также четкая зависимость экономики Баку от политической обстановки. В случае затяжного характера войны экономика Азербайджана может обвалиться, поскольку целиком зависит от добычи транспортировки нефти.

Другим вариантом, хотя пока и маловероятным, может стать развитие в Азербайджане событий по сирийскому и ливанскому сценарию (имеется в виду противостояние по линии шииты-сунниты). Тем более, что формальных поводов для этого хватает. Это и запреты на исполнение азана и сносы суннитских мечетей в Баку под предлогом нарушения градостроительных норм, и закрытие «Лезги мечети» в старом Баку с последующим ее переименованием и т.д.

В настоящее время четкой статистики, которая бы определяла процентное соотношение суннитов и шиитов, в Азербайджане не имеется, но по экспертным оценкам, базирующимся на дореволюционной статистике, около 60% населения АР составляют шииты и 37% - сунниты, которые расселены в северных районах страны, а также в Баку. В столице суннитские мечети уже давно опережают по посещаемости шиитские, что вызывает обеспокоенность муфтия АР Аллахшукюра Пашазаде, являющегося шиитом. Участившиеся репрессии против суннитской молодежи последняя приписывает именно его влиянию на государственные структуры.

С другой стороны, позиция руководства Азербайджана в развернувшемся ближневосточном конфликте, в котором официальный Баку на стороне стран НАТО – союзников сирийской оппозиции, уменьшает возможность такого развития событий. Следует учесть, что соседний Иран – главный враг руководства АР, которое проводит в целом политику дистанцирования от религиозного пути развития, и нередко сами шиитские группировки, подпавшие под влияние Ирана, становятся мишенью азербайджанских спецслужб.

Влияние же Пашазаде, провозгласившего себя «муфтием Кавказа» в реальности с каждым годом только падает. В прошлом году Грузии также отсекла мусульман, проживающих на своей территории, от влияния Пашазаде, создав собственное управление мусульман Грузии и поставив в его руководство грузина – суннита из Аджарии. Это был вполне обоснованный шаг, если учесть, что среди мусульман Грузии, составляющих в реальности около 385 тысяч человек (по переписи 2002 г. - 434 тыс.), сунниты составляют около 70%, а шииты – 30%. Сунниты представлены в первую очередь грузинами, проживающими в Аджарии (120 тыс. чел., составляющих 31% населения региона), а также в Гурии (14 тыс. чел., 10% населения региона) и Самцхе-Джавахети (7 тыс. чел.). Мусульмане Кахетии (47 тыс. чел.; 12% населения региона) и Тбилиси (около 15 тыс. чел.) являются в большинстве своем суннитами (шиитов – около трети), представленными в этническом плане вайнахами (чеченцы, кистины, ингуши), аварцами, азербайджанцами, курдами и т.д. Шииты же составляют около половины от проживающих в Квемо Картли азербайджанцев-мусульман (около 180 тыс. чел.; 40% жителей региона).

Помимо Азербайджана и Грузии, шииты живут на Кавказе в значительном количестве только в Дагестане, где составляют чуть больше 1% населения республики (30-35 тыс. чел., 90% которых живут в городе Дербент). Здешние шииты также ориентируются в большей степени на Иран, нежели на муфтия Азербайджана, хотя в последнее время официальный Баку увеличил финансовую помощь шиитским муллам Дагестана.

Из всего населения регионов Кавказа, составляющего 28,5 млн. чел. сунниты составляют около 8,35 млн. чел., т.е. почти 30% населения макрорегиона, тогда как шиитов на Кавказе насчитывается менее 4 млн. Остальные конфессии также заметно уступают суннитам: около 7 млн. приверженцев у Русской православной церкви; по 3,5 млн. у Грузинской православной и Армяно-григорианской церквей и около 150 тысяч буддистов в Калмыкии. Эта сила сейчас не имеет единого центра, тогда как в XIX веке и ранее им являлся Дагестан, прозванный известным исследователем начала XX в. «горной цитаделью суннизма на Кавказе». На Кавказе именно сунниты имеют самый большой прирост населения, и в последующем их доля в населении региона будет только расти. **В интересах России если не контролировать общесуннитские проекты и организации, то по крайней мере выстроить с ними доверительные отношения, что проще сделать, развивая образовательные и прочие центры для суннитов Кавказа на своей территории (оптимальный вариант – размещение их в Дагестане).**

Конфессиональная однородность населения Дагестана (принадлежность к шафийтскому мазхабу суннитской ветви ислама 95% жителей республики) являлась и является одним из главных стабилизирующих факторов в республике, благодаря которому удалось избежать многих конфликтов на этнической почве. Это своего рода фактор, цементирующий единство народов Дагестана. Его дополняет сближение «горцев» (аварцев, даргинцев и лакцев) на одной этнической платформе, к которой, возможно, присоединятся народы Южного Дагестана, а также кумыки, что в итоге будет способствовать складыванию единой дагестанской нации.

Вместе с тем, **усиление шиитского влияния в Дагестане и попытки шиитского прозелитизма являются угрозой стабильности общественно-политической ситуации.** Рост самосознания суннитской молодежи, к сожалению, часто проявляющей свою активность в деструктивной сфере, постепенно становится все более значимым центром силы. Впрочем, в последнее время заметен сдвиг в менее радикальную сторону, перевод активности в более конструктивное русло. **Ориентирами суннитской молодежи Кавказа являются уже не Басаев и Хаттаб, а Реджеп Эрдоган и Мухаммад Мурси (президенты Турции и Египта).** Одновременно очевидны попытки стран НАТО, в первую очередь США, использовать этот

фактор в своих интересах, и откровенно враждебные интересам России попытки части федерального истеблишмента «слепить» из суннитов Северного Кавказа образ врагов российского государства. Очевидно, что такой путь губителен для России, около 15% населения которой составляют сунниты, живущие в ключевых по геополитическому положению регионах.

В условиях современного положения на Ближнем Востоке, где столкнулись интересы суннитов и шиитов, такие действия губительны для будущего России. Именно такое поведение Башара Асада спровоцировало ответные шаги населения Сирии, превратившиеся постепенно в суннитское сопротивление, которым воспользовались спецслужбы некоторых стран Запада и Ближнего Востока, перенаправив эту энергию в экстремистское русло. Эти тенденции, к сожалению, могут перешагнуть границы Ближнего Востока и перейти на Северный Кавказ, чего и добиваются США. Таким образом, действия федеральной и республиканской властей должны быть в первую очередь направлены на недопущение такого развития событий.

Современная Грузия как эпицентр нестабильности Закавказья: внутренние и внешние угрозы, вызовы и перспективы

Гудадзе Л.Г.,
политолог

Среди основных факторов, определяющим образом влияющих на перспективы мирного и прогнозируемого развития Закавказья, Грузия в виду ряда причин занимает особо значимое положение.

Страна фактически обречена играть роль дестабилизирующего фактора, так как подход грузинских общественно-политических элит к вопросам территориальной целостности, территориального устройства и взаимоотношений с Россией не оставляет сомнений в неспособности современной Грузии как государства адекватным образом отвечать существующим вызовам и решать стоящие перед обществом проблемы, не доводя их до уровня угроз стабильности как для самой Грузии, так и для всего региона.

Причиной столь критической оценки является состав и система формирования грузинских общественно-политических элит, во многом опирающихся на антироссийскую идеологию, и коррумпированная по сути система, созданная в годы президентства Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили.

Система ложных координат, находящаяся в основе формирования грузинских элит, и коррумпированность социальной структуры практически исключает возможность продвижения по социальному лифту лиц, придерживающихся позиций, несинхронизированных и несовпадающих с доминирующей антироссийской идеологией и повесткой дня, что практически сводит к нулю вероятность адекватной оценки настоящего и претворения в жизнь эффективной внутренней и внешней политики, нацеленной на решение текущих острых вопросов и превенцию вероятных угроз обозримого будущего.

С первых лет правления Э. Шеварднадзе в Грузии начали выстраивать систему формирования элит таким образом, что основным критерием успеха стала принадлежность к клану, верность клану и насаждаемой в обществе прозападно-антироссийской идеологии. Для исключения вероятности влияния на формирование общественного мнения альтернативных политических взглядов, с помощью подконтрольных режиму СМИ, общественных и политических организации, практически одновременно маргинализировались все граждане, оспаривающие доминирующую идеологию.

Как следствие, формирование общественно-политических элит, партий и общественных организаций происходило путем деления правящей коалиции и основанной в 1993 г. партии Шеварднадзе «Союз граждан Грузии». Выстроилась система, когда каждая из

основных партий в той или иной степени является носителем навязанной обществу антиросийской идеологии и прозападной ориентации. Эта система в контексте недопущения в повестку дня альтернативных политических взглядов исправно функционирует по настоящее время. Таким образом, грузинские власти и общественно-политические организации, по сути и определению, несут в себе деструктивный элемент за неимением возможности адекватно оценить социальные, экономические и политические реалии внутри страны и за ее пределами. Эта недееспособность уже в ближайшем будущем может подставить под удар Грузию и все Закавказье.

Основные угрозы для внутренней стабильности Грузии можно разделить на два основных направления:

1. Угроза политического кризиса. Реваншистские амбиции бывшего президента М. Саакашвили и бывшей партии власти «Единое национальное движение».

2. Внешний фактор. Вопрос территориальной целостности и территориального устройства государства.

Угроза политического кризиса. Как известно, после парламентских выборов 1 октября 2012 г. и смены правящей партии в Грузии был запущен так называемый процесс коабитации - мирного сосуществования победителей (действующая правящая коалиция «Грузинская мечта») с побежденными (партия Саакашвили «Единое национальное движение»), что изначально являлось причиной недовольства избирателей, требующих кардинальных перемен, в том числе объявления партии Саакашвили вне закона и уголовного преследования ее высокопоставленных представителей. Недовольство было наглядно продемонстрировано на президентских выборах 2013 г., когда большая часть избирателей (54%) не пришла на избирательные участки. Тенденция продолжилась на выборах местного самоуправления 2014 г., где правом голоса воспользовались лишь 43% избирателей.

В отличие от предыдущих лет в 2014 г. недовольство населения внутренней политикой действующих властей десятки раз становилось причиной спонтанных немногочисленных акций протеста и устрашения. Этот процесс развивается по нарастающей, чему способствует и резкая активизация неправительственных организаций и ряда СМИ, прямо или косвенно связанных с «Единым национальным движением». Так, в течение октября 2014 г. ассоциированная с ЕНД крайне активная неправительственная организация «Свободная зона» несколько раз подвергалась нападению. Повышается градус противостояния и грузинскими телекомпаниями, освещающими события, исходя из политической ориентации их владельцев. Наиболее активно в этом плане выступает телекомпания «Рустави-2» - флагман медийных и общественных организаций, открыто продвигающих в массы повестку дня ЕНД.

Еще больше усугубляют положение призывы и угрозы малочисленных, но идеологизированных, активных и хорошо финансируемых сторонников Саакашвили к грузинскому «майдану», а также заявления лидеров ЕНД об их неизбежном возвращении к власти.

Общий анализ ситуации дает повод предположить, что **Михаил Саакашвили и Единое национальное движение действительно готовят некое подобие «майдана»,** не без прямой поддержки отдельных высокопоставленных представителей правящей коалиции «Грузинская мечта». Особенно выделяются представители Республиканской партии и партии бывшего министра обороны Ираклия Аласания «Свободные демократы», которые не раз выступали в защиту процесса коабитации и схожими с ЕНД политическими заявлениями. Недавняя активизация Аласания и выпады в стороны России также свидетельствуют о близости позиции бывших соратников. Ираклий Аласания и республиканцы еще с «революции роз» были союзниками Саакашвили, и дистанцировались от него только с течением времени и исходя из «политической целесообразности».

Мониторинг грузинских СМИ и социальных сетей, активно используемых как

пропагандистский инструмент, не дает возможности с высокой степенью вероятности предположить примерное время начало обострения внутривнутриполитического противостояния. Однако низкий уровень поддержки ЕНД не оставляет сомнений, что если в Грузии будет предпринята попытка насильственной смены власти, по примеру украинского сценария, активная фаза с применением насилия последует вскоре после начала протестного движения. В этом контексте отдельного внимания заслуживает тот факт, что, по утверждению грузинских правозащитников, большая часть высокопоставленных сотрудников силовых структур, занимавших должности в период правления Саакашвили, до сих пор находятся на ведущих позициях в своих ведомствах.

Реваншистские амбиции бывшего президента М. Саакашвили и бывшей партии власти «Единое национальное движение». Прошедшая 15 ноября 2014 г. акция-митинг сторонников Саакашвили наглядно продемонстрировала низкий рейтинг и неспособность бывшей партии власти привлечь на свою сторону общественную поддержку. Согласно оценкам экспертов, число участников акции было немногим меньше реального количество голосов, набранных ЕНД на последних выборах в Грузии. Это наводит на предположение, что **реваншистские амбиции Саакашвили и его соратников могут быть реализованы лишь неконституционным путем захвата власти.** С учетом того, что о вероятности подобного развития события недвусмысленно намекали и лидеры ЕНД, включая Саакашвили, угрозу гражданского противостояния в Грузии следует воспринимать серьезно, тем более что дестабилизация Грузии может поставить в сложное положение все страны региона.

Важным фактором, безусловно, является и обострившаяся международная обстановка и кризис во взаимоотношениях между Западом и Россией. Саакашвили и его соратники могут воспринять текущую геополитическую номенклатуру как возможность осуществить государственный переворот по украинскому сценарию. Считаящиеся наиболее боеспособными и до настоящего времени верными Саакашвили и бывшему министру обороны Бачо Ахалая 1 и 4 пехотные бригады вооруженных сил Грузии расквартированы в Тбилиси и в ее окрестностях. В случае выхода из подчинения нового министра обороны Миндия Джанелизе, взять под контроль столицу и большую часть восточной Грузии не составит для них нерешаемую задачу.

В случае подобного развития Грузия может оказаться разделена на западную и восточные части (восточная - под контролем Саакашвили, западная - легитимной власти) и втянута в гражданскую войну, в том числе на этнической почве, что в свою очередь может перерасти в вооруженный конфликт с соседними государствами, в первую очередь, с Арменией. Причиной станет регион Самцхе-Джавахети, преимущественно населенный армянским населением, которое может выразить несогласие с неконституционной сменой власти, и в целях защиты собственных интересов потребовать особый статус для региона, вплоть до выхода из состава Грузии.

Втягивание Еревана в конфликт может стать причиной смены всей геополитической реальности в регионе, так как географическое расположение Армении и ее зависимость от транспортных магистралей Грузии не оставит ей шансов ограничиться защитой армянского населения Самцхе-Джавахети. Ереван будет вынужден прорывать гуманитарный коридор в южном направлении до морского побережья Аджарии, а на северном направлении до границы с Россией, что потребует как минимум оккупации всей приграничной с Азербайджаном зоны, а также территории граничащих с Дагестанским и Чеченским автономными республиками РФ.

Вовлечение Еревана в конфликт с Тбилиси и разворачивание в Грузии гуманитарной катастрофы, скорее всего, спровоцирует втягивание в конфликт РФ, а также будет способствовать возобновлению вооруженного конфликта между Азербайджаном и Арменией, что

коренным образом изменило бы обстановку в регионе. На первый взгляд, это абсолютно сюрреалистическая картина, однако на основе данного сценария можно оценить весь деструктивный потенциал Грузии и ее возможной дестабилизации, что объективно не может не быть учтено странами региона.

Внешний фактор и вопрос территориальной целостности и территориального устройства государства. Среди внешних факторов, влияющих на внутригрузинские процессы, наряду с традиционным центром влияния в лице США появляется и такой до сих пор малозаметный фактор, как **радикальный ислам**.

Корни проникновения и роста влияния радикального ислама в регионах с компактным проживанием мусульманского населения лежат в политике руководства Грузии во время правления президентов Шеварднадзе и Саакашвили и их негласное согласие, а порой и поощрение исламистских бандгрупп в обустройстве в Панкисском ущелье Ахметского района плацдарма для ведения террористической активности на территории РФ. Грузинские спецслужбы изначально были вовлечены в прием, подготовку, экипировку и переправку на территорию РФ прибывающих в страну иностранных наемников, а также местных жителей Панкисского ущелья.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты и интервью непосредственных участников этих акций. Так, 13 октября 2014 г. грузинское издание «Квирис палитра» опубликовало статью с отрывками из интервью уроженца Панкисского ущелья, одного из лидеров террористической группировки действующей в Сирии «Джейш аль-Хилафат аль-Ислами» Мурада Маргошвили, также известного как Абу Ислам аль-Шишани. Маргошвили признает факт переправы на Северный Кавказ боевиков через территорию Грузии и участие грузинских спецслужб в этом процессе, а также с сожалением констатирует, что про одну из групп, направляемых в Дагестан, стало известно российской стороне, и впоследствии она была уничтожена грузинскими вооруженными формированиями. Речь идет о спецоперации грузинских силовиков в августе-сентябре 2012 г. в Лопотском ущелье и уничтожении вооруженной группы из двух десятков исламистов.

В годы правления Шеварднадзе и Саакашвили Панкисское ущелье фактически перешло под контроль радикальных исламистов - ваххабитов, пользующихся поддержкой спецслужб, что во многом обусловило распространение радикального течения ислама среди местной молодежи. В результате радикализации многие выходцы из ущелья принимали участие в террористической деятельности на территории РФ. Часть из них в настоящее время находятся в Сирии и Ираке. Среди них выделяется Тархан Батирашвили, также известный как Абу Умар Аш-Шишани, полевой командир «Исламского Государства» (ИГ), открыто заявивший о намерении вторгнуться на территорию РФ с тысячами последователей. 13 ноября 2014 г. была распространена информация о смерти Батирашвили, однако старейшины Панкисского ущелья эту информацию опровергли.

С учетом влияния Батирашвили в ИГ и его контактов с силовыми структурами Грузии, вероятность проникновения радикальных исламистов в Грузию можно расценивать как еще одну потенциальную угрозу стабильности, в особенности на фоне просочившейся в СМИ информации о намерении грузинских властей принять участие в подготовке вооруженных формирований, воюющих против режима Асада в Сирии.

23 сентября 2014 г. журнал Foreign Policy опубликовал материал, в котором со ссылкой на анонимный источник в администрации США сообщалось, что с целью внесения вклада в борьбу против группировки «Исламское государство» Грузия предложила Соединенным Штатам разместить на своей территории тренировочную базу, на которой сирийские ополченцы пройдут подготовку.

Грузинские власти постарались быстро дезавуировать эту информацию, и 24 сентября

2014 г. Совет государственной безопасности и управления кризисами распространил специальное заявление о том, что распространенная в СМИ информация не соответствует действительности. Грузия поддерживает усилия международного сотрудничества в борьбе против терроризма и участвует в операции ISAF в Афганистане, но что касается вклада в деятельность созданной против ИГ коалиции, Тбилиси ограничивается гуманитарными миссиями, отмечалось в документе.

Несмотря на заверения официального Тбилиси, информация от источника Foreign Policy, возможно, заслуживает большего доверия. На данный момент Грузия официально не вовлечена в так называемую «антиИГИЛовскую» кампанию, однако о намерении Грузии присоединиться к данной коалиции заявила 19 сентября 2014 г. тогда еще министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе во время выступления на заседании Совета безопасности ООН по вопросу о ситуации в Ираке.

Следует отметить, что Foreign Policy привнес в дискуссию и цитату посла Грузии в США Арчила Гегешидзе, который якобы подтвердил, что официальный Тбилиси действительно сделал предложение о создании тренировочного центра. В то же время, согласно изданию, грузинский посол заявил, что окончательное решение пока не принято и на данном этапе США лишь рассматривают это предложение.

Наряду с Панкисским ущельем и господствующим там положением радикальных исламистов, а также вероятным вовлечением Грузии в коалицию против ИГ, в стране на религиозной почве назревает конфликтная ситуация и в регионах Самцхе-Джавахети и Аджария.

С помощью ведущих СМИ и социальных сетей происходит тиражирование заявлений неких джихадистов из Аджарии и Самцхе-Джавахети (в основном эмигранты из Аджарии), грозящих превратить автономную республику в исламское государство. Вносится конфликт во взаимоотношения между христианами и мусульманами в обоих регионах, порой с участием или при попустительстве местных властей. Инциденты с межконфессиональным противостоянием начинают носить регулярный характер. Последний случай зафиксирован 22 октября 2014 г. в селе Мохе Адигенского района Самцхе-Джавахети, где под охраной полиции происходил демонтаж здания старинной мечети, что вызвало недовольство местных мусульман, планирующих акции протеста и грозящих превратить протест в нечто большее, чем просто акции.

Создается впечатление, что грузинские власти или лица в государственных структурах искусственно провоцируют конфликт между мусульманским и христианским населением и, раздувая тему «грузинских джихадистов», подготавливают почву для запроса о размещении на территории Грузии вооруженного контингента стран НАТО в целях борьбы с ИГ. В этом контексте приобретает дополнительный смысл и заявление полевого командира ИГ Тархана Багирашвили (он же Абу Умар Аш-Шишани) о намерении вторгнуться с многотысячной армией на территорию РФ.

Появление в Грузии вооруженных групп ИГ или террористические акции радикальных исламистов вполне могут стать поводом для размещения американского или натовского военного контингента, что может быть использовано властями Грузии как прикрытие, в том числе и в случае очередной попытки захвата Абхазии и Южной Осетии.

Исходя из текущего положения дел в Грузии, можно констатировать, что страна находится на грани политического кризиса, гражданского противостояния и межэтнического и межрелигиозного конфликтов. Во избежание негативного сценария, грузинским властям и общественно-политическим элитам совместно с грузинским обществом необходимо пересмотреть подход к вопросам территориальной целостности и урегули-

рования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, а также к территориальному устройству Грузии.

В вопросе территориальной целостности и урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов у Тбилиси есть одно возможное решение - признание независимости Южной Осетии и Абхазии в контексте объединения в конфедеративное государство, с мораторием на выход из конфедерации на 15 лет и автоматическим продлением на 10 лет в случае отсутствия решения какого либо из сторон о выходе из конфедерации. Предложение об объединении в конфедерацию могло бы заинтересовать Цхинвали и Сухуми, что позволило бы вывести диалог сторон в плоскость практических решений.

Конфедеративная модель во многом устроила бы и Москву, которой не пришлось бы отзывать признание независимости Абхазии и Южной Осетии. Признание новой конфедерации автоматически решило бы этот вопрос. Еще больше Москва заинтересовалось бы перспективой вступления этой конфедерации в Евразийский экономический союз, что представляется логическим продолжением процесса урегулирования. Очевидна необходимость и смены внешнеполитической ориентации Грузии.

Параллельно процессу урегулирования уже существующих конфликтов, грузинские власти, в целях предотвращения возможных новых конфликтов, могли бы рассмотреть вопрос о федерализации и предоставления двум регионам, Самцхе-Джавахети и Самегрело, статуса автономных областей. В тоже время было бы разумно предоставить армянскому языку в Самцхе-Джавахети и мегрельскому в Самегрело статус регионального языка. Это позволило бы погасить существующие в регионах сепаратистские устремления и способствовало бы минимизации влияния на внутригрузинские процессы внешних факторов.

Готовы ли грузинские власти, общественно-политические элиты и грузинское общество к рассмотрению этих вопросов и принятию соответствующих решений? Ответ отрицательный. Сформировавшиеся во многом благодаря западному участию грузинские элиты превратились в заложников собственной пропаганды и больше заинтересованы в сохранении статус-кво и собственного положения, чем в реальном решении накопившихся проблем. Отсюда и неготовность общества, которое, будучи жертвой пропаганды, за неимением адекватной информации с недоверием воспринимает любые новые инициативы.

Можно констатировать, что искусственным образом созданные и **коррумпированные общественно-политические элиты Грузии исчерпали себя. Однако перспектива формирования качественно новых элит на данном этапе не просматривается, и это фактически обрекает Грузию на постепенное сползание в социально-экономические и политические потрясения. Как следствие, в ближайшем будущем может встать вопрос о самом существовании современной Грузии как государства.**

Российско-югоосетинские отношения: проблемы и перспективы развития

Сергеев А.Л.,

к.ю.н., доцент Московской государственной
юридической академии им. О.Кутафина

Тематика, обозначенная в заглавии настоящего доклада, является исключительно широкой, многообразной и многоаспектной. Несмотря на всю ее сложность, **основной проблемой указанного круга вопросов является непонимание сегодняшней южноосетинской элитой своего места в мире, равно как и непонимание сегодняшней российской элитой исключительной важности югоосетинской проблематики.**

Южная Осетия играет важнейшую, неопценимую роль в сегодняшней системе российской национальной безопасности. Любая угроза и любое враждебное действие, реализованное на территории Южной Осетии, тотчас же будет с утроенной силой резонировать в российские регионы. Южная Осетия – одна из наиболее уязвимых точек постсоветского пространства, и многие антироссийские силы используют и будут использовать эту уязвимость для нанесения политических, организационных, информационных и иных ударов по Российскому государству и обществу.

Такой подход требует комплексного рассмотрения системы взаимоотношений России и Южной Осетии, ибо на сегодняшний день, как это ни парадоксально звучит, ни одно из этих двух государств не сможет прожить без истинной и братской поддержки другого. Жизнедеятельность указанных стран настолько переплетена и взаимосвязана, а значение югоосетинского вопроса настолько велико, что по-настоящему возможно только совместное решение базовых проблем этого региона. Именно в таком контексте мы и постараемся отследить современную южноосетинскую проблематику и выявить в ней главные составляющие:

1. Положение Южной Осетии как российской «прифронтовой зоны». Несмотря на то, что с момента окончания «августовской» войны 2008 г. прошло более пяти лет, противник не признал своего поражения и готовится к реваншу. Это можно сказать и относительно грузинской силовой машины, и относительно западных союзников Грузии. На грузино-осетинской границе происходит постоянный зондаж передвижения российских и осетинских пограничных и иных военных частей. На территории Южной Осетии действует резидентура множества иностранных разведок. Сам факт наличия на южноосетинской территории крупной российской военной базы говорит сам за себя.

Не менее ощутимы и информационные удары по молодому южноосетинскому государству. Это касается и грузинских масс-медиа, для которых данная тема является регулярной и постоянной, и западных СМИ, и российских либерально-антигосударственных агентов информационного пространства (последние занимаются указанной тематикой от случая к случаю, но интерес к ней год от года не ослабевает). Все это свидетельствует о том, что до полного и окончательного торжества мира в Южной Осетии весьма и весьма далеко, и заставляет вспомнить старую поговорку: «хочешь мира - готовься к войне».

2. Особенности югоосетинского менталитета. Представители югоосетинской нации, если употреблять это слово не в узкоэтническом, а в общегосударственном значении - это очень небольшая (до 50 тысяч человек) социальная группа чудом выживших после 20-летнего геноцида людей, преданных России, из которых более 90% - российские граждане. Уместно будет сказать, что **градус общероссийского патриотизма в Южной Осетии в среднем в разы выше, чем у жителей средней полосы России.** Этот фактор не может не

учитываться геополитическим противником, ибо если Россия в будущем не сможет защитить собственную социальную группу такого качества и потенциала, доверие к ней упадет катастрофически и очень быстро.

3. Южная Осетия и российские государственно-властные и бизнес-группы: проблема взаимоотношений. После признания Южной Осетии Россией в молодое государство все чаще стали приезжать представители различных государственно-властных и бизнес-ведомств. Каждое из них имело здесь свой властный, организационный, а нередко и просто экономический либо чиновничье-бюрократический интерес. В условиях отсутствия сплоченности югоосетинских элитных групп, как и понимания ими стратегических целей и потребностей государства, вышеуказанная совокупность интересов стала жить собственной жизнью, нанося непоправимый моральный и материальный урон южноосетинскому населению. В качестве иллюстрации приведем следующий пример. Зарплата российского и южноосетинского пограничника отличается на сегодняшний день более чем в 5 раз, с учетом того, что и те и другие делают вместе общее дело и одну работу. В то же время цены в Цхинвале на многие товары превышают даже московские, не говоря уже о владикавказских или ставропольских. Разве данное положение работает на укрепление южноосетинских силовых структур, а следовательно, на мир и стабильность в регионе? Подобных примеров можно приводить много.

4. Хрупкость югоосетинского социокультурного и социотехнического быта и юридического статуса. Духовная основа югоосетинского социума оказалась удивительно крепкой, однако и по ней наносятся существенные удары. Хаотичное проникновение на территорию Южной Осетии разного рода интересантов с большими финансовыми средствами, корыстными и околоскриминальными взглядами тяжело отражается на югоосетинском социуме, ведет к его расколу. Люди измучены войной, ее последствиями, живут до сих пор тяжело, и возможность соблазна «легких денег» начинает действовать на некоторых людей не самым лучшим образом. Про югоосетинские структуры жизнеобеспечения написано уже много. В основном они строились в советское время, взяли на себя титаническую нагрузку, противостоя войне и постперестроечному регрессу. На сегодняшний день их износ достиг крайнего состояния. Крупная авария, системный сбой может произойти в любое время и привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Уязвимость сегодняшней Южной Осетии весьма серьезна и в юридическом отношении. Сегодняшние реалии непризнанности большинством государств заставляют российское руководство проводить в отношении Южной Осетии исключительно осторожную и взвешенную политику. Российская властная вертикаль не может действовать в отношении Южной Осетии как с любым из российских регионов. В то же время именно она выступает по сути единственным гарантом жизни на южноосетинском социальном пространстве в самом широком смысле этого слова.

С юридической уязвимостью бок о бок идет уязвимость географическая. Со стороны Грузии - непримиримого геополитического противника Южной Осетии – молодое государство открыто сразу с нескольких направлений, в то время как с Россией его связывает лишь четырехкилометровый недавно отремонтированный Рокский тоннель.

В то же время сегодняшняя ситуация, имеющая место в Южной Осетии, остается предельно тяжелой. Народ, героически сопротивлявшийся в военное время и переживший 20-летнюю тяжелейшую войну на уничтожение, живет так, что даже по меркам не самых передовых регионов России его жизненный уровень является предельно низким.

Сказанное касается и социотехнической, и социокультурной сферы жизни молодого государства. Темпы регресса стремительно набирают оборот, а геополитическая ситуация вокруг накаляется с каждым днем. Последнее в значительной степени обусловлено трагичес-

кими событиями на Украине, спланированными в качестве системного антироссийского действия, и довольно четкими ответами России на указанный комплекс вызовов. Недовольство совокупного западного противника в связи с этим неизбежно ищет возможности своей практической реализации, в том числе в наименее защищенных и наиболее ослабленных на сегодняшний день точках российской многонациональной цивилизации, коей, вне всякого сомнения, является югоосетинское социальное пространство.

В югоосетинском социуме последнее время стали наглядно проявляться опасные тенденции, которые можно обобщенно назвать «мягким огрузиниванием». Если ранее подобные симптомы можно было увидеть лишь в не вполне понятных и адекватных действиях отдельных представителей югоосетинской элиты, то на сегодняшний день их проявление значительно шире. К примеру, еще год назад в цхинвальских ресторанах невозможно было представить не только большого ассортимента грузинских вин, но и просто их наличия. Сейчас это уже осязаемый факт. Изменениями в бытовой сфере дело не ограничилось. 8 августа 2014 г. на конференции, посвященной годовщине трагических событий 2008 г., прозвучало выступление московского политолога Андрея Епифанцева, основной мыслью которого была необходимость активизации с Грузией «гуманитарных контактов». Сделано это было в присутствии не только Президента РЮО, но и многих других высших должностных лиц. Организатором данной конференции был председатель госкомитета по делам печати и информации РЮО Вячеслав Гобозов, известный отрицательным отношением к перспективе объединения России и Южной Осетии.

Перечисленные факты говорят о наличии в Цхинвале «прогрузинского лобби», сознательно ведущего процесс по определенной траектории. Таким образом, к огромному системообразующему комплексу проблем современной южноосетинской государственности добавляется деятельность как активизирующегося внешнего противника, так и внутреннего деструктивного социального сегмента.

Последнее время в Южной Осетии в значительной степени стало заметно еще одно явление. Говорить о нем трудно, но умалчивание этой проблемы вряд ли будет правильным. **Речь идет о нарастающем кризисе традиционной осетинской общины.** Блестяще справившись с тяжелейшими испытаниями военного времени, югоосетинский социум пока не нашел в себе сил и нового знания для формулирования нового идейно-смыслового ответа на вызовы сегодняшней «потребительской лихорадки» и иных зол, транслируемых при помощи соответствующих западных структур в российское цивилизационное поле. Нередкими бывают случаи, когда вчерашние южные осетины, вырвавшись в реалии крупных российских городов, теряют имевшуюся ранее у них систему социокультурных кодов своего народа, ассимилируясь в ином социальном пространстве. Многие же, вернувшись назад, не могут найти применения своему знанию и жизненному опыту, приобретенному вдали от дома. Очень часто эти люди озлобляются и уходят в себя, в то время как осетинская община перестает получать знания и навыки, жизненно необходимые для своего функционирования.

На поверхности сегодняшней южноосетинской политической жизни идет борьба двух противоположных мнений относительно будущего республики. Представители одного крыла говорят о необходимости объединения с Россией, представители другого крыла, находящиеся в значительном меньшинстве, остаются апологетами самостоятельного государственного развития. Однако в соответствующей полемике не слышно ответа на главный вопрос: каким окажется будущее республики при реализации каждого из указанных сценариев? Постараемся заполнить этот вакуум.

В книге, работа над рукописью которой была закончена в конце 2013 г., мы писали о желательности вхождения Южной Осетии в состав России в качестве «отдаленной стратеги-

ческой перспективы» при необходимости полнокровного и всестороннего присутствия российской властной вертикали при реализации самых различных аспектов республиканской жизни. В прошлом году это еще было возможным и крайне желательным. В 2014 г. время для реализации подобного сценария, как это не прискорбно сознавать, уже упущено.

Для осуществления проекта построения полноценного независимого государства в Южной Осетии на сегодняшний день нет ни сил, ни общественной энергии, ни финансовых средств, ни потенциала для борьбы с внешним и внутренним противником, причем угрозы извне и изнутри многократно возросли. Единственным способом спасения самой себя для Южной Осетии является ее скорейшее вхождение в состав России. Это четко осознал южноосетинский народ, поддержав в подавляющем большинстве на парламентских выборах 2014 г. «Единую Осетию» и другие пророссийские политические силы.

В то же время необходимо понимать, что современная повседневная жизнь Южной Осетии и российских регионов заметно отличается. Российский социально-экономический и социокультурный регресс, имеющий место уже третье десятилетие, во многих своих проявлениях не затронул Южную Осетию, жизнеустройство которой сегодня имеет весьма тонкую и хрупкую структуру. Вследствие этого вхождение Южной Осетии в состав России требуется осуществить мягко, ибо «жесткая русификация» для коренного населения республики в каком-то смысле может стать не менее опасной, чем «мягкое огрузинивание» (данные термины употребляются мною не в узкоэтническом, а в широком социальном и национально-государственном значении и понимании).

Чтобы этого не произошло, подобное объединение должно проходить на определенных условиях. Попытаемся их сформулировать:

1. Установление для Южной Осетии как будущего субъекта РФ 10-летнего переходного адаптационного периода. Данный промежуток времени позволит республике окончательно заживить раны, нанесенные 20-летней войной, и полноценно встроиться в российское социальное, экономическое и правовое пространство.

2. Сохранение в течение переходного периода паспортного контроля при въезде на территорию Южной Осетии. На сегодняшний день в республике практически отсутствует бытовая преступность, в то время как уровень криминализации соседних с ней регионов весьма высок. Сохранение вышеуказанной меры контроля позволит Южной Осетии и далее поддерживать низкий режим криминогенности, что является исключительно необходимым для поддержания жизнедеятельности ее послевоенного социума.

3. Предусмотреть в течение переходного периода право южноосетинского правительства на лицензирование сделок по купле-продаже земли. Подавляющее большинство населения Южной Осетии проживает в крайне трудных материальных условиях, и стремительное пришествие крупного капитала, бесконтрольно скупающего земли, может пагубно отразиться на состоянии традиционной сельской осетинской общины, не испытывавшей потрясений подобного рода в течение предыдущих лет.

4. Предусмотреть в течение переходного периода право Правительства Республики Южная Осетия выдавать лицензии на деятельность на ее территории религиозных конфессий и субъектов информационной деятельности. Первое обусловлено прежде всего смертельно опасной возможностью проникновения на территорию Южной Осетии вахабитско-салафитских формирований. На сегодняшний день в Цхинвале весьма часто используется труд мигрантов из мусульманских регионов России и ближнего зарубежья. Пропаганда вахабизма среди вышеуказанного контингента способна нанести безопасности республики огромный урон. Схожие проблемы могут возникнуть и с информационной сферой. Ни для кого не является секретом деятельность в России либерально-антигосударственного сегмента

СМИ, для которого Южная Осетия в любой ее ипостаси всегда выступала в качестве абсолютного врага. Появление на ее территории соответствующих газетных и Интернет-версий станет крайне негативно влиять на морально-психологическое состояние местного населения, не знакомого с реалиями информационных войн 21 века.

5. Необходимо оговорить особую систему социальных программ, которые позволили бы республике осуществить полноценное восстановление всей системы собственной жизнедеятельности при жестком и непосредственном контроле федеральной российской власти. В республике практически уничтожена какая-либо производственная база. Состояние жилищно-коммунальной сферы катастрофично и делает жизнь южных осетин чем-то вроде существования на пороховой бочке. Особой проблемой является демографическая ситуация в республике, запустение земель в которой – привычный глазу пейзаж. К указанному комплексу проблем требуется отнестись с большим вниманием, ибо продолжение сегодняшних тенденций неизбежно породит на южном рубеже России серьезный очаг техногенной и социальной нестабильности.

Вхождение на таких условиях станет спасительным и для России, и для Южной Осетии. Для реализации подобного сценария необходима консолидация осетинских элитных групп, а также других общественных сегментов, которым небезразлична судьба данного региона, равно как и судьба российской национальной безопасности в целом. При этом каждый, осознавший себя частью этой сетевой общественной структуры, должен проявить на вышеуказанном направлении максимально возможную активность.

Как было показано выше, Южную Осетию в ее современном состоянии может спасти только вхождение в состав России на специально оговоренных условиях. В то же время мы видим, что и на московском, и на владикавказском, и на цхинвальском уровнях этому процессу оказывают весьма упорное сопротивление влиятельные элитные группы.

Данное положение вещей невозможно объяснять некомпетентностью элиты в южноосетинском вопросе или факторами текущей конъюнктуры. У указанного процесса имеются фундаментальные противники, для которых крайне нежелательно вхождение Южной Осетии в состав России и увеличение российского государственно-властного внимания к южноосетинской проблематике, ибо это неизбежно нанесет вышеуказанным «интересантам» существенный вред.

Попытаемся разобраться в субъектном составе данных «субкультур». По большому счету, их представителей можно разделить на несколько больших и влиятельных политических и социально-экономических групп:

1. Многие российские финансово-хозяйственные субъекты, так или иначе вовлеченные в послевоенное восстановление Цхинвала, и их местные субподрядчики. Даже по официальным данным, на восстановление Цхинвала было выделено 9 млрд. рублей, а в 2011-2013 гг. предусматривалось выделение еще 8,5 млрд. рублей²⁴. Для 30-тысячного Цхинвала указанные цифры являются весьма внушительными, в то время как даже беглое знакомство с реалиями сегодняшнего города говорит о том, что за шесть лет сделаны лишь крупницы минимально необходимого. Город сотрясают слухи о коррупции, а в российском социуме образ Южной Осетии, увы, неизбежно ассоциируется с распиллом бюджетных средств. Легко предположить, что для вышеназванных групп, равно как и их элитно-властных бэкграундов, быстрое восстановление Южной Осетии совершенно не нужно, ибо они и в дальнейшем надеются на выделение Россией на вышеуказанные цели солидных долей российского

²⁴ *Кира Латухина. Навеки с Россией. Владимир Путин обещал увеличить финансовую помощь Южной Осетии. «Российская газета», 2012, федеральный выпуск 5780 (107) // <http://www.rg.ru/2012/05/12/putin-tibilov-site.html>.*

федерального бюджета. Чем больше это будет тянуться, тем лучше для них. По понятным причинам этим группам также не выгодно вхождение РЮО в состав России, ибо на южноосетинскую территорию будет распространяться российское правовое пространство со всеми вытекающими отсюда последствиями, а в нем уже несравнимо сложнее бесконтрольно распоряжаться финансовыми потоками.

2. Финансово-хозяйственные группы, занимающие монопольное положение на югоосетинском рынке товаров и услуг. Вхождение РЮО в Россию неизбежно приведет сюда их конкурентов, что лишит указанные субъекты произвольной возможности ценообразования. Именно поэтому данные фирмы весьма серьезно держатся за сохранение таможенных сборов при поставках любого товара из России в РЮО, ибо таможенный механизм способен остановить многих потенциальных экономических контрагентов. В качестве примера возьмем деятельность осетинского «Мегафона». Минута разговора внутри Южной Осетии стоит 1 рубль 10 копеек, в то время как минута разговора с любым регионом России - 5 рублей. Вопрос: выгодно ли осетинскому «Мегафону», при прочих равных условиях, объединение России и Южной Осетии? Ответ, по-моему, очевиден.

3. Значительная часть московского и цхинвальского чиновничества. Резкие изменения статуса Южной Осетии неизбежно приведут к различным политическим перегруппировкам сил, слиянию и объединению определенных элитно-властных систем, в результате чего часть чиновников с большой степенью вероятности потеряет сегодняшний статус. Многим властным группам придется перестраиваться, менять бэкграунды, наработанный многолетний дискурс, терять контроль за финансовыми потоками и т.д., что, естественно, создаст для них серьезный дискомфорт. Учитывая идейно-смысловую вакуум правящей цхинвальской элиты, отсутствие ее целостности и какой бы то ни было структурированности, данные угрозы приобретают все более серьезный и ощутимый характер.

4. Прозападное и прогрузинское лобби и силы, тесно связанные с ними. Здесь комментарии излишни. Скажем только, что его размер и влияние в Москве значительно больше, чем полагают многие.

5. Вахабитско-салафитские формирования и их лобби в Москве и северокавказских центрах власти. Вахабитская угроза для России сегодня весьма серьезна в силу мощности, которую данное движение набирает в ее различных регионах. Для истинного вахабита не существует России как цивилизации, а есть «территория ислама» и «территория войны». Добавим к этому, что для данных групп существование Осетии в любом ее виде подобно кости в горле, ибо оно делает даже теоретически невозможным полноценное осуществление вахабитской мечты – построение «имарата Кавказ» на всей северокавказской территории. Поэтому любой процесс, ведущий Осетии к гибели, для вахабита важен и крайне желателен.

Как видим, **сегодняшнее бедственное южноосетинское положение представляется выгодным для многих влиятельных внутрироссийских групп.** Подавить вышеуказанные «совокупности интересов», используя существующие в Москве механизмы власти – задача чрезвычайно трудная. Для ее полноценного выполнения нужна другая идеология и другая элита. В тоже время жизненно важной задачей для сегодняшней московской власти представляется обуздание вышеуказанных групп, установление контроля над ними и введение их в определенные рамки правил игры. Только так можно обеспечить для Южной Осетии возможность обрести перспективы дальнейшей жизни в средне- и долгосрочной перспективе.

Добиться вышеуказанной задачи можно лишь максимально актуализируя и активизируя южноосетинскую тему в российских СМИ и элитно-властных коридорах. Реализация указанной цели является на сегодняшний день священным долгом для любого патристически мыслящего осетинского интеллектуала.

Необходимо также активизировать и все имеющиеся возможности на цхинвальском уровне. Южноосетинские эксперты, политологи, журналисты должны, исходя из сегодняшних реалий, разрабатывать собственные сценарии дальнейшего развития, предлагая их власти, а если нужно, то и мобилизуя общественную энергию для их защиты и дальнейшей полноценной реализации. Так и только так республику можно спасти. Дай Бог, чтобы указанные возможности не оказались упущенными.

Казбегский район как отражение всех факторов антироссийской политики Запада и прозападного режима Грузии

*Салбиев Г.Г.,
руководитель общественной
организации Дарьял.*

Всем присутствующим и не только им известна политика руководства Грузии, достаточно хорошо освещённая средствами массовой информации по отношению к Кавказу, являющемуся южной частью России. Наиболее чётко выражена эта политика в следующих действиях:

1. признание т.н. геноцида черкесского народа;
2. принятие закона о посещении территорий РЮО и РА, освобождённых от оккупации Грузией («закона об оккупированных территориях»);
3. составление и постоянное пополнение списков лиц осетинской национальности, являющихся жителями и выходцами Казбегского района, которым запрещено пересечение границы так называемой Грузии.

Если в данном случае рассматривать вопрос геополитического противостояния на небольшом участке границы России с прозападной Грузией, конкретно Казбегский район, где компактно находилось более 30 осетинских сёл, то очевидно проявление нескольких одинаковых причин противостояния, аналогичных между собой как со стороны Украины, так и Грузии. Все необходимые условия для формального признания этих так называемых государств в оспариваемых сегодня границах были созданы единым ранее существовавшим государством. У населения приграничных территорий вновь созданных государств ранее, при существовании единого законодательного поля, не существовало серьёзных проблем как по защите своих прав, так и по передвижению в определённом пространстве своих жизненных интересов.

Схожесть данных приграничных территорий Новороссии, Казбегского района, РЮО и Абхазии в географическом и историческом отношении в том, что там никогда не проживали представители титульной нации, и эти территории искусственно были привязаны к Украине и Грузии, прежде всего, по причинам экономической необходимости в условиях всех признаков федеративного устройства ранее существовавшего государства. Абсолютно естественно, что именно эти территории оказались конфликтными по результатам изменения условий проживания населения на них, по причинам, не зависящим от них обстоятельств, т.е. развала единой страны и создания новых государств Украины и Грузии националистической и прозападной направленности.

Существенной причиной указанных конфликтов считаю и то, что на момент развала единого государства, на мой взгляд, у РФ полностью отсутствовала какая-то стратегическая программа по защите своих национальных интересов, в то время как противостоящие ей силы долговременно и планомерно вырабатывали свои задачи и цели. Убедительным подтверждением моего мнения в данном случае могут служить многомиллионные неоправданные расходы по созданию таможенно-пропускных пунктов между Южной Осетией и Россией, так же как и между Россией и так называемой Грузией в погранично-пропускном пункте Верхний

Ларс, за пределами которого находится Казбегский район, граничащий по всей своей западной стороне с РЮО. Неоправданность расходов на эти сооружения доказана временем и очевидна в связи с тем, что в отношении Южной Осетии на сегодняшний день они полностью излишни или изживают свою необходимость.

Что касается Казбегского района, то ранее в СМИ мною был размещён доклад о планомерных долгосрочных противоправных действиях грузинской стороны. Так же как и больших расходах, исчисляемых сотнями миллионов долларов, производимых антироссийскими американскими структурами, направленными на полное выдавливание, прежде всего осетинского населения. Создание там всех необходимых инфраструктурных объектов для размещения военных структур НАТО, куда, как известно, стремится Грузия. Все данные для этого доклада были получены мною из открытых источников официальных грузинских структур. По фактам выдавливания населения негрузинской национальности, прежде всего осетинской, мне приходится практически ежедневно встречаться с жителями и выходцами из Казбегского района, пытающимися закрепить в рамках закона свои наследственные права на дома и земли, где веками проживали их предки.

Особенное ожесточение действий тбилисского режима в отношении осетин Казбегского района последовало после военной агрессии Грузии в адрес РЮО 08.08.08 г. Последствием любой попытки организованного противостояния осетин этим противоправным действиям со стороны Грузии является запрет для них на оформление своих домов (есть случаи, когда трактором просто снесли дом), либо оформление права собственности на осетинское домовладение лицом грузинской национальности без всяких к тому оснований, а также включение в список «непропускных» через границу Грузии.

Другое ужесточение отношения к осетинам Казбегского района со стороны спецслужб Грузии последовало после заявления в СМИ и на телевидении выходцами из района, которые не могут попасть в свои дома, так как пограничные службы Грузии не пропускают их без объяснения причин через грузинскую границу. МИД России, проверив данную информацию, в январе 2010 г. официально заявил об этом нарушении руководству Грузии, на что представитель МИД Грузии ответил, что это очередная ложь и российская пропаганда. На самом же деле после заявления МИД РФ списки «непропускных» увеличилиськратно.

Причины этого грузино-осетинского конфликта находятся довольно глубоко - в методах решения вопроса по защите тех же геополитических интересов России, которые решались в конце XVIII и начале XIX вв. в ущерб национальным интересам осетинских горных обществ, разделённых по разным административным единицам. По этому же пути пошли в начале XX в. при создании единого советского государства, когда осетинские общества были разорваны на несколько частей. При этом одним из разработанных и утверждённых проектов того времени было единое административное управление РЮО с Казбегским районом, но в угоду грузинским политикам того времени данный проект не мог быть принят к исполнению.

О том, что осетинский народ, включая территории своего проживания, совместно вошёл в состав России, было заявлено лидерами Южной Осетии, так же как и Осетии в целом, после развала единого советского государства. Изменение политической карты мира, как принято было раньше говорить, на 1/6 части земной поверхности, поставило народ Южной Осетии перед сложнейшей задачей, при решении которой народ твёрдо обозначил своё будущее – «только с Россией».

Почти двадцать лет РЮО пыталась найти мирный путь достижения своей независимости от националистического прозападного вновь созданного государства Грузия. Подобное решение не соответствовало интересам руководства Грузии и завершилось кровавыми трагическими событиями военного вторжения на территорию ЮО с последующим изгнанием оттуда с помощью России и признанием ЮО как независимого государства.

Любое государство, так же как и Россия, стремится иметь на своих границах дружественную страну. В этом отношении ЮО является наиболее надёжным партнером и полностью соответствуют геополитическим интересам России, но территориально вопросы границ ЮО на сегодняшний день не решены полностью. О том, что территории горных осетинских обществ Казбегского района не могут оставаться под управлением тбилисского режима, однозначно был поставлен вопрос бывшим президентом ЮО Э.Д. Кокойты на 8-м съезде осетинского народа (31 октября 2014 г., Владикавказ). Данный вопрос был поддержан съездом осетинского народа, отражён в его постановлении и полностью соответствует геополитическим интересам России. **Только в таком полном составе Осетия может отвечать во всем необходимым критериям форпоста России. В противном случае всевозможные угрозы по отношению к югу России будут сохраняться и наращиваться.**

Поскольку сегодняшняя конференция обозначена как геополитика Большого Кавказа, где имеется и другая конфликтная зона, на территории Нагорного Карабаха с противостоящими друг другу силами армянского и азербайджанского населения, считаю возможным высказать своё личное мнение по этому вопросу. Продолжительное время этот конфликт не может прийти к своей конечной стадии и найти окончательное разрешение. Решение не могут найти как внутри Карабаха, в переговорах между Арменией и Азербайджаном, так и в других форматах.

Причина замороженного конфликта прежде всего в том, что в регионе Закавказья ранее был решающий участник в виде России, силами которого и был определён там мир и согласие. Сегодня в этом регионе единственный определившийся и наиболее надёжный партнёр для России - это Армения, избравшая участие в евроазиатском союзе как дальнейший путь своего развития. Грузия находится в необратимом процессе интеграции с евроамериканскими силами, а Азербайджан - в выжидательной и неопределённой позиции.

Все конфликты на территории бывшего СССР в конечном счете стали противостоянием России и Запада. Пример тому - сегодняшний украинский кризис, где абсолютно не обоснованно Запад под управлением США использует и наращивает даже в убыток себе всевозможные антироссийские экономические санкции, опираясь на вымышленные, недоказанные обстоятельства. **В случае с защитой своих национальных интересов на территории Закавказья, Россия на сегодняшний день имеет все необходимые ресурсы для дипломатического решения конфликтных ситуаций, опираясь на своих наиболее надёжных партнёров - Осетию и Армению.**

Украинский вектор развития на Северо-Западном Кавказе: реалии и перспективы

Остапенко Р.А., к.и.н.

События, произошедшие за последний год на Украине, кардинальным образом изменили геополитическую ситуацию в мире. Украинская революция и реакция на нее восточных областей оказали влияние и на нашу страну. Некоторые эксперты высказывают мнение, что украинский кризис был вызван искусственно для дестабилизации, в первую очередь, России. В любом случае, в контексте таких событий, самым уязвимым регионом, в ближайшее время, может стать Северо-Западный Кавказ.

На сегодняшний день конфликт на Украине очень далек от завершения, и можно с уверенностью констатировать, что он продлится еще не один год, и в ближайшее время снова перейдет в активную военную фазу. С учетом данного сценария, обозначим важность региона для России и рассмотрим идеологические факторы дестабилизации, с которыми наша страна может столкнуться в ближайшем будущем.

В своем докладе я акцентирую внимание на двух важных аспектах. Первый - современная украинизация Кубани и попытки ее федерализации вплоть до дальнейшего провозглашения независимости. Второй аспект – это влияние на черкесский вопрос украинских событий.

«Кубанский вопрос»

Территория современного Краснодарского края имеет стратегическое значение для России. Это уникальный регион и с точки зрения географического положения (до возвращения Крыма – это был единственный выход к Черному морю), и с точки зрения климатических особенностей (Причерноморье – субтропический пояс в нашей стране). Важно отметить и сельскохозяйственную значимость региона, в котором из-за мягкости климата удается получать большие урожаи. Так, например, по данным за 2014 г. сбор пшеницы на территории края составил 62ц/га²⁵, тогда как средний по России в три раза ниже – 24ц/га. В районе Сочи культивируются чай, цитрусовые, фейхоа, киви, которые в нашей стране больше нигде не произрастают. Важна Кубань и с точки зрения рекреационных ресурсов, она занимает достойное место во внутреннем туризме. На территории края расположено множество санаториев, пансионатов и баз отдыха. Годовой поток туристов и отдыхающих составляет в среднем 7 млн. человек. Россия сегодня должна более усиленно контролировать данный регион, чтобы исключить возможный негативный сценарий развития, который активно готовится.

«Кубань – это Украина!?!». Такой лозунг или вопрос возникал еще в 90-х годах прошлого века, в период ломки единого государства, уже тогда звучали нестройные голоса желающих видеть Кубань в составе Украины нежеле России. Из-за непривлекательности такой идеи для

²⁵ На Кубани планируют получить рекордный урожай пшеницы // *Крестьянские ведомости*. [Электронный ресурс]. URL: www.agronews.ru/news/detail/133847 (дата обращения 17.11.14 г.).

большинства граждан юга России этой проблеме не придавали серьезного значения, и оценивали ее как некую фольклорную самодетельность или просто безобидное самодурство. Но с учетом событий последнего года и оголтелой русофобской политики Киева нельзя исключать, что в ближайшее время, и не без помощи иностранных «друзей» России, эта проблема актуализируется.

Во-первых, на проукраинские организации потоком польются западные гранты, которые будут продвигать и популяризировать среди местного населения тесные культурные и языковые связи кубанцев и украинцев. **Во-вторых, в ближайшее время следует ожидать появления на Кубани некоего политического оппозиционного движения с лозунгом о «федерализации Кубани» с дальнейшими попытками провозглашения Кубанской Народной Республики (КНР).** В-третьих, **апологеты данных идей попытаются массово «втянуть» в них казачество** как авторитетную и удобную силу, которая более всего сохранила украинские традиции.

Вышеописанные этапы дестабилизации будут идеологически обосновываться исторической особенностью региона. А она такова, что Кубань действительно была заселена запорожскими казаками. В конце XVIII в. Екатерина II предложила войсковому атаману Антону Головатому переселить свое войско на новый рубеж. Казаки-черноморцы в составе 40 куреней (около 25 тыс. чел.) переселились в результате нескольких походов. Но постепенно доля казаков-украинцев в составе населения Кубанской области неуклонно снижалась. Уже через сто лет, по Первой Всероссийской переписи 1897 г. на территории области украинцами являлись только половина населения, что составляло 1 млн. чел. (47,3%)²⁶. В советский период динамика снижения продолжилась, так к 1959 г. советских граждан, считающих себя украинцами, оставалось только 138 тыс. чел., что составляло 4% от общего числа населения,²⁷ а к 1979 г. соответственно 156 тыс. чел. (3,6%).²⁸ Схожая картина прослеживается и в современной России: по переписи 2002 г. украинцами Краснодарского края себя назвали 131 тыс. чел. (2,57%),²⁹ в 2010 г. - 83 тыс. чел., что соответствует 1,6%.³⁰

Но здесь важно не процентное отношение славянских народов, а умелая идеология. Малочисленность украинского этноса, проживающего сегодня на территории края, не снимает проблему шантажа России украинским вопросом. При грамотной обработки этот показатель легко может возрасти. Тем более, сегодня из русского сделать украинца и наоборот, - дело нетрудное, так как до революции русскими назывались и великороссы, и малороссы, и белорусы, а условное советское республиканское межевание усугубило проблему.

Пример обратной ассимиляции хорошо виден в новейшей истории Украины. Постсоветская политика тотальной украинизации привела к потере идентичности значительного числа русскоязычного населения: только за двенадцать лет, с 1989 по 2001 гг., в девяти восточных областях Украины, процент русских снизился на 7 пунктов, с 34,6% до 28%.³¹ В этих цифрах есть, конечно, доля внешней миграции, но она примерно пропорциональна к другим этносам.

²⁶ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 61.*

²⁷ *Всесоюзная перепись населения 1959 г. М., С. 156.*

²⁸ *Всесоюзная перепись населения 1979 г. М., С. 627.*

²⁹ *Всероссийская перепись населения 2002 г. М., С. 738.*

³⁰ *Всероссийская перепись населения 2010 г. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам. М., С. 581.*

³¹ *Доля русских среди населения разных регионов (по данным переписи 1989 и 2011 годов) // Викимедиа. [Электронный ресурс]. URL: commons.wikimedia.org/wiki/File:Russians_Ukraine_2001.PNG (дата обращения 17.11.14 г.).*

Для того чтобы более объективно представить современную картину украинизации Кубани рассмотрим ее основные формы деятельности.

I) Средства массовой информации. Главенствующую роль здесь играет российский и украинский сегменты Интернета, в том числе и отечественная сеть «В Контакте», на которой функционируют страницы, идеологизирующие и искажающие историческое прошлое. Одна из них, под названием «Кубань – это Украина», до сих пор не заблокирована и активно посещается.³² На ней модераторы призывают жителей Краснодарского края не забывать своих корней на основании нескольких исторических тезисов, и при этом рисуют из России некоего монстра два столетия угнетавших кубанских казаков: «На протяжении всей истории кубанские казаки использовались Россией как дармовая воинская сила»³³ и т.д.

II) Научная деятельность. Продолжительное время множество институтов, фондов и организаций ведут работы по украинизации Кубани в научной среде. Все они заняты нелегким трудом поиска доказательств того, что украинцы-казаки якобы всю жизнь только тем и занимались, что от русского гнета несправедности терпели, и боролись за суверенную Украину. Среди них можно выделить:

- Содружество Кубань-Украина (г.Краснодар)
- Институт общественных исследований (г.Днепропетровск)
- Международный институт образования, культуры и связей с диаспорой (г.Львов)
- Научное товарищество им. Т.Г.Шевченко (г.Донецк)
- Конгресс украинских националистов, объединение «Трезубец» им. С.Бандеры
- Организация независимой украинской диаспоры России «Кобза»

Но самым активным игроком на этом поле является организация «Содружество Кубань-Украина», основанное в 2006 г. в Краснодаре. Ее цели декларируются на официальном сайте, и они вполне гуманны – это развитие добрососедских связей между Российской Федерацией и республикой Украиной, но не скрывается и «пропаганда украинской культуры, искусства и народного творчества».³⁴ Данная организация прямо приглашает историков, этнографов, архивистов, музейных работников, а также деятелей культуры и искусства к публикации научных статей и участию в конференциях.

Для реализации поставленных задач на базе общественной организации были созданы два центра - «Российско-украинский научно-исследовательский центр» (РУНИЦ) и «Культурно-просветительский центр» (КПЦ). Задачами РУНИЦ являются: содействие координация исследовательской деятельности, направленной на изучение истории и культуры Кубани и Украины, их взаимодействие в различные исторические эпохи; подготовка и проведение научных конференций, сборников статей, научно-популярных изданий; установление научных контактов с учеными и научными центрами различных стран, занимающихся сходной тематикой.

Задачей КПЦ является гармонизация отношений между народами Кубани и Украины; проведение фольклорных праздников, концертов, выставок народно-прикладного искусства, творческих встреч и деятелями культуры и искусства Кубани и Украины. Как видно, этой проблеме уделяется колоссальное значение, идет попытка научно обосновать единство Кубани и Украины и несправедливую колонизацию Россией этого региона.

³² Кубань – это Украина // В Контакте. [Электронный ресурс]. URL:vk.com/club4683866 (дата обращения 17.11.14 г.)

³³ Там же.

³⁴ Официальный сайт Краснодарская краевая общественная организация «Содружество Кубань-Украина». [Электронный ресурс].

URL:www.kuban-ukraine.org (дата обращения 17.11.14 г.)

За восемь лет существования организации «Содружество Кубань-Украина» были проведены 7 научных конференций, опубликовано и введено в историографический оборот более двухсот научных статей, касающихся данной проблемы.³⁵ Чтобы был понятен общий вектор этих публикаций, приведем цитату редколлегии из вступительного слова к первому сборнику: «Огромная часть населения Кубани... болезненно воспринимают разрыв связей со своей исторической родиной. Десятилетиями здесь проводилась политика ассимиляции, давно не существуют украинские школы, нет книжных магазинов, где можно было бы купить книги на украинском языке».³⁶ Объективности ради, следует сказать, что некоторые из опубликованных статей написаны высококлассными историками-кавказоведами, отстаивающими российский взгляд на историю Кубани, но большинство из них, к сожалению, – это низкопробная макулатура фолк-истории,³⁷ которая в связи с последними событиями на Украине, может быть использована в информационной войне против нашей страны.

III) Через митинги и пикеты с требованием присоединении Кубани к Украине, которые периодически проводятся в соседнем государстве. Эта тема ожила еще задолго до последних событий, при президентстве В. Януковича. В 2008 г. лидер Конгресса украинских националистов (КУН) Владимир Борейчук неоднократно заявлял, что Кубанщина – это исторический украинский регион в России, и что им принято решение в ближайшее время возродить украинские традиции и противостоять ассимилятивной политике России. В его планах начать издание газет в Краснодаре на украинском языке и открыть украинские школы.³⁸

В Львове, в июне 2010 г., сын гауптмана SS Романа Шухевича, герой Украины Юрий Шухевич выступил с речью о присоединении военным путем Кубани к Украине. Он доказывал собравшимся на митинг, что кубанские казаки помнят свое происхождение и в ближайшее время обязательно присоединятся к Украине.³⁹ В конце лета 2013 г. в Киеве прошел митинг, на котором выступили председатель Союза офицеров Украины, капитан первого ранга в отставке Евгений Лупаков, глава секретариата главного провода Конгресса украинских националистов Владимир Манько и даже руководитель Кубанского землячества Иван Петренко. Все они в один голос заявляли, что Кубань – это, несомненно, Украина и должна таковой и оставаться.⁴⁰

В последние несколько месяцев эта идея выплеснулась и на российское медиа-пространство. Так, на 17 августа 2014 г. в Краснодаре был намечен первый митинг «За федерализацию Кубани», который должен был пройти под лозунгом «Хватит кормить Москву!», по аналогии с антиконституционным лозунгом, который ранее декларировали

³⁵ Со всеми сборниками документов можно ознакомиться на официальном сайте организации, они доступны для скачивания в pdf формате. [Электронный ресурс]. URL: www.kuban-ukraine.org (дата обращения 17.11.14г.).

³⁶ От редакции // Кубань-Украина. Вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 1 Краснодар, 2006. С.3.

³⁷ Фолк-истори (также фолк-история, псевдистория, параистория, анти-история, лжеистория, по-история, история для народа, масс-история, самодеятельная история) – обобщенное название совокупности претендующих на научность, но не являющихся научными литературно-публицистических трудов и идейно-теоретических концепций на исторические темы, созданных, в основном, непрофессионалами с позиций негационизма. Термин имеет российское происхождение и употребляется, как правило, применительно к российским и постсоветским реалиям.

³⁸ Украина хочет забрать Кубань // Власти нет. [Электронный ресурс]. URL: vlasti.net/news/34028 (дата обращения 17.11.14г.).

³⁹ Кубань и бред украинских националистов // Сегодня. Ру. [Электронный ресурс]. URL: www.segodnia.ru/content/13734 (дата обращения 17.11.14г.).

⁴⁰ Кубани предложено отсоединяться от России и войти в состав Украины // Noi.md. [Электронный ресурс]. URL: www.noi.md/ru/news_id/27233 (дата обращения 17.11.14г.).

русские националисты Москвы - «Хватит кормить Кавказ!». В качестве организаторов несанкционированной акции выступили пять человек: леворадикальная гражданская активистка Дарья Полудова, психолог из Краснодара Петр Любченко, а также Вячеслав Мартынов, Андрей Чернышев и Сергей Титаренко. По словам организаторов, их целью является «создание Кубанской народной республики (КНР)», но пока в составе РФ.⁴¹

Требования организаторов несостоявшегося митинга:

1) Ввести региональную составляющую налог на курортный бизнес. Это приведет к более справедливому распределению доходов между местным и федеральными бюджетами.

2) Реализовать свое конституционное право на собственные, более независимые от центра органы власти и ликвидировать антиконституционную ситуацию, когда все решения принимаются в Москве правительством, где нет представителей, способных и желающих постоять за интересы Кубани.

3) Защитить группы населения Кубани, права которых нарушаются, в частности, права этнических украинцев.

4) Реализовать свое право на федерализацию в соответствии со ст. 1 КРФ и право на самоопределение.

Как видно из вышеперечисленных пунктов, **дестабилизировать Северо-Кавказский регион хотят сразу по всем направлениям, как через политические, так и экономические требования.** Сама их формулировка видится весьма провокационной, так как апеллирует к основным международным принципам и нормам: соблюдению конституции и недопущению нарушения этнических прав меньшинств. Постановка таких требований, как минимум, некорректна, они сильно искажают реальное положение вещей, зато звучат громко и звонко.

Эта угроза была своевременно пресечена: за 2 дня до намеченного митинга Дарья Полудова была задержана по обвинению в мелком хулиганстве, после чего суд приговорил ее к 14 суткам административного ареста.⁴² Остальным организаторам удалось скрыться на территории Украины. Данная акция была хорошо раскручена в соцсетях, но страница «В Контакте» была заблокирована на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 41/7-24-4 от 14.08.2014.⁴³ Тем самым местные власти вовремя сумели пресечь и не допустить массовых антиконституционных действий.

Проект украинизации Кубани требует от исполнителей и заказчиков колоссальной работы, и в ближайшей перспективе маловероятен. Менее затратный проект – объявление независимой, или на широких правах автономии, Кубанской Народной Республики, тем более такой прецедент существовал. В 1918-1920 гг., после краха Российской империи, на территории бывшей Кубанской области и Кубанского Казачьего Войска (современный Краснодарский край), было создано независимое государственное образование.

Одним из теоретически дестабилизирующих факторов на Кубани являются возникающие в новейшее время на обломках советского государства независимые пророссийские республики, такие как Южная Осетия, Абхазия, Донецкая и Луганская – это хороший пример для будущего сепаратизма в России, в том числе и на Кубани. Очень желательно решать судьбу таких субъектов международного права по примеру Крыма -

⁴¹ Кубанские активисты готовят марш за создание отдельной республики в составе РФ // Руфабула. [Электронный ресурс]. URL: rufabula.com/news/2014/08/13/kuban-marsch (дата обращения 17.11.14г.).

⁴² Как бы «Марш за федерализацию Кубани» // Юга России. [Электронный ресурс].

URL: www.yuga.ru/photo/slider/3127.html (дата обращения 17.11.14г.).

⁴³ Марш за федерализацию Кубани // В Контакте. [Электронный ресурс].

URL: vk.com/blank.php?rkn=75707292 (дата обращения 17.11.14г.).

присоединением к нашей стране, тем более, что во всех перечисленных республиках подавляющее большинство граждан выступает за вхождение в состав РФ.

Еще одной важной проблемой на Кубани является патристическое воспитание казачества, в котором важно уделять должное место формированию единого общероссийского культурно-этнического пространства, но со свойственной казакам спецификой. Иными словами они должны знать и понимать, что в первую очередь они русские (россияне), а только потом казаки, а не наоборот. Иначе в трудную для страны минуту судьба региона окажется превыше судьбы России, и такие примеры, к сожалению, в истории имеются.

Последним фактором, которому следует уделить внимание – это отношения Церкви и казачества. Священникам также следует заботиться об образовании и духовном воспитании казаков в патристическом ключе. Православная Церковь делает много шагов в этом направлении, но для профилактики экстремизма они должны быть усилены.

Резюмируя собранный материал по современной проблеме украинизации Кубани, отметим, что на данном этапе эта проблема не несет угрозы целостности России. **Но с учетом разрастания конфликта на Украине, официального культивирования русофобской политики Киевом и при наличии определенной пропаганды среди жителей юга России, которая и сейчас ведется через некоторые СМИ и научные издания, в ближайшее время возможен сценарий применения методов «бархатных» революций на Кубани и провозглашения федерализации или независимости Кубанской Народной Республики (КНР).**

«Черкесский вопрос».

Украинский кризис и ухудшение российско-украинских отношений хотят использовать в своих целях и сторонники признания «геноцида» черкесов в XIX веке. Сегодня в точности повторяется грузинский сценарий развития событий, когда после «пятидневной войны» 2008 г. между Грузией и Россией, и дальнейшем прекращении дипотношений между нашими странами, Грузия по всем направлениям пыталась «уколоть» нашу страну.

Одним из таких актов попытки реванша и стало признание «геноцида черкесов» на государственном уровне. 20 мая 2011 г. парламент Грузии принял «резолюцию о признании геноцида черкесского народа Российской империей», за которое проголосовали 95 из 97 депутатов.⁴⁴ Грузинских парламентариев ничуть не смутило, что в XIX в. их страна выступала на стороне России. Этим сиюминутным, эмоциональным решением депутаты поставили себя в неудобное положение: ведь если они признали вину России, то автоматически признали и свою вину (хотя этого из них, к сожалению, никто не понял).

Сейчас на Украине схожая ситуация, и, конечно же, нашлись те, кому не безразличен черкесский вопрос. Например, трижды судимый и обвиняемый в педофилии народный депутат Олег Ляшко 20 мая 2014 г. внес в Раду законопроект «о признании геноцида черкесов Российской империей». В одном из интервью он откровенно рассказал о своих мотивах в желании поддержки адыгов, правда, в обмен на их поддержку: «Братья-черкесы признают и ценят тесные связи с украинским народом, поддерживают нас в эти дни в борьбе за сохранение территориальной целостности и суверенитета Украины против попыток российского вторжения на территорию нашей страны. Поэтому я призываю украинский парламент признать геноцид черкесов российскими оккупантами».⁴⁵ Этот процесс временно притормо-

⁴⁴ Грузинский парламент признал геноцид черкесов со стороны Царской России // *Km.ru*. [Электронный ресурс]. URL: km.ru/bssr/2011/05/20/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/gruzinskii-parlament-priznal-genots (дата обращения 17.11.14г.)

⁴⁵ Олег Ляшко: заклято украинський парламент визнати геноцид черкесів російськими окупантами // *Пресса Украины*. [Электронный ресурс]. URL: uapress.info/ru/news/show/27800 (дата обращения 17.11.14г.)

зился в связи с выборами в Раду и составлением политических коалиций, но не вызывает сомнения, что к очередной годовщине окончания Кавказской войны, например, 21 мая 2015 г., этот закон может быть принят, и, как в Грузии, почти единогласно.

Еще одной проблемой влияния украинского кризиса на черкесский вопрос стало квотирование федеральным центром приема беженцев в республиках Северного Кавказа. Летом 2014 г., в пик активных военных действий на востоке Украины, правительство РФ, для того, чтобы разгрузить Ростовскую область от вынужденных переселенцев, дало поручение близлежащим регионам ежедневно забирать определенное количество беженцев (для республик 150 чел. в день). В итоге, например, в республике Адыгея было обустроено девять пунктов временного пребывания на 1,5 тыс. чел., но всего прибыло более 4,2 тыс. чел.,⁴⁶ что создало дополнительную нагрузку на бюджет и социальные объекты (содержание одного человека в день обходится в среднем в 600 руб.). Власти республики активно включились в помощь беженцам со свойственным горцам гостеприимством. Глава Адыгеи Аслан Тхакушинов даже рекомендовал каждому структурному подразделению исполнительной власти взять шефство над определенными семьями беженцев и оказать им содействие в подборе и съеме жилья, материальной поддержки, помощь в оформлении документов, трудоустройстве.⁴⁷

Однако в последнее время в различных регионах все большее число россиян стали выражать недовольство беженцами, и причины этого - сугубо социально-экономические. К власти звучат справедливые вопросы: «Почему пособие на ребенка всего 250 рублей в месяц, а беженцам выдают по 800 рублей в день?», «Пусть российским семьям, которые живут в бараках, дадут квартиры, а туда заселят беженцев с Украины» и так далее.⁴⁸ В некоторых республиках Северного Кавказа, например в Кабардино-Балкарии, прибавляются и политические претензии: некоторые хотели бы видеть на месте переселенцев из Украины репатриантов из охваченной войной Сирии.⁴⁹

В этой связи в ближайшее время стоит прогнозировать дальнейшее обострение черкесского вопроса, актуальность которого заметно спала после сочинских Олимпийских Игр 2014 г. Самым неприятным моментом для России может стать официальное принятие ВР Украины «резолюции о признании геноцида черкесов».

⁴⁶ В Адыгею с начала года прибыло более 4,2 тыс. беженцев из Украины // Юга.ру. [Электронный ресурс]. URL: yuga.ru/news/346153 (дата обращения 17.11.14г.)

⁴⁷ В Адыгее каждый чиновник возьмет шефство над семьей беженцев из Украины // Юга.ру. [Электронный ресурс]. URL: www.yuga.ru/news/338452 (дата обращения 17.11.14г.)

⁴⁸ В России растет недовольство украинскими беженцами // Регион online. [Электронный ресурс]. URL: chechnya.news-r.ru/news/society/47244 (дата обращения 17.11.14г.)

⁴⁹ Сирийские черкесы такие же соотечественники, как и беженцы из Украины // NatPress. [Электронный ресурс]. URL: natpressru.info/index.php?newsid=9085 (дата обращения 17.11.14г.)

«Исламское государство» и Кавказ: в преддверии новых вызовов

*Арешев А.Г.,
эксперт центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН,
главный редактор сайта kavkazoved.info*

Выступая на международном дискуссионном клубе «Валдай», президент России обратился к теме поддерживаемого Западом международного терроризма: «Я не устаю удивляться тому, как наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки. В своё время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида»...» По мнению главы российского государства, «Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона».⁵⁰

Активизация радикальной группировки «Исламское Государство» в Сирии и Ираке чем дальше, тем больше становится предметом обеспокоенности властей тех государств, на территории которых эта «раковая опухоль» может дать свои метастазы. В том, что подобное будет происходить и дальше, сомневаться не приходится. Обретение группировкой впечатляющей силы и мощи в значительной степени стали возможны как результат авантюристической деятельности западных проектантов на Ближнем Востоке – начиная от вторжения в Ирак в 2003 г. и заканчивая поддержкой так называемой «арабской весны», представлявшейся как некий аналог «бархатных революций» в Восточной Европе рубежа 1980-х - 1990-х гг. Оснований полагать, что Соединённые Штаты, особенно по мере уменьшения их зависимости от поставок энергетических ресурсов с Ближнего Востока, заинтересованы хотя бы в относительной региональной стабильности, становится всё меньше. Следовательно, странам, расположенным в широком географическом диапазоне от Марокко и Алжира до Центральной Азии и Китая, следует быть готовым к различным негативным сценариям.

Некоторые эксперты проводят параллели между политикой США по отношению к «Исламскому государству» с историей возникновения «Аль-Каиды», которая в своё время

⁵⁰ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <http://kremlin.ru/news/46860> (дата обращения 21.10.2014)

также якобы «вышла из-под контроля» вследствие причин «неизвестного» характера. При этом не следует забывать, что так называемый «международный терроризм» на протяжении десятилетий был вполне эффективным инструментом реализации национальных интересов как отдельных государств или их групп, так и транснациональных структур. Опыт создания политически мотивированных террористических организаций характерен не только для Ближнего Востока, но и, например, для Европы (сеть «Гладио») и отдельных частей бывшего Советского Союза (Северный Кавказ,⁵¹ а теперь и Украина⁵²). Таким образом, вряд ли стоит упрекать внешних игроков в наивности, либо же в незнании (или слабом знании) региональных реалий. Во всяком случае, многолетний (вовсе не обязательно удачный, но оттого не менее системный и упорный) труд американских и иных специалистов по формированию различных тактических коалиций, а также в сфере так называемой «племенной дипломатии», не оставляет сомнений в их весьма качественной подготовке.

Один из законов вооружённых мятежей и гражданских войн с множеством участников и внешних заинтересованных состоит в том, что боевики из группировок, терпящих поражение или испытывающих недостаток в ресурсно-материальной базе, присоединяются к более успешным. Несмотря на некоторые неудачи последнего времени, «Исламское Государство» к таковому, безусловно, относится – в частности, по оценкам многих экспертов, туда перешла значительная часть «сирийской свободной армии». Группировка, о которой в 2013 г. мало кто знал, имеет все шансы постепенно оформиться в серьёзный транснациональный проект со всеми соответствующими атрибутами (включая мощный пропагандистский аппарат). В случае создания де-факто и оформления де-юре на сирийской и турецкой территории лагерей по подготовке и обучению террористов можно говорить о непосредственных угрозах безопасности Кавказскому региону.

Несмотря на тенденцию выезда приверженцев радикальных религиозных течений на Ближний Восток вместе с семьями, вплоть до образования на территориях северной Сирии отдельных поселений,⁵³ «возвратный потенциал», конечно же, имеется, и его не стоит недооценивать. Сообщения об участии в боевых действиях или же гибели в Сирии выходцев из Азербайджана и Грузии (особенно её приграничных с российским Северным Кавказом районов) появляются с «завидной» регулярностью. Так, 22-летний Гурам Гумашвили из села Дуиси погиб в ходе длительной осады боевиками «Исламского Государства» города Кобани – одного из неофициальных центров Сирийского Курдистана. О том, сколько именно выходцев из населённого Панкисского ущелья Грузии, а также из других регионов этой страны (в частности, Аджарии и Квемо-Картли) сражается в Сирии на стороне «Исламского государства», доподлинно неизвестно. Руководитель НПО «Конгресс кавказских женщин» Мека Хангошвили допускает, что число только выходцев из Панкиси, «мобилизованных и призванных» «Исламским государством», могло достигать сотни. Грузинский эксперт Мамука

⁵¹ См., напр: Трошев Г. *Моя война. Чеченский дневник окопного генерала* // Вагриус. 2001. Сайдаев И. *Убрать свидетеля*. М. 2013 г.

⁵² В частности, ряд радикально-националистических организаций, происходящих с территории этой страны, был запрещён решением Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 года.

⁵³ Экспертно-медийный семинар: «Современные угрозы для Кавказского региона. “Исламское государство”». М.: РИА Новости, 18 ноября 2014 г. //

<http://pressria.ru/pressclub/20141118/949718970.html>. На Северном Кавказе «Исламское государство» не получило широкой поддержки населения. «Лимит исчерпан - те люди, которые хотели уехать и присоединиться, уже уехали и присоединились. То есть, Северный Кавказ уже практически не дает новых участников этому движению», - считает научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО А. Ярлыкапов, по мнению которого, «... угроза террористических актов - самая главная угроза, которую мы можем ожидать от людей, возвращающихся из “Исламского государства”» (там же).

Арешидзе, помимо Умара Шишани (Тархан Батирашвили), упоминает полевого командира Муслима Маргошвили и некоторых других полевых командиров, но не только: «Не забудем о том, что порядка 24 человек из Аджарии тоже находятся в силах «ИГ». Там же находятся многие граждане Азербайджана, особенно с севера Азербайджана, который примыкает к территории Грузии. Так что надо делать выводы, исходя из этих данных».⁵⁴

Согласно турецким СМИ, в октябре 2014 г. в результате бомбардировки позиций боевиков «Исламского государства» был убит один из командиров боевиков, уроженец Тертерского района Азербайджана Ровшан Бадалов. Создав на территории Сирии группу «Табук» из числа воюющих в Сирии выходцев из Азербайджана, он смог быстро выдвинуться на командные посты в ИГ, и был назначен на должность «эмира ИГ» на Кавказе.⁵⁵ И это – далеко не первый случай. Характерный эпизод имел место 12 октября в ходе недавнего митинга азербайджанских оппозиционных партий и групп в Баку, когда некие люди подняли флаг «Исламского Государства».⁵⁶

По словам профессора Бакинского государственного университета Камиля Салимова, на территории Азербайджана, в том числе в приграничных районах, проводятся совместные антитеррористические операции правоохранительных органов: «В стране в местах лишения свободы отбывают сроки более 300 заключенных, которые являлись членами различных преступных группировок, напрямую связанных с ваххабизмом. Большинство из этих радикальных исламистов, преданных идеям «ИГ», были обезврежены в ходе совместных операций с российской стороной». Действовавшие на территории республики «джаммааты» располагали соответствующими финансовыми средствами и армейским вооружением.⁵⁷ В конце сентября 2014 г. МНБ Азербайджана сообщило о проведении успешной антиэкстремистской операции, в результате которой было задержано 26 граждан республики, в разное время участвовавших в военных действиях на территории Сирии в составе незаконных вооружённых формирований. Проведение подобных операций сопровождается жертвами со стороны сотрудников правоохранительных органов Азербайджана.⁵⁸ По оценке К. Салимова, на сегодняшний день в рядах террористической организации «Исламского государства» состоят до 16 тысяч представителей как Северного, так и Южного Кавказа. И даже если такие данные выглядят несколько преувеличенными, они не становятся от этого менее тревожными.

По информации западных СМИ, к армии новоявленного «халифата» могли прикнуть около трёх тысяч граждан из Европы, США и республик бывшего СССР, включая Россию (преимущественно из Чечни и Дагестана). При этом невозможно отделаться от ощущения, что в публикациях западной прессы, действующей в духе информационной войны, делается сознательный упор на сознательное разжигание нового этнополитического конфликта на Кавказе.

Во-первых, чётко видна линия на отождествление с «кавказцами» и «чеченцами» даже тех боевиков, судить об этнической принадлежности которых в действительности весьма затруднительно. Во-вторых, ссылки на перманентный «русско-чеченский конфликт»,

⁵⁴ Арешидзе: Угроза боевиков «Исламского государства» о начале войны на Кавказе реальна // <http://newsgeorgia.ru/point/20140903/216924996.html>

⁵⁵ Азербайджанский командир вместе с отрядом убит в Кобани // <http://haqqin.az/oldage/32451>

⁵⁶ На митинге оппозиции в Баку был поднят флаг «Исламского Государства» – фотосессия // <http://vesti.az/news/221509#ad-image-1>

⁵⁷ Видеомост Москва – Баку – Астана « “Исламское государство”: угрозы безопасности для стран СНГ. М.: РИА Новости, 13 октября 2014 г. //

<http://pressria.ru/pressclub/20141013/949620898.html>

⁵⁸ Мамедов С. «Исламское государство» нацелилось на Кавказ // Независимая Газета. - 2014. - 25 сент.

тянущийся якобы с 1785 г., при полном отрицании неудобных фактов – например, таких, как референдум 2003 г. в Чеченской Республике и его итоги.⁵⁹ В-третьих – отличное понимание стабильности на Кавказе как важного фактора общественно-политической жизни России в целом, что в полной мере проявилось и в ходе информационной кампании по раскручиванию «черкесского вопроса» накануне сочинской Олимпиады. Отсюда же – повышенное внимание к любым инцидентам, связанным со спецоперациями правоохранительных органов, которые неизменно трактуются как столкновения между «правительственными силами» и «мятежниками». Кроме того, российское руководство обвиняется в стремлении затормозить развитие ряда территорий с целью сохранения над ними политического контроля – опять-таки при сознательном игнорировании серьезных позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии ряда республик Северного Кавказа.

Следует отметить попытки дискредитации любых форм взаимодействия российских властей с международными мусульманскими организациями и богословами, выступающими с умеренных позиций, а также стремление обозначить «стратегический союз» между радикальными группами на Кавказе и в Крыму. И, наконец – внимание, уделяемое ресурсам региона (в том числе демографическим) в контексте усиления российской армии и стремительного изменения военно-политического ландшафта по периметру границ нашей страны (в частности, речь идёт об августовской войне с Грузией 2008 г. и продолжающихся столкновениях на Украине, где «кавказский фактор» также заметен). Вовсе не случайно, думается, выступая в мае 2014 г. на открытии российско-американского научного семинара, Генеральный консул США в Петербурге Брюс Тернер, ссылаясь на некую «угрозу» для Украины со стороны российских военных частей, призвал Россию, ни много ни мало, расформировать Южный военный округ, демилитаризовав таким образом свою суверенную территорию.⁶⁰

Западные эксперты исходят из тезиса о военно-стратегическом единстве регионов Средиземного и Чёрного морей, ставя действия «Исламского Государства» в Сирии и Ираке, и России на Украине в единый логический ряд.⁶¹ «Стратегические последствия аннексии Крыма», включая усиление Черноморского флота, и возможное укрепление позиций России в Причерноморье, на Балканах и в регионе Средиземного моря – всё это вызывает у них нескрываемую тревогу. На полном серьёзе утверждается, что Россия, располагающая значительными запасами энергоресурсов, является едва ли не единственной силой, не заинтересованной в стабильности на Ближнем Востоке. Москву продолжают обвинять в поддержке «тоталитарного режима Башара Асада» и прочерчивают линию жёсткого противодействия, указывая на то, что захват в октябре 2014 г. боевиками сирийской свободной армии российско-сирийского пункта радиотехнической разведки свидетельствуют о глубине «сговора» между Москвой и Дамаском и о масштабе российской разведывательной деятельности по всему Леванту. Западные наблюдатели отмечают также значительные экономические (включая энергетическую сферу) отношения с Ираном, Турцией, Кипром, Ираком, Сирией и Израилем. Видимо, особое беспокойство вызывают продолжающиеся переговоры с Тегераном, успешное завершение которых способно не только вывести взаимодействие наших стран на качественно новый уровень, но также в значительной степени свести на нет незаконные торгово-экономические ограничения со стороны США и Евросоюза.

⁵⁹ Winfrey M. *Islamic State Grooms Chechen Fighters Against Putin* // <http://www.bloomberg.com/news/2014-10-08/how-islamic-state-grooms-chechen-fighters-against-putin.html>

⁶⁰ Генконсул США призвал Россию расформировать Южный военный округ // <http://www.pravda.ru/news/world/formerussr/ukraine/19-05-2014/1208444-terner-0/>. Послужной список посла свидетельствует о том, что вряд ли он занимался отсечьями.

⁶¹ Friedman G. *Ukraine, Iraq and a Black Sea Strategy* // <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-iraq-and-black-sea-strategy>

Важной функцией «Исламского государства» является провоцирование межгосударственных противоречий, что еще больше осложнит выработку хотя бы общих контуров системы региональной безопасности, хотя бы частично свободной от влияния внешних игроков. В частности, не так давно о планах по размещении тренировочного лагеря так называемых «умеренных» сирийских боевиков на территории Грузии сообщило авторитетное американское издание «Foreign Policy». ⁶² Вряд ли подобные планы стоит рассматривать вне контекста военно-политического сотрудничества южнокавказской страны с НАТО, которое может приобрести самые разнообразные формы. Функционирование, при полном согласии и одобрении со стороны США, учебно-тренировочных лагерей сирийских боевиков на турецкой территории, идёт вразрез с позицией Москвы и Тегерана, настаивающих на решении сирийского конфликта политико-дипломатическим путём.

Сопредельный с Россией, Турцией и Ираном Кавказ представляет перспективный очаг дестабилизации, и недавние попытки организации нескольких террористических актов на территории Чеченской Республики вряд ли можно рассматривать как простую случайность. Свою оценку действиям «ИГ» дал Рамзан Кадыров: «Я попросил бы не называть их исламским государством. Это шайтаны, цель которых – заработать больше денег. Они выполняют поручения Запада и целенаправленно убивают мусульман. Им помогали и помогают западные спецслужбы. Они снабжают их всем необходимым. Откуда у этих бандитов самолеты, средства на полное вооружение десятков тысяч людей?» Кадыров добавил, что, по его мнению, руководят ИГ работники спецслужб, а Абу Бакр аль-Багдади завербован ЦРУ: «Он должен снять маску и открыто сказать, что он является работником ЦРУ. Если он действительно считает себя истинным мусульманином, должен открыто признать, что убивает своих братьев по вере, извиниться перед единоверцами и расформировать свою банду. В противном случае их нужно только уничтожать». ⁶³

Думается, реальность в полной мере подтверждает правоту главы Чечни, ставя расхожий тезис о возможности совместных (пусть даже и ограниченных) действий России и США по противодействию терроризму, как минимум, под сомнение. Во всяком случае, факт встречи Джона Маккейна с группой боевиков, включая аль-Багдади в мае 2013 г. на территории захваченной ими Северной Сирии в районе Идлиба давно уже стал достоянием широкой общественности. ⁶⁴

В связи с событиями, разворачивающимися в Сирии и Ираке, всё чаще можно встретить суждение о том, что мы имеем дело с войнами нового поколения. В посвящённой этому вопросу статье, опубликованной в «Газете корпуса морской пехоты» США еще в 1989 г., было высказано предположение о том, что «военные действия четвертого поколения будут в высшей степени расчленистыми и по большей части неопределёнными; разделительная

⁶² Hudson J. *The Cable Exclusive: Georgia Offers to Host Training Camp for Syrian Rebels* // *Foreign Policy*. 23.09.2014.

⁶³ Кадыров: «Исламским государством» руководят западные спецслужбы // <http://iass.ru/politika/1521759>

⁶⁴ См.: Meysan T. *Who Makes Up the «Islamic Emirate»?* // <http://www.voltairenet.org/article185364.html> Довольно странное впечатление производили также «внезапные» налёты боевиков (тогда ещё) «Исламского государства Ирака и Леванта» на базы «сирийской свободной армии» аккурат после получения ею очередных партий очередных партий вооружения и амуниции. Таким образом, лишь за несколько месяцев прошлого года тогдашнему ИГИЛ было передано 2 тысячи автоматов АК-47, около тысячи единиц автоматического оружия других систем, противотанковые и реактивные гранатометы, тяжёлые пулеметы калибра 14,5 мм, 200 тысяч тонн боеприпасов и сотни военных внедорожников - см: Панкратенко И. *Разведка США – дело частное*. http://www.stoletie.ru/politika/razvedka_ssha_delo_chastnoje_146.htm

черта между миром и войной будет размыта вплоть до полного исчезновения. Война будет нелинейной в такой степени, что, вполне возможно, в ней будут отсутствовать поддающиеся идентификации поле боя и линии фронта. Различия между «гражданским» и «военным», вероятно, исчезнут. Действия будут одновременно направлены на всю «глубину» участвующих сторон, включая все их общество, понимаемое не только в его физическом, но и в культурном аспекте».⁶⁵

Очевидно, что всё это характерно не только для Ближнего Востока, но также для охваченной гражданской войной Украины, связанной с Кавказом как географическим соседством, так и тесными контактами на разных уровнях.⁶⁶ Риск распространения этноконфессиональной напряжённости актуален также и для многих стран Европы, где недавно уже происходили столкновения между езидами и выходцами с Кавказа.⁶⁷ Причём, как отмечает местная пресса, у некоторых из участников беспорядков, по-видимому, уже имеется опыт боевых действий на Ближнем Востоке.

Конечно, имеются серьёзные силы, мишенью которых является этноконфессиональная стабильность на территории России. Выпячивание роли боевиков с Северного Кавказа в сирийских и иракских событиях может являться пропагандистской артподготовкой к тому, что скрывается под эвфемизмом «усиление внимания международного сообщества к проблемам Северного Кавказа». Чтобы этого не произошло, помимо внутренних мер, необходим комплекс эффективных внешнеполитических мероприятий, направленных на нейтрализацию угроз «на дальних рубежах», включая чёткую идентификацию их основных источников.

Статья подготовлена в рамках проекта Научного общества кавказоведов «Этнокультурное разнообразие России как фактор формирования общегражданской идентичности», осуществляемого при поддержке Общероссийской общественной организации Общество «Знание».

⁶⁵ Цит. по: «Война управляемого хаоса»: уроки для России // Независимое Военное Обозрение. 2014 – 24 окт. См. также: Савин Л. Долгий «армейский» век и безопасность Большого Кавказа // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/06/10/dolgij-armejskij-vek-i-bezopasnost-bolshogo-kavkaza.html>

⁶⁶ Подробнее см.: Арешев А. Активисты Майдана воевали против армян Карабаха // Ноев Ковчег. - 2014. - № 6; Белова О. На Украину проникает грузинская политическая эмиграция // <http://odnarodyna.com.ua/content/na-ukrainu-pronikaet-gruzinskaya-politicheskaya-emigraciya/>

⁶⁷ German police fear 'proxy Syria war' after Kurds clash with Muslim radicals // <http://rudaw.net/english/world/10102014; Germany: Clashes erupt in Kurdish anti-ISIS protest // http://www.youtube.com/watch?v=rK7HEN0pZ8U>

Использование этнической ксенофобии в целях информационного воздействия на систему социальных отношений российского общества

*Гонцовский В.К.,
научный сотрудник Военной академии РВСН им. Петра Великого
(филиал г. Серпухов), к.с.н*

В современной действительности этническая ксенофобия, равно как и проистекающие из неё агрессия и насилие против представителей других этнических, конфессиональных, культурных или социальных групп, представляют собой серьезную опасность для сохранения стабильности во всем мире. Чаще всего эти проявления выражаются в возникновении этносепаратистских конфликтов, дискриминации представителей национальных меньшинств, религиозных разногласиях, которые могут приобретать характер насильственных действий против иноверцев. По сути, нетерпимость является антиподом многообразия, которое выполняет важнейшие функции по стимуляции человеческого развития. То есть, ксенофобия противостоит укреплению демократии, развитию толерантности, межэтнического и межконфессионального диалога, в то же время способствуя нарушению прав и свобод человека, дискриминации по национальному и религиозному признаку, становясь причиной многочисленных кровопролитных конфликтов.

Для современного российского общества проблема ксенофобии остается особенно актуальной уже на протяжении многих лет после распада советского государства и суверенизации государства российского, а ее наиболее жесткими и красноречивыми проявлениями являются преступления, совершаемые на почве национальной, расовой, религиозной и социальной ненависти. После внесения в ФЗ № 114 Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» соответствующих поправок, такой тип преступлений стало принято относить к «экстремистским» [1].

Соответственно, деятельность различных структур, направленная на предотвращение подобных преступлений, называется профилактикой экстремизма и является одним из наиболее важных и перспективных для государства и его соответствующих структур направлений деятельности, поскольку без профилактических мер вряд ли возможно сохранение социального порядка и стабильности общества, предотвращение возможных конфликтов и столкновений на почве ксенофобии.

Актуальность противостояния межэтнических конфликтов особенно высока для России, которая на протяжении веков остается многонациональной страной, объединяющей под своим флагом более 150 народов с различным вероисповеданием. Для снижения уровня конфликтогенности и числа разногласий крайне важно детально проанализировать проблематику этнической толерантности в современном российском обществе, поскольку именно этническая толерантность является смысловым антиподом этнической ксенофобии.

В настоящее время социологи констатируют новые формы проявления межнациональной конфликтогенности, в числе которых на одном из первых мест находится усиленная политизация фактора этничности, когда первостепенная роль отводится завоеванию власти, переделу собственности, захвату территорий, а не вопросам развития национальной культуры, религии, повышения образованности представителей этноса или сохранения национального языка. Соучастниками подобной стратегии стали некоторые ответственные средства массовой информации, и причиной этому чаще всего становится выполнение определенного социального заказа политических партий или правительства, отсутствие недвусмысленных

нормативно-правовых критериев для определения этнической толерантности и интолерантности, и т.д.

Практически на протяжении полувека идет процесс снижения доли русского населения, особенно заметный в последние годы в условиях постоянного увеличения численности этнических общностей, прежде всего исповедующих ислам. Русские как титульная нация крайне негативно относятся к этому явлению, воспринимая его как угрозу для собственного статуса. Безусловно, такие настроения стимулируют проявления этнического национализма. Из истории известно, что в начале XX века наиболее агрессивные формирования русских националистов – «черная сотня» – возникали как раз там, где русское население оказывалось в меньшинстве. Современная ситуация практически аналогична, так как проявления русского национализма наиболее очевидны на юге РФ, т.е. в регионах, где особенно заметен дисбаланс между большинством и меньшинством. Это создает благодатную почву для распространения националистической идеологии, в соответствии с которой подобная демографическая ситуация преподносится не иначе, как «геноцид русского народа», замещение русского народа иноэтничными группами кавказских и азиатских мигрантов и т.д. [2]

В современной России этническая ксенофобия может быть разделена на несколько видов, имеющих наибольшее распространение. Несмотря на то, что в каждом из многочисленных регионов РФ существуют собственные «объекты ненависти» из числа определенных этнических групп, проживающих на конкретных территориях, в целом в стране есть несколько основных объектов этнической ксенофобии. В соответствии с данными объектами можно выделить следующие виды этнической ксенофобии в современной России.

1. Антисемитизм – традиционный для России и многих других государств мира вид этнической ксенофобии, заключающийся в неприязни и ненависти к евреям. В соответствии с марксистской традицией корни антисемитизма лежат в плоскости экономической конкуренции, поскольку евреи активно присутствовали в торгово-финансовой и промышленной сфере Европы и Ближнего Востока на протяжении многих столетий [3]. А.И. Солженицын считал причиной возникновения антисемитизма в российском обществе экономическую деятельность и замкнутость еврейских общин в «черте оседлости», а также несправедливую политику государства [4].

2. Кавказофобия – неприязнь или ненависть к представителям народов Кавказа и Закавказья, крайне распространенная не только в современной России, но и в ряде других государств постсоветского пространства. Причины кавказофобии лежат в двух плоскостях – экономической и социальной активности кавказских и закавказских мигрантов, и несоответствии стереотипов поведения и ценностно-мировоззренческих установок кавказского и некавказского населения. Вместе с тем, кавказофобия в современной России может носить выборочный характер – ее «либеральный» вариант заключается в негативном отношении только к мусульманским народам Северного Кавказа, в меньшей степени – к азербайджанцам, тогда как христианские народы Кавказа и Закавказья могут не рассматриваться в качестве объектов неприязни и ненависти. В последнем случае этническая ксенофобия основывается на конфессиональных различиях и особенностях исторического взаимодействия России и определенных кавказских и закавказских народов.

3. Азиатофобия – неприязнь или ненависть к представителям народов Центральной и Восточной Азии, в первую очередь – к выходцам из бывших советских республик Центральной Азии – получила распространение в связи с массовой трудовой миграцией из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана на территорию РФ, достигшей апогея к 2010-м гг.

4. Цыганофобия – неприязнь или ненависть к представителям национальной общности, основывающаяся на неприязни специфического образа жизни цыган, особенностей их экономического поведения и культуры. Как правило, фундаментом цыганофобии служит

стереотип о криминализованности практически всей цыганской нации и неприспособленности цыган к конструктивной трудовой деятельности. Этот стереотип широко укоренен в массовом сознании российского населения, причем его укорененности способствуют не только распространяемые на низовом уровне слухи, но и многочисленные публикации в средствах массовой информации об антисоциальном или асоциальном поведении проживающих на территории страны цыганских диаспор.

5. Русофобия – неприязнь или ненависть к русским и к России в целом, которая встречается в национальных регионах РФ и среди представителей национальных меньшинств, и основывается на исторических обидах и культурных различиях. Опасность русофобии заключается в том, что поскольку русский народ является государствообразующим, распространение русофобских настроений практически всегда означает и параллельное распространение национализма и сепаратизма. В частности, на Северном Кавказе почвой для русофобских настроений служит отношение к России как к «государству–колонизатору, захватившему регион и принесшему много горя коренному населению». Показательно, что носителями русофобии также могут являться и представители русифицированной интеллигенции, для которых русофобские настроения служат естественной подпиткой либеральных идеологов. Навязывание русофобских настроений в обществе может осуществляться и по инициативе иностранных акторов, заинтересованных в дезинтеграции и дестабилизации российского государства и общества.

Помимо перечисленных, в российском обществе существуют и иные виды этнической ксенофобии, заключающиеся в неприязненном отношении к определенным национальностям и этносам. Это антиамериканизм и (в последнее время) англофобия, которые основываются скорее на геополитическом противостоянии России и англосаксонского мира и подпитываются официальной пропагандой государственных и патриотических средств массовой информации; синофобия, т.е. неприязнь к китайцам, характерное для части населения страны и заключающееся в боязни китайской экспансии на российские территории (впрочем, в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири, где местное население непосредственно сталкивается с китайцами, синофобия может носить и более «практичный», бытовой характер); украинофобия, также являющаяся следствием государственной пропаганды в период осложнения российско-украинских отношений, и подогреваемая реваншистскими настроениями после возвращения Крыма под российскую юрисдикцию и боевыми действиями на русскоязычных территориях Украины.

Характерной особенностью этнической ксенофобии в России, таким образом, является сосуществование в стране двух вариантов ксенофобии – национального большинства, в которой субъектом ксенофобских настроений выступает часть русского населения, а объектом – представители нерусских этносов, в первую очередь перечисленных выше, и национальных меньшинств, в которой в качестве объекта ксенофобии выступают, как правило, русские и / или представители других национальностей, с которыми происходит постоянное взаимодействие на почве географической близости.

Литература:

1. Федеральный Закон РФ ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Петухова Т.Н. Теоретико-методологический анализ понятия «ксенофобия» // Вопросы управления. № 4 (17), 2011.
3. Маркс К. К еврейскому вопросу (осень 1843 г.).—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 1.
4. Солженицын А.И. 200 лет вместе. М., 2000.

Проблемы межгосударственного взаимодействия по контролю экстремистской деятельности в сети Интернет

*Сошестввенский В.Ю.,
кандидат педагогических наук,
эксперт гуманитарного фонда «Кавказ новые горизонты»*

Состояние современного общества характеризуется переходом к качественно новому уровню – информационному обществу, в котором происходит активное проникновение и возрастающее влияние новых информационно-коммуникационных технологий на все сферы общественной жизни.

Определяющее значение на данные процессы оказывает обозначившееся в конце XX - начале XXI в. стремительное развитие глобальной информационной сети (ГИС) и увеличивающаяся с каждым годом численность ее аудитории. По данным М. Кастельса, в 1995 г. в мире насчитывалось менее 10 млн. пользователей Интернета, к концу 2003 г. их стало около 700 млн. К 2005 г. численность этой аудитории достигла около 1 млрд. человек. Число пользователей глобальной компьютерной сети по данным 2010 г. составляло 1 млрд. 966 млн. человек и их число неуклонно растёт. Интернет становится универсальным социальным пространством деятельности и коммуникации [1, с. 107-108].

При этом ГИС вполне может считаться инновационным медиасредством массовых коммуникаций XXI в., сочетающим в себе атрибуты межличностного, группового и массового общения. В Интернете, в отличие от традиционных масс-медиа, проявляют себя не только профессиональные (журналисты), но и непрофессиональные коммуникаторы, не имеющие специального образования, которые, благодаря ГИС, получают вещательную инициативу и возможность влияния на мнения, оценки и поведение многочисленной интернет-аудитории. В ряде случаев их влияние выходит за пределы Интернета и распространяется на широкие массы людей.

При этом расширение информационного поля ГИС Интернет оказывает значительное влияние на рост экстремистских настроений, серьёзно обострив данную социальную проблему в обществе и подрывая его информационную безопасность. Сегодня невозможно игнорировать тот факт, что среди негативных последствий столь широкой популярности данных коммуникационных сетей можно назвать использование экстремистскими организациями ГИС в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников. Используя глобальную сеть и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на индивидуальное и общественное сознание, систему социокультурных ценностей людей.

Так, по данным египетской газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», «Аль-Каида» создала во всемирной сети виртуальный университет терроризма, где пользователи ГИС обучаются «наукам джихада», его основам и видам, осуществляется координация деятельности международных террористических групп. Не связанные контролем со стороны общества и государства, уполномоченных международных институтов члены экстремистских организаций используют информационные ресурсы ГИС для размещения и тиражирования материалов пропагандистской и подрывной направленности. В результате в последние годы наблюдается обострение проблемы экстремизма, в первую очередь на национальной, религиозной и конфессиональной почве, что создаёт угрозу общественной безопасности.

Эта проблема не имеет национальных границ и носит транснациональный характер. Поэтому **в современных условиях становится очевидной необходимостью налаживания на международном уровне системы контроля и управления ГИС Интернет для обеспечения информационной безопасности всего международного сообщества**, которое сейчас живёт в условиях формирования глобализирующегося информационного общества - общества всеобщего риска.

Учитывая сегодняшние реалии, серьёзную опасность для информационной безопасности международного сообщества представляют сайты, непосредственно распространяющие идеи экстремизма, сепаратизма и терроризма. Сравнительная лёгкость доступа к информации, размещаемой на этих сайтах, приводит к тому, что ряд пользователей, посещающих их, проникаются деструктивными идеями, и становятся носителями экстремистской идеологии. Они объединяются в виртуальные группы, действующие зачастую независимо друг от друга на одной и той же территории. Таким образом, формируется сетевое децентрализованное движение со схожими целями и задачами.

Отдельные группы начинают совершать террористические акты, бороться против действующих политических режимов. Так как в подобных сетевых организациях все ячейки действуют независимо друг от друга, у них нет явного лидера, а структура не иерархична, то обнаружение и локализация одного из звеньев не влияет на функционирование других. Поэтому всё движение очень трудно уничтожить. О деятельности подобного децентрализованного движения говорилось в докладе специалистов Бюро по конституционной безопасности Германии в 2007 г. Они связали подготовку терактов на территории ФРГ с интернет-пропагандой экстремистской организации «Исламский джихад», существование которой как единой организации с общим центром принятия решений немецкие эксперты подвергли сомнению[2].

Примечательно, что большинство подобных экстремистских организаций и движений имеют сайты, интернет-адреса которых зарегистрированы в международных интернет-зонах, таких, как «.com», «.org», «.info». Это создаёт дополнительные препятствия деятельности спецслужб государств по обеспечению информационной безопасности общества. В случае регистрации интернет-страниц на национальных доменах они имеют возможность через провайдера определить заказчика экстремистского сайта, начать в отношении него следствие. Если же сайт зарегистрирован за рубежом, в этом случае возможна лишь блокировка нежелательного контента на стыке национальной сети с мировой.

О приблизительном количестве заблокированных интернет-страниц на пространстве СНГ можно судить по работе информационного центра ОДКБ, которым только в 2009 - 2010 гг. был ограничен доступ на 600 сайтов террористической направленности, а также около 2 тысяч сайтов, ориентированных на разжигание национальной и религиозной вражды. При этом эффективность подобной деятельности представляется незначительной из-за существующих технических возможностей по преодолению запретов блокирующих программ. Это приводит к тому, что даже не получивший специальной подготовки пользователь без труда может найти интересующий его интернет-сайты экстремистских организаций мира. Это создаёт дополнительную угрозу информационной безопасности всего мирового сообщества.

Анализ показывает, что в настоящее время мировое сообщество не пришло к единому пониманию механизмов, форм и способов межгосударственного взаимодействия в вопросе контроля экстремистской деятельности в ГИС. Созданные международные организации, в том числе и под эгидой ООН, пока решить данную проблему не могут из-за серьезных противоречий идеологического, мировоззренческого и экономического характера.

Этим активно пользуются представители различных экстремистских организаций. Так, несмотря на неоднократные обращения российской стороны к властям Швеции с призывом о

принятии мер по запрету деятельности в этой стране интернет-сайта «Кавказ-центр» - информационного рупора террористической организации «Эмират Кавказ», необходимых шагов до сих пор не предпринято. При этом «Кавказ-центр» решением Никулинского суда г. Москвы ещё в сентябре 2011 г. признан в России экстремистским и включен в консолидированный список Комитета Совета Безопасности ООН (СБ ООН) 1267/1989 по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ней физических и юридических лиц. Тот факт, что вещание сайта осуществляется из-за пределов территории Швеции, как об этом заявляют в Стокгольме, не отменяет международно-правовых обязательств Швеции по юридическому оформлению властями этой страны запрета деятельности «Кавказ-центра» на своей территории в соответствии с решением санкционного Комитета СБ ООН. Вместе с тем легальное функционирование террористических и экстремистских организаций на шведской территории этим не ограничивается. В частности, обращает на себя внимание открытая информационно-пропагандистская деятельность в Швеции, запрещенной в России как террористической, а в ряде стран-членов ЕС, например, в Германии, как радикальной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир».

Игнорирование рекомендаций СБ ООН демонстрирует и руководство Финляндской Республики, гражданин которой Микаэль Стурше является владельцем и спонсором «Кавказ-центра». При этом в Хельсинки располагается один из серверов сайта и его редакция. Примечательно, что администратором в редакции «Кавказ-центра» работает Ислам Мадиев - участник банды, захватившей школу в Беслане.

Изучение проблемы распространения экстремистской идеологии в мире показывает, что в условиях глобализации и информатизации социума, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а национальные границы государств нивелированы, благодаря ГИС, в коммуникативном аспекте, экстремистские движения получили дополнительные возможности для воздействия на общественное сознание и поведение людей. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в транснациональных масштабах. К этому необходимо прибавить расширившиеся возможности сотовой связи, мультимедиа, компьютерной коммуникации, которые трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой. Форумы, чаты, блоги и пр. стали достоянием широких слоев Интернет-сообщества. В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность вступать в дискуссии, спорить, отстаивать свою идеологию и убеждения в Интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на общественное сознание, неконтролируемые государством и обществом, сравнимы с потенциалом традиционных СМИ.

Таким образом, приходится констатировать, что становление и бурное развитие транснациональной системы Интернет, к которой оказались неприменимыми большинство существующих механизмов и принципов социального контроля информационной среды, существенно обогатило экстремистов разного толка чрезвычайно мощным инструментом пропаганды своих взглядов и создало угрозу информационной безопасности общества. Для успешного решения задачи борьбы с экстремизмом в ГИС необходимо принятие целого комплекса разноплановых мер, направленных на эффективное противодействие существующей угрозе.

К ним можно отнести:

повышение межгосударственного взаимодействия в сфере контроля и пресечения пропаганды терроризма и ксенофобии в Интернете;

унификацию и совершенствование национальных законодательств, регулирующих

распространение информации в телекоммуникационных сетях общего пользования;
определение системы признаков Интернет-ресурсов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, и создание на ее основе единого международно-признанного перечня подобных сайтов;

выработку механизмов сотрудничества в целях координации усилий уполномоченных международных организаций, мирового сообщества, национальных спецслужб по нейтрализации деятельности экстремистских организаций в ГИС Интернет;

проведение совместных международных мероприятий по идентификации и привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных Интернет-ресурсов.

Использованная литература:

1. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества//Социол. исслед. 2005. № 7. С. 107-108.

2. Халидова В. Осторожно: информационный терроризм//
http://kavkazcenter.at.ua/news/ostorozhno_informacionnyj_terrorizm/2011-02-05-10.

ПРЕССА О КОНФЕРЕНЦИИ «ГЕОПОЛИТИКА БОЛЬШОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО И УКРАИНСКОГО КРИЗИСОВ»

Республиканские, региональные и международные СМИ опубликовали около четырех десятков анонсовых и отчетных материалов, посвященных конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов». Кроме того, вышли пять посвященных этому телесюжетов (программа «Кавказская политика» на канале «Грозный») и два радиосюжета. Здесь представлены лишь три материала о конференции, дающее общее представление о поднятой на ней проблематике.

Клубная стратегия О геополитике за круглым столом

В рамках научно-практической конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов» сегодня состоялась презентация «Кавказского геополитического клуба».

В конференции приняли участие представители из Северной Осетии, Южной Осетии и Москвы. Это политологи, профессора, религиозные деятели и эксперты в области геополитики.

Целью конференции стало научно-практическое осмысление угроз и вызовов, встающих перед макрорегионом Большого Кавказа в условиях военного и геополитического противостояния на Ближнем Востоке и на Украине, а также их влияния на обеспечение национальной безопасности России.

Конференция прошла в два этапа: после презентации своих докладов, участники перешли к формату «вопрос-ответ».

— Политика, которой сегодня придерживается Европа, оборачивается против них самих. Европа не способна противостоять США. На сегодняшний день она лишена самостоятельности, — заявил в своем докладе муфтий Северной Осетии **Хаджимурат Гацалов**. — То, что сегодня происходит – это развал общества. Западные страны внедрились в идеологию разврата души.

В пленуме принял участие и вице-спикер Парламента РСО-Алания **Станислав Кесаев**. Особое внимание на конференции было уделено роли Осетии как военно-политического и идеологического форпоста России в регионе.

После доклада всех участников, состоялась презентация «**Кавказского геополитического клуба**».

— Мы создали «Кавказский геополитический клуб», для того чтобы участники регулярно могли обсуждать геополитические вопросы. Многие из них необходимо рассматривать в режиме реального времени, делать рекомендации для органов государственной власти, — отметила ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований **Яна Амелина**. – Мы будем охватывать не только геополитику, но и более узкие темы – Северный Кавказ.

В клуб может вступить любой желающий. Сегодня количество участников чуть более 25 человек.

Кристина Дзедаева

Опубликовано: Кристина Дзедаева. Клубная стратегия. Портал гражданской журналистики Gradus.pro, 20 ноября 2014 г. <http://gradus.pro/news/klubnaya-strategiya.html>.

В столице Осетии обсудили геополитику Кавказа

20 ноября 2014 г. в Национальной научной библиотеке Владикавказа прошла **научно-практическая конференция «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов»**. Организатором мероприятия выступил **Кавказский геополитический клуб (КГК)**, презентация которого состоялась там же. КГК призван объединить лучшие черты экспертного и дискуссионного клуба, представителей науки и общественных сил Северного Кавказа и Закавказья для обсуждения широкого спектра геополитических вопросов, формирования собственной региональной повестки дня, отражающей национальные интересы России, и выработки конкретных практических рекомендаций.

Непосредственной целью конференции стало научно-практическое осмысление угроз и вызовов, встающих перед макрорегионом Большого Кавказа в условиях нарастания военного и геополитического противостояния на Ближнем Востоке и на Украине, а также их влияния на обеспечение национальной безопасности РФ. Учитывая место проведения мероприятия, **особое внимание было уделено роли Осетии как военно-политического и идеологического форпоста России в регионе.**

Как указал в своем докладе «Тенденции развития российского общества и государства в контексте противостояния Запада и России» муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов, **Кавказ занимает особое место в планах геополитических противников России.** Противостояние РФ и Запада имеет прежде всего идеологическую и духовную, а не политическую или, тем более, экономическую основу, отметил он. «Вокруг России складывается очень опасная ситуация, - считает духовный лидер. - Происходящее на Украине – вызов России и огромный урок нашему обществу. Нравственная деградация и моральная опустошенность души, последствия сатанинского обольщения человечества, замена тысячелетней культуры и семейных устоев псевдокультурой и ложной гендерной политикой, нивелирующей половую принадлежность человека, приводят общество в состояние аморфной массы, теряющей инстинкт самосохранения и способность сопротивляться. Пример Киева, Одессы и всего происходящего в Новороссии, где миллионы людей безучастно наблюдают, как их уничтожает сравнительно небольшая группа людей, говорит о многом. То, что смерть детей и близких не вызывает в них ярость и желание действовать и мстить, подтверждает их разобщенность и гражданскую немощь». Российское общество, хотя и не дошло до такой степени разложения (это доказывает пример Южной Осетии, где граждане взяли за оружие, чтобы противостоять грузинской агрессии), также столкнется с этой проблемой, считает муфтий РСО-А. Единственным спасением может стать лишь усиление неразрывной связи «общество-государство», понимание непреложного факта - **«это - моя Родина, это - мое государство»**, убежден Хаджимурат Гацалов.

«Антироссийская истерия, развязанная в последнее время на Западе, лишний раз свидетельствует, что внешнеполитический курс нашей страны развивается в правильном направлении», - убежден доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета Альберт Дудайти. Турция, являющаяся верным союзником Запада и стремящаяся к региональному лидерству, в том числе и на Ближнем Востоке, постепенно становится одним из ключевых участников событий на Кавказе, что несет серьезные угрозы российским государственным интересам, считает он.

При этом при всех противоречиях между Турцией и ее западными партнерами, **возможно сделать Анкару союзником России в регионе отсутствует даже теоретически**, подчеркнул профессор. «Турция рассматривает Россию только с точки зрения получения той или иной выгоды, и поэтому **ни о каких союзных стратегических отношениях с**

Москвой не может быть и речи», - убежден Дудайти. С этой точкой зрения не согласились некоторые другие участники дискуссии. Муфтий Гадалов, сам недавно общавшийся с представителями высшего турецкого руководства, уверен, что Анкара «уходит из фарватера американской политики». «Турция хочет стать другом и союзником России», - отметил он, указав также, что укрепление российско-турецких связей в большей степени отвечает российским интересам, чем ставка на Иран. Отметим, что накануне конференции, принимая верительные грамоты от новых глав ряда дипломатических миссий, в том числе и турецкого посла, президент Путин отметил, что отношения с Турцией вышли на качественно новый уровень, а в ряде областей, прежде всего в энергетике, приобрели стратегический характер.

Об активности Тегерана на Северном Кавказе, вышедшей на новый уровень после назначения в конце прошлого года послом ИРИ в РФ Мехди Санаи, рассказала ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований Яна Амелина. Немаловажной составляющей попыток усиления иранского влияния в Осетии является религиозно-идеологический проект, продвигаемый Ираном в зонах своего особого интереса в России и на всем постсоветском пространстве, напомнила она. Но если развитие осетино-иранских (и в целом северокавказских) связей в сфере экономики, транспорта и культуры не вызывает особых опасений, то попытки реализации популярной в некоторых московских кругах «ставки на шиизм» в качестве «альтернативы» суннитскому исламскому радикализму, должны находиться в поле зрения как местных, так и федеральных государственных органов.

Большое внимание привлек доклад военного эксперта Дмитрия Литвинова, подробно классифицировавшего угрозы, с которыми сталкивается Россия в регионе. Он перечислил среди таковых возможное расширение НАТО (прежде всего, за счет Грузии и Украины), формирование новых союзов на базе государств, проводящих антироссийскую политику, проблемы, связанные с т.н. «Исламским государством» - радикально-исламистской ближневосточной террористической группировкой (позднее выступавшие отметили, что потенциальная опасность этого деструктивного проекта сейчас гораздо ниже, чем полгода назад), неурегулированный конфликт на Украине, возможное расширение зоны дестабилизации на Кавказе, а также западные планы «цветных революций». **«Необходимо формирование информационного иммунитета** ко всем подобным явлениям», - призвал эксперт.

Заместитель председателя парламента РСО-А Станислав Кесаев остановил внимание на внутрироссийских проблемах, осудив инспирируемую определенными московскими кругами антикавказскую пропаганду и навязывание региону чувства некоей неполноценности. «Мы, Кавказ – неотъемлемая часть великой страны, но когда мне не позволяют чувствовать себя гражданином России в центре Москвы, это вызывает недоумение», - отметил он.

Отдельный блок докладов, породивший горячее обсуждение темы дальнейшего развития югоосетинской государственности, посвящался российско-грузинской, российско-югоосетинской и грузино-осетинской проблематике.

По мнению политолога Левана Гудадзе, «подход грузинских общественно-политических элит к вопросам территориальной целостности, территориального устройства и взаимоотношений с Россией не оставляет сомнений **в несостоятельности современной Грузии**». Причиной такого положения дел является состав и система формирования грузинских элит, опирающихся на антироссийскую идеологию и коррумпированную систему, созданную в годы президентства Шеварднадзе и Саакашвили, указал политолог. Среди основных угроз внутренней стабильности Грузии Гудадзе выделил реваншистские амбиции бывшего президента Саакашвили, а также деструктивное влияние внешних сил, от США до радикальных исламистов. «Страна находится на грани политического кризиса, гражданского противостояния, межэтнического и межрелигиозного конфликтов, во избежания которых грузинским властям и обществу необходимо пересмотреть подход к вопросам территориаль-

ной целостности и урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, а также территориального устройства Грузии», - резюмировал эксперт.

Автор книги «Современная Южная Осетия», кандидат юридических наук Александр Сергеев подробно рассказал о вызовах, с которыми сталкивается югоосетинская государственность. С одной стороны, российские элиты не осознают важности югоосетинской проблематики, с другой, югоосетинская элита «не понимает своего места в мире», отметил он. Внутренние возможности развития РЮО исчерпаны, и спасти ситуацию может только скорое вхождение республики, переживающей всеобъемлющий кризис, в состав РФ, убежден Сергеев. Впрочем, ряд участников дискуссии отстаивали необходимость укрепления независимости Южной Осетии.

Руководитель общественной организации «Дарьял» Гайрбек Салбиев рассказал об антироссийской политике Запада в регионе на примере ситуации в осетинонаселенном Казберском районе Грузии, куда сейчас затруднен или вовсе не возможен доступ многим осетинам.

По итогам конференции будет издан сборник докладов. Следующее заседание Кавказского геополитического клуба состоится в декабре и будет посвящено подведению итогов года на Кавказе.

Опубликовано: В столице Осетии обсудили геополитику Кавказа. Сайт ЦСКП «Кавказ», 22 ноября 2014 г. http://politkavkaz.ru/expert_club/comments/in-the-capital-of-ossetia-discussed-the-geopolitics-of-the-caucasus/.

Кавказский геополитический клуб открылся конференцией по геополитике региона

Турецкая угроза Кавказу и сопредельным регионам является вполне реальной, и в нынешних условиях, когда Турция стала самым крупным региональным плацдармом силовой политики Запада, она только возросла.

Такое мнение высказал на прошедшей 20 ноября во Владикавказе конференции «Геополитика Большого Кавказа в контексте ближневосточного и украинского кризисов» доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета Альберт Дудайти.

Являясь верным союзником США по НАТО, Анкара продолжает наращивать усилия по переориентации турецких республик СНГ с северного (российского) направления на западное (американское), одновременно активно решая задачу по реализации собственного пантурсианского проекта, считает ученый. Западные союзники Турции оказывают ей всяческую поддержку в стремлении стать региональной державой, что в свою очередь препятствует достижению Россией статуса сверхдержавы и позволяет укреплять западное влияние на Кавказе и в Центральной Азии.

Стремление Турции стать эффективным связующим звеном между Западом и странами СНГ ведет к углублению нестабильной военно-политической ситуации на Кавказе, тем более что притязания Анкары сопровождаются наращиванием военной мощи, пополнением турецкой армии новыми видами оружия и военной техники (на модернизацию турецкой армии выделяется в полтора раза больше средств, чем в России), убежден профессор. В то же время, полагает он, без эффективной помощи и поддержки Запада расчеты Турции на расширение своего влияния в тюркоязычных странах СНГ вряд ли могут осуществиться. В реализации этих планов важнейшая роль отводится Азербайджану как главному звену, связующему Турцию со Средней Азией и Северным Кавказом.

Анкара демонстрирует геополитические амбиции и на другом направлении – Большого Ближнего Востока, где ее интересы прямо сталкиваются с устремлениями старого конкурента – Ирана. «Стремясь достичь статуса единоличного лидера, Турция прилагает усилия для свержения режима Башара Асада в Сирии – последовательного союзника Ирана, – напомнил Альберт Дудайти. – Помимо ослабления Ирана, решение данной задачи также позволит включить в состав турецкого государства значительную часть территорий на севере и северо-востоке Сирии, а также районы Мосула и Киркука – крупнейших центров нефтедобычи. Интересно также, что в одной из появившихся на свет карт «новой Турции» наряду с указанными выше территориями обозначены Кипр, западная Фракия, часть Армении, грузинская Аджария».

Возможное вторжение турецкой армии в Сирию усилит напряженность военно-политической ситуации в районе Большого Кавказа, и без того переполненной неразрешенными этнополитическими конфликтами, напомнил профессор СОГУ. Свержение Асада и победа радикальных исламистов в Сирии будут иметь труднопрогнозируемые, но очевидно негативные последствия, тем более что среди джихадистов немало выходцев с Северного и Южного Кавказа. «Успехи боевиков в Сирии и Ираке усиливают угрозу интересам национальной безопасности Российской Федерации, – констатировал Альберт Дудайти. – Негативный сценарий дальнейшего развития событий на Ближнем Востоке вполне может привести к негативным последствиям в виде дестабилизации обстановки в самом турбулентном российском регионе – Северном Кавказе, чего нельзя допустить».

По его мнению, при всех противоречиях между Турцией и ее западными союзниками возможность сделать Анкару союзником России в регионе отсутствует даже теоретически. «Турция решает свои собственные задачи, ведет прагматичную политику, рассматривает Россию только с точки зрения получения той или иной выгоды, и поэтому ни о каких союзных стратегических отношениях с Москвой не может быть и речи», – убежден Дудайти. С этой точкой зрения не согласились некоторые другие участники дискуссии. Муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов, лично общавшийся с представителями высшего турецкого руководства, уверен, что Анкара «уходит из фарватера американской политики». «Турция хочет стать другом и союзником России», – отметил он, указав также, что укрепление российско-турецких связей, безусловно, в большей степени отвечает российским интересам, чем возможная ставка на Иран.

Об активности Тегерана на Северном Кавказе, вышедшей на новый уровень после назначения в конце прошлого года нового посла ИРИ в РФ Мехди Санаи, рассказала ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований Яна Амелина. Подробно осветив развитие осетино-иранских связей, прежде всего в сфере культуры и образования, а также попытки усиления религиозно-идеологического влияния Ирана, она подчеркнула, что иранские экономические и другие проекты в Осетии будут реализовываться на фоне начала мощного проникновения Тегерана на Северный Кавказ в целом.

В начале осени в Пятигорске прошло второе заседание рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству между РФ и ИРИ с участием посла Санаи и заместителя министра регионального развития РФ Сергея Дарькина. В ходе его были подписаны соглашения и достигнуты договоренности о развитии межвузовских связей (включая изучение фарси и обмен студентами), транспортных сетей, проведении экономических миссий между регионами двух стран, поддержке экспорта в Иран сельскохозяйственной продукции и импорта в Россию полимера, продуктов питания, овощей и т.д. Аналогичные встречи также прошли в Чечне. Активизируются и связи Тегерана с Южной Осетией, хотя о признании независимости республики речи пока не идет. Говоря о «начале большого сотрудничества» в сфере организации стажировок студентов осетино-персидского факультета Юго-Осетинского

госуниверситета (договоренность об этом была достигнута в ходе визита в Цхинвал тегеранских преподавателей в июне 2013 г.), президент РЮО Леонид Тибилов констатировал, что «мы намерены вести работу по некоторому сближению позиций Ирана и Южной Осетии».

Все это ясно свидетельствует о серьезности намерений Ирана по укреплению своего влияния в регионе. Учитывая, однако, что большая часть северокавказских мусульман являются суннитами, тогда как ИРИ – шиитское государство, религиозное «вхождение» Тегерана в регион может быть чревато серьезными осложнениями, заключила Амелина.

В рамках конференции прошла презентация Кавказского геополитического клуба. Задуманный как общекавказская дискуссионная площадка для свободного обмена экспертными мнениями, он будет поднимать вопросы как региональной, так и мировой геополитики, одним из очевидных центров которой является Кавказ и Осетия как его географический, а в будущем, по замыслу организаторов, и идеологический центр. Следующее, декабрьское заседание клуба будет посвящено подведению итогов геополитического года в регионе.

Яна Амелина

Опубликовано: Яна Амелина. Кавказский геополитический клуб открылся конференцией по геополитике региона. Независимая общественно-политическая международная газета «Ноев Ковчег», 1-15 декабря 2014 г., №22. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-22/4870.html>.

Научное издание

ГЕОПОЛИТИКА БОЛЬШОГО КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО
И УКРАИНСКОГО КРИЗИСОВ

Сборник материалов научно-практической конференции
(Владикавказ, 20 ноября 2014 г.)

Составитель: Я.Амелина.
Дизайн, вёрстка: А.Санакоев.

Формат: А5. Гарнитура: Times. Тираж 100 экз.

